Департамент культуры города Москвы Управление культуры ЦАО города Москвы Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»

Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы»

Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

Выпуск 9

Водолей Москва 2009 Б23

Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»
Вып. 9

Издается с марта 2005 г.

Председатель редколлегии: В.В. Ильина
Главный редактор: Е.А. Тахо-Годи
Редколлегия: сотрудники отдела по изучению
наследия А.Ф. Лосева Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
Фотохроника: Е.Б. Виноградова

Полное или частичное воспроизведение материалов допускается только с разрешения Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом $A.\Phi$. Лосева».

Ссылка на Бюллетень обязательна.

Адрес редакции: 119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Тел/факс: (8-499) 252-82-72

На 4 стр. обложки: Лосевский читальный зал

ISBN 978-5-91763-035-0

© Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», 2009

«ДОМ А.Ф. ЛОСЕВА» – СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

В.В. Ильина

Создание современного библиотечного пространства в здании второй половины XIX века

Исторически сложилось так, что довольно много крупнейших библиотек регионов занимают здания XVIII – XIX вв. и перед ними неизбежно встает задача не только приспособить эти здания под библиотечные нужды, но и создать условия для органичного использования пространства для новых информационных технологий, развития библиотеки как современного полифункционального культурного и информационного социального института.

Такая же задача стояла и перед открытой для читателей в 2004 г. Библиотекой истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Здание XIX в. имело статус памятника истории и культуры столицы, располагалось в заповедной зоне Москвы, на ул. Арбат. В прошлом оно принадлежало известнейшим семьям России: Чаадаевым, Голицыным, Кокошкиным. С 1848 г. домовладельцем стал известный архитектор М.И. Лопыревский. При нем, с 1869 по 1876 гг., по проекту другого московского архитектора И.Я. Быковцева было построено здание, в котором сегодня располагается библиотека. К 1914 г. это был трехэтажный дом с подвальным жилым этажом, фасадом обращенный к Арбату. Первоначально он строился как доходный дом, с лавками на первом и жилыми вторым и третьим этажами. Но уже с 1895 г. и до революции 1917 г. в доме располагался 6-й родильный приют. Затем здесь были государственные учреждения, квартиры, редакции журналов и магазины. Магазин колониальных товаров Белова, располагавшийся в этом доме, фигурирует в повести И. Бунина «Муза».

Вот как выглядит опись помещений дома по адресу: ул. Арбат, д.33/12 этого времени:

Подвал каменный правой стороны дома: три квартиры, комнаты 6-го городского родильного приюта, дворницкая, подвал и кухня к магазину Белова.

Первый этаж каменный правой стороны дома: электро-технический магазин Любежцкого, магазины кожаных и дорожных вещей Писченко, нот Сабановой, картин Зотова, колониальный магазин Белова и две квартиры Белова.

Второй-третий этаж каменный: 6-ой городской родильный приют.

Подвал каменный левой стороны дома: дворницкая родильного приюта, помещение истопника, помещение прислуги приюта, покойницкая...

После революции и вплоть до конца 80-х гг. XX в. помещение не раз меняло свое назначение. Здесь жили многие известные люди, например, писатель А. Неверов, автор романа «Ташкент – город хлебный». В связи с тем, что с 1941 по 1988 гг. в доме жил выдающийся философ и филолог Алексей Федорович Лосев, в начале 1990-х г. по инициативе его ученицы и наследницы, заслуженного профессора МГУ, доктора филологических наук Азы Алибековны Тахо-Годи было принято решение о полной реконструкции здания с целью создания Центра русской философии.

К началу реконструкции трехэтажный каменный корпус сохранился полностью в габаритах, сложившихся в 1876 г., хотя характер исторической планировочной структуры был искажен многочисленными перегородками советского времени, особенно на первом (магазины) и третьем жилом этажах. Корпус состоял из трех объемов, фиксирующих угол квартала на пересечении Арбата с Калошиным переулком. Дом в едином объеме сложился в течение 10 лет, объединив стоящие рядом три здания, что объясняет различие архитектурных решений в разных частях дома. Фасады хорошо сохранили первоначальную композиционную структуру. Восточная часть здания в первом и втором этажах была декорирована по проекту архитектора И.Я. Быковцева, остальные – по проекту М.И. Лопыревского. Характер отделки дворового фасада соответствовал отделке уличного. Скромный декор главного фасада был выполнен в формах эклектики 70-х гт. XIX в. Центральные оси композиции подчеркнуты архитектурными деталями (креповкой, крупным рустом, входным проемом, окном чердачного помещения). Плоские деревянные перекрытия по деревянным и металлическим несущим балкам, дом имел двускатную крышу. С 1996 по 1998 гг. была произведена полная реконструкция здания, с заменой деревянных перекрытий на железобетонные, системы естественной

вентиляции – на принудительную; проведена частичная перепланировка внутренних помещений, надстроена мансарда. Все коммуникации дома были едиными.

Библиотеке «Дом А.Ф.Лосева» предстояло освоить часть здания, площадью в 721 кв. м, в четырех уровнях, предназначавшуюся изначально для создания под эгидой КПО «Лосевские беседы» Центра русской философии, затем переданного в оперативное управление московским Правительством Управлению культуры ЦАО г. Москвы для организации публичной специализированной научной библиотеки. Потребовалось не только разделить коммуникации, но и попытаться вписать библиотеку в уже существующее пространство: из 721 кв. м, 200 кв. м. – подвал; более 100 кв. м. – лестницы и лестничные площадки.

К сожалению, при проведении реконструкции здания библиотечные функции Центра философии учитывались минимально. Так, на месте существующего сегодня общего читального зала должен был располагаться книжный магазин, на месте книгохранилища – компьютерный центр, а на месте административных помещений – гостевые комнаты для приезжающих ученых и т.д.

Поэтому пришлось переосмыслить предназначение каждого помещения, исходя из общей концепции развития учреждения именно как библиотеки.

Мы полагали, что это будет библиотека:

- полифункциональная, т.е. выполняющая не только библиотечные, но и музейные, архивные, информационные и культурно-досуговые функции;
- специализированная в области русской философии и культуры;
- библиотека, в которой комплексно автоматизированы все библиотечные процессы и которая развивается в эпоху Интернета;
- ориентированная не только на «реального», но и «виртуального» пользователя;
- библиотека, в которой будет комфортно не только книгам, но и людям.

Чтобы решить эту непростую задачу, было проведено зонирование пространства библиотеки и выделены:

- входная зона, включая место для охранника и информационно-справочной службы;
- читательская зона, состоящая из общего читального зала, медиатеки, научного Лосевского читального зала, кабинета исследователя и др.;
- книгохранилища, включая хранилище редких и особо ценных книг;
- мемориальная зона, включающая постоянную мемориальную экспозицию, посвященную А.Ф.
 Лосеву, а также его личную библиотеку;
- рекреационно-выставочная зона;
- серверная и зона создания электронных информационных ресурсов;
- зона научных и культурных программ, помещения для клубной и научно-исследовательской работы;
- помещения для внутренней работы (отдел комплектования, дирекция, бухгалтерия и проч.).

Сложность размещения заключалась, прежде всего, в необходимости правильно направить читательские потоки, чтобы не было в небольших помещениях XIX в. ощущения тесноты и были бы обеспечены требования безопасности людей и фондов. Опыт показал, что за счет обилия лестниц, рекреационных помещений, значительного экспозиционного пространства, удалось создать ощущение «воздуха», помещение кажется значительно больше.

При организации пространства мы во многом руководствовались рекомендациями Национальной программы сохранности и безопасности библиотечных фондов. В библиотеке было проведено два обследования, а впоследствии получено финансирование по ФЦП «Культура России» средств на создание проектно-сметной документации. Так с 2005 по 2007 год были проведены следующие обследования:

- 1) Обследование «Состояние фондов библиотеки истории русской философии и культуры "Дом А.Ф. Лосева" и условия их хранения». Оно было проведено Центром консервации документов библиотек вузов, сотрудниками Научной библиотеки Российского государственного гуманитарного университета. Состояло оно в инструментальном контроле режима хранения фондов, состояния документов и помещений книгохранилищ, проверке размещения документов. На основании сделанных рекомендаций, были подобраны оптимальный режим хранения документов, разработана система обеспечения сохранности и реставрации особо ценных фондов, создана проектно-сметная документация для воссоздания системы вентиляции и создания оптимального температурновлажностного режима хранения фондов.
- 2) Комплексное обследование «Состояние системы безопасности библиотеки истории русской философии и культуры "Дом А.Ф. Лосева"» было проведено Центром безопасности культурных ценностей ФГУК «Государственный музейно-выставочный центр РОСИЗО». Были проанализированы основные риски, состояние охраны и технической укрепленности, противопожарной защиты, оповещения и спасения людей на случай чрезвычайных ситуаций, оборудования книгохранилищ,

проведен инструментальный контроль режима хранения фондов. На основании полученных рекомендаций были осуществлены перемещения некоторых функциональных подразделений, таких, например, как серверная, в более подходящее и безопасное помещение, поэтапно реализуются организационно-технические мероприятия по внедрению современных средств безопасности для обеспечения безопасного функционирования Библиотеки и хранения фондов, представляющих большую культурно-историческую ценность.

В результате проведенной работы сегодня библиотека представляет собой современное, оборудованное по последнему слову техники, культурно-просветительное учреждение, в котором счастливо сочетаются традиции и современность, помещения которой позволяют организовывать многообразные культурные программы, вести музейно-выставочную и научно-исследовательскую работу.

Однако достаточно много рекомендаций, данных специалистами, пока не удалось реализовать из-за отсутствия средств. Но по мере их поступления, мы, имея четкое представление о необходимых работах, сможем провести эту работу поэтапно, не затрачивая впустую выделенные ресурсы.

Вывод, который мы сделали, осваивая наше здание, таков: можно создать комфортные условия современной библиотеки и в здании XIX в., но это требует значительных средств на его реконструкцию (реставрацию), а затем и на его содержание. Однако без таких затрат на сохранение культурного наследия, мы не сможем передать его будущим поколениям. Придавая памятнику истории новые функции и содержание, мы делаем его востребованным в современной жизни, не разрушая, а органично встраивая в культуру нашего народа, города, страны.

КУЛЬТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ «ДОМА А.Ф. ЛОСЕВА»

В.П. Троицкий

Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника: октябрь 2008 г. – апрель 2009 г.

Отчет о прошедших ранее сорока трех заседаниях Семинара (первое из них состоялось 7 октября 2004 г.) представлен в предыдущих восьми выпусках нашего Бюллетеня.

Заседания №№ 44, 46, 48, 50, 52, 54, 55 проходили в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева», заседания №№ 45, 47, 49, 51, 53 — в Библиотеке-Фонде «Русское зарубежье». Аудиозаписи большинства выступлений на Семинаре доступны для прослушивания в зале медиатеки «Дома А.Ф. Лосева».

Тезисы докладов даются в авторской редакции. Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией организаторов Семинара.

Заседание № 44 (9 октября 2008 г.)

Докладчик: Валерий Александрович Фатеев (СПб.).

Тема: Н.Н. Страхов в кругу современников и в свете современности.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: Агеев Ю.В., Акулова Т.С., Бородулина М.Г., Булинова Е.Б., Горбатова Л.Ф., Добрый В.В., Ефремов А.В., Жаданова В.В., Зайцев О.Ю., Заславская Е.Е., Заславская Т.В., Иванова Е.В., Ильина В.В., Козырев А.П., Кокшенева К.А., Крюкова М.И., Кудрин В.Б., Кунашева Т.В., Ломоносов А.В., Меньшикова Н.А., Михайловский А.В., Муллер А., Молчанов В.И., Мумджан Э.Л., Мухамеджанова Г.М., Мясоедов Ю.А., Нестерова Л.И., Николаева З.Н., Объедкова В.Г., Половинкин С.М., Просецкий В.Д., Резвых Т.Н., Сергеев С.М., Сиднева А.Н., Скурлатов В.И., Соболев А.В., Соколов Б.Г., Соловьева Т.В., Солодовникова А.Б., Сукач В.Г., Титов А.В., Чепуренко Т.В., Чусовитин П.П., Шеренц В.П. Всего: 44 человека.

Тезисы доклада: Творческое наследие Николая Николаевича Страхова (1828–1896), одного из наиболее образованных и глубоких мыслителей и критиков второй половины XIX века, мало известно и почти не изучено даже специалистами. Томик «Литературной критики» да недавно вышедшее натурфилософское сочинение «Мир как целое» – вот и все, что переиздано в последнее время. Даже трехтомный труд Страхова «Борьба с Западом в нашей литературе», который стоит в одном ряду с такими популярными сейчас книгами, как «Россия и Европа» Леонтьева и «Византия, Восток, славянство» Данилевского, не переиздан, несмотря на очевидную перекличку его проблематики с нашим временем.

Само имя Страхова, конечно, на слуху – прежде всего из-за его теснейшего сотрудничества с такими гигантами русской литературы, как Достоевский и Толстой, «труды и дни» которых изучаются сегодня до мельчайших подробностей. Эти отношения складывались по-разному, но можно сказать, что они пока тоже по-настоящему не исследованы. Получившее скандальную известность письмо Страхова к Толстому по поводу Достоевского, весьма тенденциозно истолкованное достоевсковедами, бросило тень на весь образ Страхова, глубокого мыслителя и благородного человека. Отношения Страхова с Толстым, при всей их тесной дружбе, также были сложны и отнюдь не отличались единомыслием. Недавно изданная в полном объеме переписка Толстого со Страховым (правда, почему-то в Канаде) – сама по себе исключительное явление русской культуры.

Если учесть при этом, что Страхов вошел в литературу при содействии А.А. Григорьева, считавшего его идейно наиболее близким себе литератором, что Страхов был в дружеских отношениях с Н.Я. Данилевским, Вл.С. Соловьевым (до их ожесточенной полемики), А.А. Фетом, А.Н. Майковым, В.В. Розановым, то становится очевидным: это одна из центральных фигур всего литературного процесса периода господства в обществе либерально-позитивистских идей. Что же касается творческого наследия Страхова как философа, то увлеченный им современный исследователь Н. Ильин (Мальчевский), создатель общества имени

Н.Н. Страхова в Петербурге, считает его одним из виднейших представителей русского любомудрия, чьи идеи проецируются в XXI век.

Полемика Страхова с Соловьевым, только односторонне известная из-за большой популярности создателя философии «всеединства», представляет собой квинтэссенцию вечных русских споров о России и Западе, о национальном вопросе. В отношениях Страхова с хорошо знакомым ему Леонтьевым чрезвычайно интересны точки идейного соприкосновения и отталкивания.

Страхова обычно причисляют к консервативным мыслителям – здесь, прежде всего, и кроются причины его несправедливого забвения. Он действительно вел непримиримую литературную борьбу с «нигилистами» (в советское время более известными, как «революционные демократы»), считая, что отрицание ими традиционных ценностей, включая философию, высокую поэзию, религию, губительно для русского общества. Страхов полагал, что русский нигилизм имеет западное происхождение, что «западничество принимается худшими сторонами русской души, что нигилизм его логический плод». Борьба с нигилизмом – действительно главная тема Страхова, считавшего, не без основания, что эти идеи ведут к разрушению, к революции, и представляют собой злокачественную опухоль русского общества.

Вместе с тем Страхов совсем не был нетерпимым радикалом от консерватизма. Ему присущ широкий взгляд на вещи. Его позицию, достаточно неопределенную и противоречивую (на что указывал Леонтьев), можно определить как умеренный консерватизм. И он, несомненно, более всего близок в этом к славянофилам. Что же касается западничества, то многими отмечалось: Страхов ведет борьбу с Западом западными же средствами, что он западный по своему широкому европейскому образованию и складу личности человек. Наиболее близкой к Страхову в этом отношении фигурой был, несомненно, Тютчев, который, как и Страхов, прекрасно изучил Запад изнутри и именно потому выступил с его критикой, ратуя за духовную самостоятельность России.

Из вопросов и обсуждений: 1. Страхов – лишь интересный критик чужих идей, или он все же самостоятельный философ? – последовал вопрос А.В. Ефремова. Ответ: конечно, не только, хотя и критик – первостатейный. У Страхова всегда были собственные идеи, и его следует рассматривать в одном ряду с такими мыслителями, как К.Н. Леонтьев и Н.Я. Данилевский, но главное, конечно, состояло в том, что он выступал в противовес Добролюбову и Чернышевскому. Можно еще сопоставить его с Тютчевым, об этом уже говорилось. По всему видно, что Страхов был выдающейся творческой личностью, но он всячески сдерживал свое «я», и тут видится своего рода монашество. Эти оценки в своем выступлении поддержала К.А. Кокшенева, коротко рассказавшая также о своих исследованиях творчества Н.Н. Страхова. 2. Отвечая на вопрос Е.В. Ивановой о «скрытой религиозности» Страхова, докладчик подчеркнул, что церковным человеком он точно не был, но все его выступления о проблемах нравственности выражали позицию верующего человека. Это был идеалист вне храма. 3. Касаясь отношений Страхова к дарвинизму, докладчик отметил, что тот целиком разделял критическую позицию Данилевского и посвятил весьма конструктивной критике дарвинизма значительную часть своей книги «Борьба с Западом». Присоединяясь к данной характеристике, В.П. Троицкий предложил рассматривать некоторые идеи из работы Страхова «Мир как целое» в качестве своеобразного предвосхищения недарвиновской теории номогенеза (Л.С. Берг), а также и как существенный вклад в философию всеединства, больше известную из трудов Вл. Соловьева. 4. В кратком выступлении Е.В. Ивановой особо подчеркивалось значение Страхова как философа, первым поднявшего на высокий уровень осмысления проблему нигилизма, которая только в XX веке стала предметом философской рефлексии (в этой связи особо упоминался отечественный исследователь А.В. Михайлов, памяти которого планируется специальное заседание Семинара).

Заседание № 45 (24 октября 2008 г.)

Докладчик: Сергей Михайлович Сергеев (журнал «Москва»).

Тема: Нация и национализм в русской истории и русской мысли.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: о. Александр Шумский, Вавилин В.В., Васильев П.В., Визгин В.П., Гаевая И., Галкина Е.С., Галкина М.Ю., Голубева А., Груднев А.В., Демидович П., Дмитриева О.В., Долгополов В., Домнин Ю.А., Дорофеева Е.В., Дубовицкая М.А., Егоров И., Ефремов А.В., Жаданова В.В., Иванников С.И., Иванов А.Ю., Иванова И.И., Иванова М.А., Камчатнов А.М., Кильдюшов О.В., Климачев Ю.С., Коваль М.В., Кокшенева К.А., Кольченко И.А., Кугач Л.И., Кузнецова В., Кузнецова О., Ломач Л.А., Лунгин М., Малышева Г.М., Михайловский А.В., Михеева Е., Мороз В.Г., Морозов Е.Ф., Муллер А., Мумджан Э.Л., Невелев М.Ю., Нечаева С.Л., Николаева З.Н., Осипова М.А., Пиччин М., Половинкин С.М., Пшечишевска М., Романовская О.,

Самоваров А.В., Селезень Ю., Сипагин М.А., Скурлатов В.И., Соболев А.В., Соколов Б.Г., Соловей В.Д., Федотов А.С., Чернавский М.Ю., Чусовитин П.П., Шевченко М.Д., Шишкин И.М., Шукин Д.Ю., Яковчук В.А. Всего: 62 человека.

Тезисы доклада: Проблема нации и национализма сегодня – одна из самых популярных и востребованных в обществоведческой литературе. В прошлом веке неоднократно возвещалось о смерти нации и, следовательно, об исчерпанности национализма, но и по сей день именно эти феномены образуют «тот фундамент, на котором зиждется современный мир» (Л. Гринфельд). Нация – не тождественна этносу, это та политическая форма, которую приобрели европейские этносы в эпоху Модерна. Она характеризуется, прежде всего, невиданной ранее высокой степенью социальной, политической и культурной гомогенности, а также тем, что национальная идентичность становится внутри общества основной, затмевающей религиозные, сословные, групповые и проч. идентичности. В России тенденции к созданию нации вполне отчетливо проявляются в XVII веке, но в петербургский период нациостроительство было, по сути, заморожено политикой «династического империализма» Романовых. Вплоть до самого конца императорской России мы можем говорить только о некой «малой нации», включавшей в себя сначала только дворянство, а затем интеллигенцию и городской «средний класс» – к 1917 году всего где-то 5–7 % населения страны (максимум – 10 %). Основная же масса русского этноса – крестьянство – и в правовом, и в политическом отношении находилась вне нации, отсюда «безнациональность» русской революции. Национализм как идеология возникает в России с опережением, в отсутствии самого феномена нации, как обоснование права дворянской элиты на участие во власти, безраздельно контролируемой самодержавием. И западники, и славянофилы развивали разные версии националистического дискурса. Важнейшими фигурами русского пореформенного национализма стали М.Н. Катков и И.С. Аксаков, сформулировавшие соответственно «политический» и «этнический» его варианты. Впрочем, само понятие «национализм» окончательно закрепляется в русском языке только в конце XIX в. Начало XX века характеризуется расцветом национализма в русской общественной мысли: консервативный национализм (Λ .А. Тихомиров), либеральный национализм (Π .Б. Струве), «интегральный» национализм (М.О. Меньшиков). В 1909 и 1916–1917 годах в печати проходят две интереснейшие дискуссии о «национальном лице» и «национальном эросе». Но все же уровень осмысления национальной проблемы В отечественной дореволюционной мысли сегодня выглядит неудовлетворительным.

Из вопросов и обсуждений: 1. В обсуждении доклада рассматривался вопрос определения «национального» (как явления позднего, по мнению докладчика) и его отличие от «этнического». Возражая докладчику, участники семинара приводили примеры национальных движений в Европе начиная с XV века (А.В. Ефремов и др.). 2. Отмечалось, что развиваемый в докладе подход во многом носит социолого-позитивистский характер и мало учитывает фактор «национального духа». Отромную роль в формировании и консолидации наций имеет, в частности, язык как таковой (К.А. Кокшенева, В.П. Троицкий). 3. О различии национальных моделей «лояльности государству» и «лояльности культуре» напомнил А.В. Михайловский. Сопоставлялось «национальное», здесь – как порождение «либерализма», и «универсальное» в христианстве (о. Александр Шумский). В дискуссии затрагивались также некоторые положения теории «национал-большевизма», в свое время развивавшейся Н.В. Устряловым (С.М. Половинкин).

Заседание № 46 (13 ноября 2008 г.)

Докладчик: Виктор Григорьевич Арсланов (НИИ Российской академии художеств).

Тема: Постмодернизм и «третий путь» русской философии и культуры.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: Аитова Г.Ш., Архангельская С.Л., Беликова А.В., Белокопытова И.Г., Борисов Е.Г., Булавка Л.А., Вытулев Г.О., Галеева В.М., Голованов Д.Л., Гранин Р.С., Груднев А.В., Дежднев С.А., Джагарова Г.М., Диценко П.И., Дмитриева О.В., Добрый В.В., Дубовицкая М.А., Ермакова В.И., Ершов А.Е., Жаданова В.В., Заболоцкая И.К., Зайцева Р.И., Захарова О.В., Иванова Е.В., Ильина В.В., Камышов В.И., Кораллов М., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Лазуткин В.А., Лазько Н.В., Малашкина Е.С., Матрова Н.Б., Меньшикова Н.А., Миронов И.М., Московкин Н.И., Мухамеджанова Г.М., Николаева З.Н., Паршин А.Н., Приходько Л.Б., Раевич О.О., Рафалюк О.Е., Рогачев К.С., Рождественская С.А., Рожнов В.С., Рубцов И.А., Сафронов Ю.А., Синев Д.Л., Ситенко Т.Д., Слевик Б.Ф., Соболев А.В., Соколов Б.Г., Тезюничева Н.В., Чепуренко Т.В., Шишкин И.М., Щербаков Ю.А., Ямнева И.А. Всего: 57 человек.

Тезисы доклада: 1. Понятие «истинного среднего» (Аристотель, немецкая классическая философия) как прямая противоположность мещанской «золотой середины». Пересечение идеи «истинного среднего» и tertium datur философии Мих. Лифшица с понятием «полноты неопределенности» и «щели» Ж. Деррида.

- 2. «Теория тождеств» Мих. Лифшица и особый путь России. Нелинейность («неравномерность») развития как характерная черта диалектики Мих. Лифшица: путь развития, отвергнутый более прогрессивным типом развития как ложный, оказывается на определенном этапе востребованным для выхода из кризиса, которым обернулся прогресс. Азиатские деспотии, античный мир и христианство. Русская община, европейская демократия и Октябрьская революция, которая сдвинула с «мертвой точки» Запад, духовная стагнация которого обозначилась после 1848 года (Герцен). Искусствовед М. Дворжак сравнивал воздействие русской революции на западную интеллигенцию с реформацией Лютера (влияние которой на творчество таких художников, как, например, А. Дюрер, хорошо известно).
- 3. Спор славянофилов с западниками, марксистов с народниками в контексте «теории тождеств». Ленин о том, что народники фактически были правы в споре с марксистами, хотя формально, с точки зрения марксизма, теория народников не верна. Однако необходимость марксизма Плеханова (т.е. ошибочной по отношению к народникам точки зрения) для победы в России того варианта марксизма, который был оплодотворен идеей народничества (особый путь России, которая вполне созрела, согласно народникам и вопреки русским марксистам, для социализма). Маркс о перспективах революции в России (история с письмом к Марксу В. Засулич и ответ на это письмо Маркса).
- 4. Возникновение порочного круга российской истории после Октябрьской революции, отсутствие альтернативы в результате кризиса НЭПа. «Русский православный фашизм» в Харбине, черносотенные тенденции Белой армии, с одной стороны, а с другой революционный сверх-радикализм, имеющий тенденцию перерастания в то же черносотенство, по сути в фашизм, но «на красной подкладке» (Мих. Лифшиц).
- 5. Литературная дискуссия 1939–1940 годов и концепция Мих. Лифшица «великих консерваторов человечества» (от Аристофана до Гете, Пушкина и Бальзака), которые находили выход из порочного круга времени. «Борьба на два фронта», в результате которой, подобно элементарной частице в микромире, можно пройти двумя путями одновременно. «Ленинская тактика по отношению к либералам и черносотенцам» Мих. Лифшица в полемике против авангардизма (чтобы идейно победить авангард, надо дать авангардистам полную гражданскую свободу; отделение гражданского вопроса от идейного).
- 6. Независимо от философии Мих. Лифшица, но в соответствии с его главной идеей, русская культура XX века находила выход из порочного круга времени по методу «великих консерваторов человечества»: М. Нестеров и М. Булгаков, О. Мандельштам и А. Твардовский, Г. Уланова и С. Прокофьев, ранний А. Солженицын и Б. Можаев (автор повести «Живой»), в наши дни петербургский писатель М. Кураев все они шли по узкой тропинке между двумя крайностями, авангардизмом и псевдонародностью, либерализмом и великодержавностью. Усвоение этого опыта русской культуры и русского народа актуальная задача не только для современной России, но и для человечества в целом, которое стоит на пороге новых великих потрясений.

Из вопросов и обсуждений: Заданные вопросы слушателей и ответные комментарии затрагивали различные факты истории и культуры (тема мести в «Мастере и Маргарите»; отношение к итогам Первой мировой войны; применение критериев очевидности и ясности в искусстве; роль движения антиглобализма; новая популярность идей «Капитала» Маркса в условиях современного экономического кризиса), которые так или иначе примерялись докладчиком к общей теме «третьего пути» («истинного среднего») русской философии и культуры. Пример такого пути подает, в первую очередь, философская школа Лифшица – Лукача, утверждал В.Г. Арсланов.

Заседание № 47 (27 ноября 2008 г.)

Выступающие: Вадим Леонидович Цымбурский (Институт философии РАН), Борис Вадимович Межуев (МГУ), Евгений Филиппович Морозов (редакция «Русского геополитического сборника»), Михаил Витальевич Ремизов (Институт национальной стратегии).

Тема: Россия: континент или остров?

Председательствующий: С.М. Сергеев.

Участвовали: Аитова Г.Ш., Архангельская С.Л., Васильева М.А., Воронцова Н.Н., Галкина Е.С., Горчинский С.О., Гудукина З.И., Демидов С.С., Дмитриева О.В., Дубовицкая М.А., Ефремов А.В., Жаваронков Е.А., Жаданова В.В., Иванова Е.В., Климачев Ю.С., Ковалев А.Н., Козлов А.В., Конча Л.И., Лазько Н.В., Люляев Ю.М.,

Матрова Н.Б., Мельникова Н.И., Меньшикова Н.А., Муллер А., Мумджан Э.Л., Никитин С.В., Паршин А.Н., Петрова С.С., Половинкин С.М., Рубцов И.А., Рябова А.А., Самоваров А.В., Сафразвян А.Л., Сиднева Л.Н., Симолин А.В., Смирнова Т.А., Соболев А.В., Соловьев А.П., Стукалова И.А., Троицкий В.П., Филимонов Н.В., Халин Н.И., Чернавский М.Ю., Чернозуб С.П., Чусовитин П.П., Шевченко А.Г., Шишкин И.М., Шлимпе Ю.Б., Юрова Ю.А. Всего: 49 человек.

Резюме организаторов семинара: В этом году вышла в свет книга филолога, философа и геополитика Вадима Цымбурского «Остров Россия» (издательство «РОССПЭН»), которая, без сомнения, является примечательным событием в интеллектуальной жизни России. Большинство вошедших в нее текстов не новы, их публиковали различные периодические издания в 1993–2006 годах, но, собранные вместе, они дают новое качество – впечатляющую картину стройной, глубоко и тщательно продуманной историософски геополитической системы.

По мнению автора книги, «геополитическая ниша» русского народа определилась в XVI – XVII веках: пространство от Восточной Европы до Китая, отделенное от великих азиатских цивилизаций (китайской, индийской, средневосточной) и ядра романо-германской цивилизации поясом межграничных территорийлимитрофов. Этот пояс трактуется как «Великий Лимитроф», охватывающий весьма разношерстную группу «народов-между-цивилизациями» – от монголов до финнов. Сама собой напрашивается геополитическая метафора России как «острова», «омываемого» с востока на запад «проливами-лимитрофами». И только в рамках этого «острова» существование русской цивилизации (для Цымбурского Россия – особая цивилизация, родившаяся на рубеже XV и XVI веков в облике Московского царства и идеологически обоснованная в посланиях инока Филофея) может быть подлинно органичным.

Главный грех русского имперского западничества XVIII – начала XX веков, как и западничества большевистского – в непонимании «островной» природы русской цивилизации и в вытекающим из него эстетически ярком, но практически бесполезном стремлении, прорвавшись сквозь западные «проливылимитрофы», слиться в общеевропейском экстазе с романо-германскими «братьями» (ответной страсти к «северо-восточным варварам» вовсе не питающими). Историю этого «влеченья-недуга» Цымбурский описывает как повторяющиеся циклы «похищения Европы»: первый – с Северной до Крымской войны, второй – с Первой мировой до советско-польской войны, третий – со Второй мировой войны до крушения СССР. После каждого цикла, заканчивающегося потерей позиций России на Западе, наступает «евразийская интермедия» – временное переключение русской внешнеполитической активности на Восток, подразумевающее, однако, косвенное давление на Европу. Что до наших дней, то Цымбурский предполагает (и надеется), что Россия не играет очередную «евразийскую интермедию», а совершает глубинный поворот к осознанию своего «островитянства».

Собственно, перед нами геополитическое обоснование *русского изоляционизма*, предполагающее самодостаточное существование России вне как «имперских» структур американского глобализма, так и сражающихся с ним сил «внешнего пролетариата» Юга и Востока – и там, и там для нас таятся угрозы. Следовательно, Россия жизненно заинтересована в сохранении нынешнего «полуторополярного» мира – неустойчивого равновесия между гегемонией США и утверждением новых центров силы на Востоке. Чем больше в мире разного рода противоречий, тем лучше для нашего «острова». «Будущее для России выглядит так: или расколотая Россия в некотором эталонно едином мире, или единая Россия в признанно расколотом мире», констатирует исследователь.

Но, конечно же, изоляционизм – не только внешняя, но и внутренняя политика. В этой сфере Цымбурский также выдвигает новую парадигму – перенос понятия Центральной России с запада страны на Урал и Южную Сибирь, нашу «вторую Великороссию». Именно здесь сегодня находятся природные и экономические залоги русского возрождения. Соответственно сюда должен сместиться и центр тяжести российской хозяйственной и политической жизни, что символически необходимо закрепить провозглашением новой столицы, скажем, в Новосибирске.

Главный интеллектуальный исток концепции Цымбурского – историософия Шпенглера, но автор «Острова России» превосходно знает и отечественную геополитическую мысль, как классическую (интереснейший этюд о Тютчеве), так и малоизвестную (Иван Вернадский, Сергей Южаков, Вениамин Семенов-Тян-Шанский и др.). Значительная часть книги посвящена острой и принципиальной полемике с евразийством, с его классиками (прежде всего, Петром Савицким) и эпигонами (прежде всего, с Александром Дугиным). Что естественно, ибо идея «острова России» находится в непримиримом противоречии с традиционным для русской мысли континентализмом, частным случаем которого является евразийство во всех его формах.

Это очевидное противоречие и продиктовало тему очередного заседания семинара: Россия: континент или остров? Исчерпала ли себя действительно теория и практика русского континентализма? Настала ли пора для новой историософски-геополитической парадигмы изоляционистского «островитянства»? Насколько

последняя теоретически и практически обоснована, не есть ли она не более чем яркая мифологема? Все эти вопросы и предполагается обсудить.

Из выступлений: **1.** В начале вечера B.Л. Цымбурский ратко изложил историю создания своей геополитической концепции, в которой важную роль сыграли а) собственно образ Острова, продиктованный недавними реалиями (после распада СССР Россия отступила почти к границам Московского царства времен старца Филофея с его идеей Третьего Рима) и позволяющий заострить принципиальный вопрос о том, как может быть европейским такое государство, которое не является европейским ни географически, ни политически, ни экономически; b) циклические ритмы чередования отталкиваний и притяжений Европы с воспроизведениями каждый раз «евразийской интермедии» и новых «похищений Европы»; с) особые краевые процессы на территориях-«поясах отчуждения», отделяющих Остров Россию от остального мира. Отвечая далее на вопросы, автор книги подчеркивал, что такую концепцию правильнее называть не гео-, а хронополитической, поскольку его больше занимает, как «из духа времени организуются хоры гениев места». На вопрос, ищется ли при этом ценностное оправдание нашей «особости», последовал ответ: нет, его позиция скорее научно-эмпирическая, при которой важно уяснить реальное место России как «цивилизационного спутника», не совпадающего в своих глобальных жизненных ритмах с Европой. В итоге, образно выражаясь, стоит задача «понять Достоевского как стадиального современного Данте, говорящего на языке Диккенса». 2. В ходе обсуждения книги и выступления Цымбурского указывались интересные возможности соотнесения фаз «похищения Европы» и эпизодов из истории русской философии (Б.В. Межуев), рассматривались особенности евразийской школы геополитики и отмечались статичность и, вместе с тем, некоторая интеллектуальная игра в подходе Цымбурского (Е.Ф. Морозов), выдвигалось предположение, что цивилизационные ритмы следует связывать с многочисленными социальными неврозами (М.И. Ремизов). Все выступающие, вместе с критическими соображениями, дружно констатировали значительную роль исследований Цымбурского в понимании устройства современной цивилизации.

Заседание № 48 (11 декабря 2008 г.)

Выступающие: Виктор Павлович Визгин (Институт философии РАН), Евгения Викторовна Иванова (ИМЛИ РАН), Петр Васильевич Палиевский (ИМЛИ РАН), Александр Владиславович Михайловский (ГУ–ВШЭ), Виктор Петрович Троицкий («Дом А.Ф. Лосева»), Аза Алибековна Тахо-Годи (МГУ), Сергей Андреевич Небольсин (ИМЛИ РАН), Лидия Ивановна Сазонова (ИМЛИ РАН).

Тема: Вечер памяти Александра Викторовича Михайлова (1938–1995).

Председательствующая: Е.В. Иванова.

Участвовали: Артемьев Е.Р., Бородулина М.Г., Бочаров С.Г., Ваганова Н.А., Гермашиков М.Д., Груднев А.В., Дегунинский Н., Дмитриева О.В., Еременко, Жаданова В.В., Закуренко А.Ю., Заславская Е.Е., Заславская Т.В., Ильина В.В., Квашнин Ю.Д., Козлова О.И., Козырев А.П., Кудрин В.Б., Куриков, Лаврентьев В.С., Лазько Н.В., Матрова Н.Б., Меньшикова Н.А., Мисюров, Московкин Н.И., Мяся В., Паршин А.Н., Пащенко М.В., Резниченко А.И., Рубцов И.А., Сагетдинов Э.Н., Соболев А.В., Соколов Б.Г., Соркин Э.И., Султанов М.О., Тимофеев И.А., Чусовитин П.П., Шамшурин А.В., Шершибеков А.П., Щербаков Ю.А. Всего: 40 человек.

Резюме организаторов семинара: Александр Викторович Михайлов (24.12.1938 – 18.09.1995) – филолог, философ, культуролог. Окончив филологический факультет МГУ (1961) и аспирантуру кафедры теории литературы ВНИИ искусствознания (1964), почти 20 лет работал научным сотрудником издательства «Искусство», затем – в Институте истории культуры; с 1981 – сотрудник Института мировой литературы АН СССР, с 1989 – издатель литературно-теоретического ежегодника «Контекст», с 1990 – профессор Московской консерватории им. П.И. Чайковского, с 1992 – член президиума Комиссии по теории и методологии искусствознания и литературоведения отделения языка и литературы РАН. Докторская диссертация: «Диалектика литературной эпохи. Переход от романтизма к реализму в литературах Европы» (1990). Он принадлежал к поколению интеллектуалов, чьи студенческие годы пришлись на период хрущевской оттепели, на конец 50-х годов, и миссия которых состояла в том, чтобы после многих десятилетий известной стагнации гуманитарной науки пролагать дорогу к ее возрождению. Их не принято называть детьми оттепели, но оттепель много значила в их жизни, она создала условия для того, чтобы

 $^{^{1}}$ Это было одно из последних выступлений ученого. После тяжелой продолжительной болезни 23 марта 2009 г. В.Л. Цымбурский скончался.

восстанавливать связи и с дореволюционной русской и с европейской культурами. Недаром С.С. Аверинцев, принадлежавший к этому же поколению и разделявший многие культурные и литературные интересы Михайлова, вспоминал об их общей юности: «Тогда вся мировая культура, спрятанная от нас, тайно светила нам, горела в темноте, словно клад в Иванову ночь». По чувству избирательного сродства находили они среди «обломков прежних поколений» и своих учителей. Для Аверинцева и Михайлова таким «школообразующим» авторитетом стал Алексей Федорович Лосев. Долгие годы и Михайлов, и Аверинцев, как и все люди их круга, оставались маргиналами, им поручались небольшие заметки в «Философской энциклопедии», да и то в основном потому, что «зрелых» авторов с таким культурным кругозором уже не было. Однако в полном объеме знания и способности Александра Викторовича в течение многих лет могли реализовываться только в переводческой деятельности, что, на самом деле, многое определило в нем как ученом: исключительное чувство языка, чужого слова и стиля не только превратило его переводы в эталон высокого искусства, но и способствовало развитию в нем чуткого понимания за словом подспудного движения смысла, на котором основывается все развитие культуры. Переводческая деятельность никогда не тяготила его, и, обладая чрезвычайной трудоспособностью, он не расставался с переводами до последних дней. Он переводил работы Гегеля, Адорно, Гердера, Гумбольдта, Хайдеггера, Ницше, Шеллинга, Гадамера, Гуссерля, Брентано, Гёте. Событием стали его переводы из Хайдеггера и Ницше, а уже перед самой кончиной – буквально пока хватало сил держать перо – он работал над переводом книги Дильтея «Переживание и поэзия». Трудами А.В. Михайлова на русском языке появилась целая библиотека немецкой философской и эстетической мысли, он поднял наше знакомство с культурой Германии на новый уровень. Со времен любомудров и славянофилов немецкая культура не имела в России такого пропагандиста. А незадолго до смерти ученого, представляя А.В. Михайлова на конгрессе в Германии, устроители просто перечислили имена немецких философов, писателей и музыкантов, которых он переводил, и потрясенная аудитория разразилась аплодисментами и стоя приветствовала его.

Из выступлений: 1. Открывшее вечер выступление В.П. Визгина было, в основном, посвящено ключевым темам творчества А.В. Михайлова, - герменевтике слова («он продолжал дело Дильтея на русской почве») и роли метафоры в познании: последовал развернутый комментарий к максиме «культура творится не слепо, но с полузакрытыми глазами», и разъяснение, что понимал Михайлов под «непременностью» языка философии. 2. О замечательных качествах А.В. Михайлова как ученого-труженика, его своего рода «сверхгерманстве» говорила далее Е.В. Иванова. Умение Михайлова сопрягать далекие явления культуры и видеть их единство можно показать на примере понимания нигилизма, которое исследователь проследил от Жан-Поля (Рихтера) с его «изничтожением» (Fernichtung) до Ницше и показал, как это «обезбожение мира» определяет заметные черты и свойства современной европейской культуры. 3. Самым интересным и загадочным в Александре Викторовиче, по мнению П.В. Палиевского, была сама его личность, и «немецкая» и «русская» одновременно: возможно, вот почему он представал перед нами «всегда с полузакрытыми глазами». Он как бы весь состоял из идей, он жил в чистой мысли и там растворялся (это – «немецкое»), но, вместе с тем, он вполне по-русски сопротивлялся рассудочным теориям, - докладчик проиллюстрировал эту позицию, цитируя басню И.И. Хемницера «Метафизик» и приведя случай с публикацией Михайлова о различении правды факта и эпической истины, оказавшейся решающей для выработки принципов нового издания полного собрания сочинений Λ .Н. Толстого. 4. В свою очередь, A.В. Mихайловский сначала поделился впечатлениями о лекциях Михайлова в Московской консерватории, посвященных Пиндару (это был наглядный опыт «скрещения» философии, филологии и музыки), а затем размышлял о двух линиях в истории немецкого духа, органически близких Михайлову-германисту: это линия Дильтей – Хайдеггер – Гадамер (философия, преодолевающая «системы») и Фридлендер - Курциус - Йегер (где в союзе филологии, философии и критики культуры было намечено движение «нового гуманизма»). 5. Далее Е.В. Иванова рассказала о драматической ситуации начала 1990-х годов, когда А.В. Михайлов стал неожиданно публиковаться в журнале «Наш современник» и оказался фактически в одиночестве между лагерями «либералов» и «консерваторов». 6. Присоединяясь к этому экскурсу в недавнюю отечественную историю, С.Г. Бочаров (ИМЛИ РАН) подчеркнул, что для А.В. Михайлова было чрезвычайно характерно ощущение катастрофы, укорененное в его общей концепции времени. В уже упомянутых консерваторских лекциях его, в частности, занимал яркий образ с гравюры П. Клее: здесь Ангел, несомый ветром истории в будущее, обращен к этому будущему спиной, а лицом – назад, в сторону покинутого Рая, и потому он созерцает перед собой только руины прошлого, сплошь только следы катастроф. Историю как «трагическую непоправимость», которую выразил Angelus Novus Клее, и видел Михайлов. 7. О важных уроках, ценных для исследователей русской философии, заговорил В.П. Троицкий, напомнивший о некоторых глубоких определениях и оценках, которые нашел А.В. Михайлов для характеристики творчества, к примеру, П.А. Флоренского («философ границы») или А.Ф. Лосева (три вида «философского молчания» у

последнего). 8. Далее, по поручению А.А. Тахо-Годи, не смогшей присутствовать на вечере, Троицкий прочел отрывки из ее мемуарных заметок «Он старался расширить пространство... Вспоминая Александра Викторовича Михайлова» (опубл.: Студенческий меридиан, 2005, № 12). 9. Свою попытку формулировки самых дорогих, «заповедных» мыслей Михайлова, в форме нескольких тезисов, предложил слушателям С.А. Небольсин: 1) история народа в ее полноценном и завершенном воплощении есть слово народа (потому «Капитанская дочка» не в меньшей мере история, чем сама пугачевщина); 2) познание литературы: отдельное постижимо лишь в горизонтах целого; 3) подлинная история литературы – это не смена периодов, отменяющих друг друга, а отложение и срастание всех ее пластов, когда в каждом новом налицо его «осмос» со старым и предшествующим, а, возможно, есть и обратный «осмос»; 4) история художественной речи есть переход от ориентации на абсолют, заранее заданный творчеству, к прорастанию абсолютного в заведомо свободном слове и через заведомую свободу слова; 5) полноценная речь литературоведа (и культуролога) – это не операции с предустановленными и отграниченными друг от друга терминами, а вне-риторическое движение к понятиям, живо соотносимым, сопряженным друг с другом; 6) соотношение науки и знания знание о литературе не исчерпывается наукой о ней, ибо литература знает себя и сама не хуже, чем наука; 7) теория литературы – она не исчерпывается трудами теоретиков литературы, теория литературы известна самой литературе и изложена в ней самой. Разумеется, этим построениям Михайлова можно найти и предшественников, и союзников, подчеркнул выступавший. 10. Завершая вечер, Л.И. Сазонова представила сигнальный экземпляр книги А.В. Михайлова «Методы и стили литературы», ею подготовленной к печати, и прокомментировала несколько эпизодов из ранней творческой биографии автора.

Заседание № 49 (25 декабря 2008 г.)

Выступающие: Михаил Юрьевич Эдельштейн (энциклопедия «Русские писатели»), Ирина Анатольевна Едошина (Костромской государственный университет), Сергей Михайлович Сергеев (журнал «Москва»).

Тема: Петр Петрович Перцов – критик, философ, искусствовед.

Председательствующий: М.Ю. Эдельштейн.

Участвовали: Акулова Т.С., Ванчугов В.В., Василец И.И., Визгин В.П., Волкова О.В., Галкина М.Ю., Гладкий Т.В., Гривцова Е.С., Дубовицкая М.А., Ермишин О.Т., Жаданова В.В., Зажурова О.В., Китаева Е.А., Клокова М.И., Лазько Н.В., Меньшикова Н.А., Николюкин А.Н., Полищук Е.С., Половинкин С.М., Роговский А.А., Романова О.А., Рубцов И.А., Рябова А.А., Соболев А.В., Суснина Т.В., Троицкий В.П., Чернова Ю.А., Шишкин И.М., Эпиктетова Л.А., Ятаншев М.В. Всего: 30 человек.

Резюме вечера: Петр Петрович Перцов (1868–1947) на протяжении четырех десятилетий выступал как публицист, журналист, критик, искусствовед, поэт, мемуарист. Начав, как и большинство молодых людей его поколения, с увлечения народничеством, он очень скоро сблизился с первыми символистами, в первую очередь с В.Я. Брюсовым (огромная и чрезвычайно насыщенная их переписка до сих пор полностью не издана). Парадокс ситуации заключается в том, что при всей биографической близости к модернистам как поэт Перцов практически не испытал влияния новых течений, а как критик в 1890-е годы подвергал уничтожающей критике К.Д. Бальмонта, а впоследствии А. Белого и других ведущих литераторов этого круга. Поэтическим идеалом для него на всю жизнь осталась «триада 40-х годов» – А.А. Фет, Я.П. Полонский, А.Н. Майков.

Идейно гораздо ближе Перцову была та ветвь русского модернизма, которая группировалась вокруг Мережковских и получила название «нового религиозного сознания». С конца 1890-х годов он участвует во всех ее организационных начинаниях, становится одним из учредителей Религиозно-философских собраний и редактором их печатного органа – журнала «Новый путь». Впрочем, и здесь Перцов оставался скорее попутчиком – его не устраивали ни программа Мережковских, казавшаяся ему слишком узкой, ни качество беллетристического и поэтического отделов журнала. Окончательный разрыв с бывшими друзьями произошел вследствие «полевения» Мережковских в ходе событий 1905–1907 годов. Тогда же фактически прервались контакты Перцова с литераторами-модернистами.

Из деятелей Религиозно-философских собраний близкие отношения сохранились у Перцова только с В.В. Розановым, четыре сборника статей которого он издал на свои средства в конце 1890-х годов (их переписка, охватывающая период более двух десятилетий, также до сих пор неизвестна читателю). Многолетняя дружба подкреплялась совместной работой – и Перцов, и Розанов с конца 1890-х годов были ведущими сотрудниками «Нового времени» (Перцов – с перерывом на 1902–1907 годы). В диалоге с Розановым формируется система политических взглядов Перцова – в целом консервативная и националистическая (политически он был близок к октябристам, сотрудничал в газете «Голос Москвы»). При этом Перцов констатирует практическую неприменимость идейно симпатичного ему «старого» славянофильства, указывает

на отсталость России во многих аспектах социально-политической жизни и прокламирует необходимость учиться новым формам национального самосознания у других народов, как европейских, так и восточных. Разделяя взгляд на славянство как на особый национально-духовный тип, Перцов предлагает заменить традиционный «панрусизм» на подлинный панславизм, который мыслится как равнодействующая всех славянских культур.

В 1910-е годы черты системности приобретают и литературно-критические взгляды Перцова. Важно отметить, что в работах его параллельно существовали две различные концепции литературного процесса – культурно-историческая, сформулированная с наибольшей полнотой в статье «Убыль героизма», и «гегельянская», обретшая завершенный вид в «Литературных афоризмах» конца 1920-х годов. Если в первой, как явствует из заглавия статьи, русская литература рассматривалась с точки зрения постепенного исчезновения «героического» элемента, то во второй – как смена последовательно сменяющих друг друга триад. Между двумя концепциями есть ряд принципиальных противоречий, самим Перцовым никак не отрефлектированных, сходство же их состоит в том, что критик всегда видел в писателе не самостоятельную «единицу», но манифестацию определенного национального, религиозного, психологического, «метафизического» типа, из чего и выводил его собственно литературную специфику.

Почти полвека – с 1897 года и практически до конца жизни – Перцов работал над капитальным философским трудом «Основания диадологии», в котором попытался дать «завершение и подлинное раскрытие славянофильства» и вывести три первоэлемента бытия, единые для всех сфер – истории, культуры, природы и проч. Титаническая, хотя и не слишком удачная попытка осталась незавершенной – среди множества вариантов и подготовительных материалов трудно вычленить «канонический» текст.

Из выступлений: 1. Подробную характеристику литературно-критической деятельности Перцова и эволюции его эстетической системы (все больше склонявшейся к абстрактному типологизму) дал М.Ю. Эдельштейн. 2. Перцов как историк изобразительного искусства, сначала западноевропейского, а затем (костромской период жизни) и русского, предстал в освещении И.А. Едошиной. Значительный интерес, подчеркнула она, представляет до сих пор не опубликованная переписка Перцова с супругой Марией Павловной, около 900 писем, содержащая много ценных характеристик деятелей Серебряного века. 3. С.М. Сергеев дал общую характеристику противоречий в исторических прогнозах и социально-политических оценках Перцова. Острая наблюдательность и меткость констатаций в парадоксальном сочетании с тяжеловесным схематизмом и искусственными типологиями Перцова была продемонстрирована докладчиком на ряде цитат из неопубликованного трактата по диадологии. 4. Выяснялся вопрос о правильном произношении фамилии «Перцов», больше аргументов давалось к ударению на первой гласной.

Заседание № 50 (12 февраля 2009 г.)

Докладчик: Сергей Валентинович Чертков (Москва).

Тема: В.П. Свенцицкий и его эпигоны.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: Александров А.М., Бржевская, Вартанова Т.Л., Виноградова Е.Б., Гайфуллина Р.В., Галушкин Ю.М., Доброцветов П.И., Дьячков В.С., Жаданова В.В., Зайцев О.Ю., Закуренко А.И., Заславская Е.Е., Заславская Т.В., Иванова Евг. В., Иванова Е.В., Карагозян А.В., Кдуш И.С., Козырев А.П., Кудрин В.Б., Лазько Н.В., Марченко О.В., Мелих Ю.Б., Меньшикова Н.А., Мухаметжанова Г.М., Мухин А.Н., Мясоедов Ю.А., Окунева, Павлов Н.И., Паршин А.Н., Пиччин М., Половинкин С.М., Пшечишевска М.П., Резвых Т.Н., Резниченко А.И., Ростовцев Ю.А., Саякова М.Ш., Семенко В.П., Сергеев Е.К., Тенякова Н.М., Торупов В.В., Троицкая Т.В., Файер В.В., Флоренский П.В., Чусовитин П.П., Чучин-Русов А.Е., Шапошников М.Б., Шатунова Н.В., Шишкин И.М., Шутова Т.А., Эдельштейн М.Ю. Всего: 50 человек.

Тезисы доклада: Валентин Павлович Свенцицкий – самый мифологизированный русский мыслитель начала XX века. До последнего времени все очерки его биографии содержали сведения недостоверные, несоответствующие действительности; его труды, за редким исключением, не переиздавались, а творчество оставалось малоизученным. В результате, обыденное сознание усвоило некий образ, фактически и духовно весьма далёкий от истинного лица православного богослова. Сейчас надёжными ориентирами для исследователей служат статьи в словарях «Русская философия» (М., 2007), «Русские писатели» (Т. 5) и в 1-м томе Собрания сочинений прот. Валентина (М., 2008); электронная версия тома доступна на сайте «Википедия».

Марево мифов покрыло всю его жизнь, начиная с года рождения. Точная дата – 30 ноября 1881 (а не 1879 или 1882). Он не учился разом на трёх факультетах Московского университета – только на историкофилологическом. После 1908 не эмигрировал во Францию – скрываясь от преследования полиции, странствовал по Российской Империи, но её территорию не покидал. Никогда не был приверженцем идеологии «христианского социализма», в программе Христианского братства борьбы (ХББ) объяснял, почему это определение к ней не подходит, к действиям «пошлейших немецких христианских социалистов» относился скептически, а само понятие считал такой же бессмыслицей, как «сухая вода или мокрый огонь». Ю. Шеррер и В.И. Кейдан также отвергли «взятое из западноевропейской политической жизни» определение как неадекватное идеям и идеалам Братства, назвав его программу «первой попыткой вывести и сформулировать социально-экономическую доктрину, исходя из догматики православия». Лучшим подтверждением правоты суждений Свенцицкого и Эрна стали нынешние «Основы социальной концепции РПЦ». Абсурдно и обвинение в «призыве к террористическим акциям», поскольку крайним методом борьбы ХББ считало забастовку, категорически отвергая вооруженное восстание.

Самый распространённый миф представляет молодого Свенцицкого революционным радикалом, мятущимся интеллектуалом-декадентом, со временем оставившим «мудрствование» и превратившимся «из Савла в Павла». Это совершенно противоречит фактам: со студенческих времен и до кончины в ссылке перед нами человек, сознательно выбравший Бога и всецело преданный Церкви. Каждая строка Свенцицкого дышит любовью к ней и болью за ее нестроения, каждое слово – призыв ко Христу. И философские взгляды после принятия сана он не изменил, но четверть века развивал идеи, озарением возникшие в юности. Так было и с отношением к церковному устройству, и в решении вопроса о насилии, и с романом-исповедью «Антихрист», основное положение которого о. Валентин утверждал и в 1925 году, а отрывки использовал в своих «Диалогах». Уже в ранних работах он выступил как оригинальный и глубокий мыслитель, всесторонне исследуя должное отношение личности к Богу и миру. Индивидуализму Ницше противопоставил христианский персонализм религию свободного человека. Раскрытие Свенцицким христианского учения о свободе как важнейшей сущности духовного мира – значительная веха в истории философии. Он раньше Бердяева исследовал глубины свободы, представил творчество как ее феномен и обосновал эту позицию. Необходимо признать его приоритет и в решении вопроса о допустимости насилия как ограничения злой воли. Вкладом Свенцицкого в новозаветную экзегетику стало раскрытие кажущейся антиномии о власти, а его понимание роли государства - лучший ответ тем, кто панически гнушается «дьявольским исчадием», но и мелким притязаниям на «третий Рим». Осмысление Свенцицким исторического процесса – высокая ступень в богословии, а в краткой формулировке «Весь мир есть становящаяся Церковь» не только христианская философия, плоть от плоти святоотеческого учения, но и явное творчество в области догматики. То же относится к его диалектике любви и апологии бессмертия, исследованию двойственности понятия «красота» и выявлению смысла бытия. Новаторское решение этих вопросов в работах 1905–1908 годов представляют Свенцицкого как крупную фигуру в истории русской мысли.

Задача доклада – на очевидных примерах буквальных совпадений показать степень влияния идей Свенцицкого на русских религиозных философов первой половины XX века. Рассматриваются книга Д.С. Мережковского «Не мир, но меч»; статья Н.А. Бердяева в «Вехах» и его работы «Философия свободы» (гл. 5, 6), «Смысл творчества» (введение, гл. 6), «Смысл истории» (гл. 3), «Философия свободного духа» (гл. 4), «О назначении человека» (ч. 1, гл. 2), «Царство духа и царство Кесаря» (гл. 6); работы И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою» и «Основы христианской культуры». Факты прямого заимствования, их количество и качество, дают право назвать перечисленных лиц эпигонами Свенцицкого в определенных областях, т. е. последователями, лишенными творческой оригинальности, механически повторяющими идеи и методы предшественника.

Из вопросов и обсуждений: По мнению многих участников семинара (Е.В. Иванова, А.И. Резниченко, О.В. Марченко, С.М. Половинкин и др.), не поддержавших основной пафос выступления, докладчик слишком радикально поставил и заострил проблему, с которой нередко сталкивается почти всякий историк мысли: биографии деятелей науки и культуры, действительно, почти неизбежно мифологизируются, а вопрос о приоритетах в области истории идей – особенно идей философских, – нередко усложняется необходимостью реконструкции сложной картины «общих мест» изучаемого времени, когда «идеи витают в воздухе». Кроме того, как напомнили А.Н. Паршин и В.П. Троицкий, всегда есть опасность ошибки вида post hoc ergo propter hoc, когда на деле нет прямых связей (к примеру, заимствований) между мыслителями, но есть причинное воздействие на них мощного общекультурного контекста.

Докладчик: Петр Валентинович Резвых (РУДН).

Тема: Шеллинг в России.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: Гладкий Т.В., Ермишин О.Т., Иванова Е.В., Корчало А.М., Лазько Н.В., Меньшикова Н.А., Палиевский П.В., Попов Ю.Н., Рубцов И.А., Соболев А.В., Судаков Д.К., Удальцова Г.М., Шишкин И.М., Юхневич Н.В. Всего: 14 человек.

Тезисы доклада: Доклад посвящен рассмотрению многообразия и взаимосвязи путей и способов рецепции философии Шеллинга в русской культуре при четком разграничении легендарных свидетельств и реальных фактов, отраженных в конкретных документах. Основная цель доклада – представить новые архивные материалы, документирующие пути и способы трансляции шеллинговских идей на российской почве. Предметом первоочередного интереса являются данные о русских корреспондентах Шеллинга, личных знакомствах представителей русского общества с Шеллингом, сведения о русских студентах, слушавших лекции Шеллинга в немецких университетах, информация о слушательских записях лекционных курсов Шеллинга, имевших хождение на территории Российской империи. Собранные сведения позволяют получить новую, более точную и дифференцированную картину истории восприятия идей Шеллинга в России. Из числа более ранних исследований по данной теме лишь немногие (работы А.В. Гулыги, З.А. Каменского) опираются на архивный материал. При этом информация, содержащаяся в документах западноевропейских архивов, практически не использовалась, поскольку доступ к ним для исследователей советского периода был крайне ограничен. Автор доклада опирается в работе на результаты своих изысканий в немецких и российских архивах, позволившие существенно скорректировать представление о феномене так называемого русского шеллингианства.

Необходимость в пересмотре стереотипов, связанных с понятием «русского шеллингианства», продиктована не только существенным расширением базы источников благодаря архивным изысканиям, но и радикальными изменениями, произошедшими в последние 50 лет в изучении шеллинговского наследия, а также методологической переориентацией в исследованиях процессов рецепции философских идей. Существенным недостатком исследований по истории восприятия западноевропейских философских концепций в русской культуре является недооценка тех факторов, которые оказывают влияние на формирование образа философа и определяют характер рецепции его идей, но являются внешними по отношению к собственно философии. Когда речь идет о философе, всегда есть искушение интерпретировать его культурное влияние, исходя прежде всего из содержательных аспектов его философского творчества. При этом, однако, совершенно упускается из виду, что философ, как и любой человек, существует не в абстрактном смысловом пространстве, а в сложном социальном контексте и выступает в различных социальных ролях. В XVIII–XIX веках, когда в европейском обществе происходит институциональная дифференциация и стремительное усложнение социальной структуры, этот фактор приобретает особое значение, поскольку спектр социальных ролей, в которых философ может выступать на протяжении своей творческой биографии, резко расширяется по сравнению с эпохой раннего модерна.

На примере Шеллинга очень хорошо видно, насколько многообразны могут быть коммуникативные контексты, в которые оказывается вовлечен философ его времени. Шеллинг не только самостоятельный автор и мыслитель, поставляющий тексты на книжный рынок и воздействующий таким образом на состояние умов. Как харизматический преподаватель он оказывает влияние на студенческую аудиторию, вступая тем самым в сложные отношения с университетской администрацией и студенческими корпорациями. Он облечен определенными полномочиями как высокопоставленный государственный чиновник и встроен в соответствующую систему институциональных связей. Будучи близок к баварской королевской фамилии, он играет важную роль при дворе и влияет на государственную политику. Как человек, занимающий определенное положение в светском обществе, он включен в соответствующую систему ритуалов. Как христианин, он участвует в жизни церковной общины, в том числе и в соответствующих социальных инициативах. Наконец, философ – также и просто частное лицо со своим личным кругом общения, родственными и дружескими связями, симпатиями и антипатиями.

Все эти социальные роли оказываются значимыми и для русских почитателей Шеллинга. Для них привлекательными были не только (а зачастую – даже не в первую очередь) его философские построения, но также его преподавательский авторитет и незаурядные педагогические данные, высокие государственные посты, занимаемые им в разное время, его предполагаемое политическое влияние и осведомленность в закулисных политических интригах, его статус европейской знаменитости, наконец, просто личные качества, проявляемые в частном общении. Соответственно, и русские контакты Шеллинга завязываются и развиваются в очень различных институциональных рамках и весьма различной форме: как обмен результатами

исследовательской работы и полемика по содержательным философским вопросам, как служебная переписка, как официальные переговоры по тому или иному культурно-политическому вопросу, как предписываемое светским этикетом чисто формальное проявление вежливости или как личная дружба. В каждом конкретном случае различные коммуникативные контексты, как правило, причудливо переплетаются, так что иногда трудно определить, в какой мере отношение к Шеллингу направляется осмысленным философским интересом, а в какой – нормами этикета, модой, практическим расчетом, личной симпатией. Именно поэтому восприятие фигуры Шеллинга в России требует куда более дифференцированного изучения с учетом всего многообразия социальных ролей философа и коммуникативных возможностей, представляемых этими ролями.

Трансляция шеллинговских идей в Россию разворачивается в рамках сложной сетевой структуры в самых разнообразных формах: письма Шеллинга к русским корреспондентам предаются огласке и обсуждаются в кружках; записи его лекций, наряду с опубликованными сочинениями, по просьбам друзей и знакомых доставляются из Германии и оседают в личных библиотеках; личные контакты с ним обеспечиваются рекомендательными письмами от русских корреспондентов. Важно заметить, что особенно важную роль посредников в этом процессе играют лица, включенные в такие сетевые связи одновременно и в России, и за ее пределами: образованные немцы, оказавшиеся в России и ведшие здесь преподавательскую, литературную или другую публичную деятельность; русские дипломаты и государственные чиновники, регулярно бывавшие за границей; интеллектуалы из западных провинций Российской империи (Польши, Украины, Молдавии, прибалтийских земель), территориально более близких к Германии и поддерживавших более регулярные контакты в Западной Европе и т.п.

Подробная реконструкция коммуникативных контекстов русской рецепции Шеллинга и интерпретация ее содержательных особенностей с учетом этих контекстов, разумеется, не может быть представлена в докладе. В нем представлена лишь самая общая характеристика русских контактов Шеллинга, какими они предстают благодаря новым материалам, и проанализировано несколько характерных эпизодов из истории этих контактов. Материалы, положенные в основу доклада, частично опубликованы в журнале «Новое Литературное Обозрение» № 91 в статье «Ф.В.Й. Шеллинг в диалоге с российскими интеллектуалами».

Из вопросов и обсуждений: Участников семинара интересовал, в частности, вопрос, насколько велик интерес к Шеллингу в самой Германии; докладчик привел свидетельства масштабной исследовательской работы с творческим архивом Шеллинга и указал на активный интерес к его натурфилософии в таком современном научном направлении, как синергетика (Г. Хакен и его школа).

Заседание № 52 (12 марта 2009 г.)

Выступающие: Николай Всеволодович Котрелев (ИМЛИ РАН), Вадим Борисович Межуев (МГУ), Евгений Борисович Рашковский (ВГБИЛ), Роман Николаевич Холодов (г. Иваново).

Тема: Возвращение к «Оправданию Добра».

Председательствующий: А.П. Козырев.

Участвовали: Абрамушкин В.П., Антонов А.В., Ваганова Н.А., Виноградова Е.Б., Гафаров Г.Г., о. Георгий Белькинд, Гречаник И.В., Гришин А.А., Демидов С.С., Демушкин С.П., Джагарова Г.М., Добрый В.В., Дубовицкая М.А., Ефремов А.В., Захарова З.Н., Зотов, Иванова Е.В., Иогансон Л.И., Каму А., Кисель Н.А., Климачева В.А., Козлова О.И., Кокшенева К.А., Конча Л.И., Корчало А.М., Кудинов В.М., Кудрин В.Б., Кузнецов Р.А., Лазько Н.В., Лымов М.Н., Люляев Ю.М., Малашкин, Марченко О.В., Матрова Н.Б., Матсар М., Мелих Ю.Б., Меньшикова Н.А., Миндлин И.Я., Моров В.Г., Мумджан Э.Л., Мухаметжанова Г.М., Мясоедов Ю.А., Нефедьев Г.В., Николаева З.Н., Орлов О.А., Пивоваров Ю.Л., Рогова Н.К., Рожнов В.С., Русова Е.Н., Рябова А.А., Святенков П., Сенов А.Б., Сергеев С.М., Смирин Г.С., Троицкий В.П., Ульянычев Д.Ю., Хомяков А.М., Чепуренко Т.В., Чудотворцева Т.Ф., Чусовитин П.П., Шишкин И.М., Щербаков Ю.А., Яковлев С.В. Всего: 63 человека.

Резюме вечера: «Оправдание Добра» представляет собой соединение двух замыслов Вл. Соловьева – в окончательную редакцию этого сочинения вошла не только та книга, которая должна была стать первой частью его трилогии из трех оправданий – Добра, Истины и Красоты, но и, по всей видимости, большой фрагмент его сочинения по эстетике, так и не завершенного.

В редакции «Оправдания Добра» 1897 года Соловьев намечал лишь один из трех путей к Всеединству – путь Добра. Вл. Соловьев допускал, что последовательное и интеллектуально честное развертывание идеи Добра в

истории логически ведет человека к признанию всех остальных аспектов Всеединства, а именно Истины и Красоты. Равно как выбор Красоты или Истины логически приводит к признанию Добра.

Все три пути объединяет один тезис: «подлинное Добро», равно как и «подлинная Истина» и «подлинная Красота» несовместимы с фактами Времени и Смерти. Добро во всех трех аспектах – стыда, жалости и благоговения – отражает принципиальную несовместимость человека с собственной смертностью и смертностью своих предков. Стыд, в конечном счете, есть протест против включения в природный процесс рождения и смерти, жалость также сопряжена со стремлением обеспечить человеку подлинное благо – избавление от смерти, наконец, благоговение включает в себя в первую очередь почитание своих предков и готовность вернуть их к жизни. Поэтому Добро как идея есть указание на великую общечеловеческую задачу преодоления смерти.

Логические неувязки и противоречия в «Оправдании Добра», на которые указывают Евг. Трубецкой и другие критики, объясняются во многом следствием разрушения изначального замысла Соловьева и включения во вторую редакцию его труда фрагментов, вероятнее всего, другой его работы – сочинения по эстетике, предположительно, «Оправдания Красоты». Если в «Оправдании Добра» Соловьев говорил только о необходимости борьбы со смертью, то в «Оправдании Красоты» он должен был повести речь о возможности победы в этой борьбе. О том, что за Добром стоит некая положительная сила, что Добро имеет шанс на осуществление в этом мире, о том, что Добро от Бога. Ровно о том, о чем повествовали три дополнительные главы «Оправдания Добра», публиковавшиеся в «Книжках Недели» в 1898 году и вошедшие в новое издание трактата 1899 года.

«Оправдание Истины», то есть трактат по теоретической философии, построено по тому же принципу, что и книга о Добре. Исследование начинается с элементарных фактов, выдающих присутствие достоверной истины в нашем сознании, а завершается требованием преодоления Времени и Смерти ради утверждения безусловной Истины, недостижимой в мире преходящих и разрозненных явлений.

«Оправдание Добра» – первый компонент общего замысла Вл. Соловьева по переосмыслению основ его религиозной философии. Провозгласив автономию нравственной философии от положительной религии и теоретической философии, он не отступил от этой идеи. Однако, интегрировав внутрь этого сочинения кусок совершенно иного трактата, философ несколько исказил порядок и структуру изложения своей системы. Метафизическая и религиозная весомость Добра обосновывалась во второй части того произведения, введение к которому провозглашало разделение этики и метафизики. Это дало повод будущим оппонентам Соловьева упрекать его в непоследовательности, в которой в данном случае он был повинен лишь отчасти.

Книга Вл. Соловьева обращает нас к вопросу о месте этического в современной жизни. Названная в свое время Федором Шперком «ненужным оправданием», она осталась как бы в тени русской философии. В невозможности дочитать ее до конца признавался Александр Блок, а Розанов пародийно высмеивал первичные основания нравственности, выделенные Соловьевым, говоря о том, что «чувство полового стыда никогда не испытывал». Почему вышло так, что «практическая философия» Соловьева, наиболее тщательно разработанная им в последний период его творчества, оказалась наименее востребованной в последующей культуре, даже если исключить заведомо чуждавшийся его идей советский период. Более того, критика рациональной этики становится имплицитно или явно одной из важных тем русской философии «после Соловьева». Всем памятна фраза Розанова из «Уединенного»: «Я еще не такой подлец, чтобы думать о морали». Д.И. Чижевский напишет подробную критику «этического формализма», из которой, правда, будет напечатан только весьма интересный текст «К проблеме двойника». У М.М. Бахтина мы будем также видеть поиск «живой» этики в его «философии поступка», преодолевающей формализм систем.

Наше время, вводящее моду на моральные кодексы, напоминающие подчас административные регламенты, является ли оно более восприимчивым к этическому дискурсу, чем время Владимира Соловьева? То, что этика становится, в различных ее приложениях – как теоретических, так и прикладных – майнстримом современной философии, то, что современная демократия оказывается пока еще жизнеспособной во многом благодаря постоянному и волевому воспроизведению этического дискурса, возвращению к теме «справедливости» как фундаментальной этической основе «коммуникации» и «коммуникационного пространства», лишний раз убеждает нас в том, что не стоит сбрасывать со счетов работу, проделанную Соловьевым в конце XIX века. Скрытая цитата из «Права и нравственности» в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000), родная для Соловьева проблематика, отраженная в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008), подсказывают нам, что данная сфера мысли оказывается актуальной и для Церкви, активно осмысляющей реалии современного социума.

Из выступлений: **1.** Открывая вечер, А.П. Козырев рассуждал о важности возвращения этического в современное сознание, о том, что многие трудности здесь тесно сопряжены с процессами секуляризации общества, а также об актуальности «Оправдания Добра» Соловьева, его учения о морали, основанного на

«естественном» законе «чистых добродетелей». Напомнил он и об известных попытках отталкивания от подобных построений в сторону этики свободного поступка и творчества. 2. С комментарием этического и символического содержания стихотворения Вл. Соловьева «Знамение» (оно единовременно «Оправданию Добра» и посвящено осмыслению известного события 1898 года – взрыву в монастыре, попытке уничтожения чудотворной Курской Коренной иконы Божьей Матери, «дело Уфимцева») выступил Н.В. Котрелев. Этическую позицию поэта он сопоставил с попыткой героизации тех, кто «колеблет веру», в пьесе Λ . Андреева «Савва». 3. Далее, Б.В. Межуев предложил свой ответ на вопрос, почему «Оправдание Добра» было одним из самым непонятых произведений Соловьева как для современников (упоминались критические замечания Розанова, Эрна и Шестова), так и до сих пор остается таковым. Мало кто видит «Оправдание Добра» в общей панораме этической философии Соловьева (потому, к примеру, главенствует ошибочное противопоставление этой работы и завершительных «Трех разговоров») и то, что цементирует ее общий замысел: философ стремился восстановить распавшийся мир ценностей и к концу своей жизни отчетливо понимал, насколько это трудно. Синтезирующую роль в создании такого мира должна была играть, по Соловьеву, идея одоления смерти. 4. «Оправдание истории» и поиск в ней «высшей правды Света Христова» как ключевую тему соловьевского «Оправдания Добра» выделил Е.Б. Рашковский. Проблему «срывов и грешности» истории, ее всегдашней «недосказанности» Вл. Соловьев прослеживал на протяжении всего своего творчества, отметил выступавший. **5.** Завершил вечер Р.Н. Холодов, размышлявший об актуальности этического учения Вл. Соловьева и необходимости прямой пропаганды Добра, в том числе музыкальными методами в борьбе с растлевающим влиянием современных масс-медиа. Было исполнено несколько авторских песен под гитару, в частности, композиция «Воины света идут на Вавилон».

Заседание № 53 (26 марта 2009 г.)

Докладчик: Василий Георгиевич Моров.

Тема: Ода «Вольность» Пушкина (масонский подтекст).

Председательствующий: А.Н. Паршин.

Участвовали: Абрамушкин В.П., Архангельская С.Л., Василец И.И., Ганелин Л.М., Гладкий Т.В., Демидов С.С., Демушкин С.П., Доу Сюцинь, Егоров И.П., Ермишин О.Т., Каму А., Камчатнов А.М., Ким У.М., Кнорре Б.К., Кобиляков И., Козырев А.П., Козырева Н.А., Кузнецова Н.С., Лазько Н.В., Марченко О.В., Михайловский А.В., Мюллер А., Половинкин С.М., Пьералли К., Русова Е.Н., Соболев А.В., Тетерин В.Н., Чжоу Фэйфэй, Ясенева Т.К. Всего: 29 человек.

Тезисы доклада: Возможно ли говорить о масонских составляющих оды «Вольность», если в декабре 1817 года, когда Пушкин работал над стихотворением, он не был масоном? Спешить с отрицательным ответом на поставленный вопрос не следует. Масонство принадлежало к важнейшим явлениям русской социальной и культурной жизни первой четверти XIX века и простирало свое влияние далеко за пределы масонских лож. Покров тайны и посвящения, лежавший на «занятиях» вольных каменщиков, вовсе не препятствовал настойчивым попыткам франкмасонов воздействовать на политику, нравственность и религию. За стенами лож ревнители орденских заветов не торопились заявлять себя масонами и, тщательно скрывая от стороннего любопытства «внешние» начинания братства, не пренебрегали пропагандой известной суммы масонских воззрений, которые зачастую усваивались и далее распространялись людьми, ничего общего с франкмасонством не имевшими. В социальной среде, «инфильтрованной» вольными каменщиками, этот вторичный перенос масонских идей осознавался причастными к братству современниками как свидетельство многочисленности, силы и могущества ордена. Кроме того, обращаясь к духовным исканиям пушкинской поры, необходимо учитывать, что само франкмасонство не стеснялось присваивать в качестве собственного достояния идейно-символический реквизит, изначально с устремлениями вольных каменщиков ничем не связанный. Как следствие, эти заимствования (снабженные пышными масонскими «генеалогиями») отбрасывали вторичные масонские рефлексы на события и явления, по своему происхождению вполне чуждые масонскому «тайноводству». Подобная радиация масонских идей, заурядная в русской культуре начала XIX века, превращает разговор о масонских отголосках в пушкинской оде в занятие отнюдь не бесцельное. Для судеб пушкинской оды, культуры ее восприятия в России опознание смысловых пластов, перекликавшихся с масонством, важно даже в том случае, если они, в пору создания оды, не были осознаны и учтены самим поэтом.

Затронутая тема специально освещена в недавно вышедшей книге автора: *Моров В.Г.* Ода Пушкина «Вольность» и «Арзамас». – М.: Новое Зерцало, 2009. – 416 с.

Заседание № 54 (9 апреля 2009 г.)

Выступающие: Светлана Григорьевна Семенова (ИМЛИ РАН), Юрий Борисович Борев (ИМЛИ РАН), Михаил Александрович Маслин (МГУ), Петр Васильевич Палиевский (ИМЛИ РАН), Сергей Михайлович Половинкин (РГГУ), Андрей Андреевич Золотов (Президиум РАХ), Сергей Романович Федякин (Литинститут), Ростислав Феофанович Полищук (ФИАН), В.О. Осипов (издатель), Геннадий Петрович Аксенов (ИИЕТ РАН).

Тема: «Жизнь с мыслью». Вечер памяти Г.Д. Гачева (1929–2008).

Председательствующие: А.Г. Гачева, В.П. Троицкий.

Участвовали: Афанасьев С.В., Балановский Р.М., Балясный В.И., Бедланова Е.А., Безмолитвенный В.А., Белоусова А.А., Беспалова Л.А., Верхоломова Е.В., Виноградова Е.Б., Газдиева Е.И., Гайдин М.М., Гатиулина Е.К., Гачева Л.Г., Гвоздев А.В., Голованов Д.Л., Гомина И.И., Григорьева И.Д., Давыдов О.Б., Демушкин С.П., Добрый В.В., Дядькова Д.С., Епанчинцев Р.В., Жаданова В.В., Забродин А.Л., Зайцев Ю.Б., Заславская Е.Е., Заславская Т.В., Захарова О.В., Иванова Е.В., Кисель Н.А., Клеопов Д.А., Козлова О.И., Козырев А.П., Колодяжный Г.В., Коровин В.И., Кривенко А.Б., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Лазько Н.В., Лысков М.Н., Малышева Г.М., Матрова Н.Б., Миндлин И.Я., Миргородский В.Н., Михайлова И.В., Московкин Н.И., Нестерова Л.И., Нилогов А.С., Панфилов М.М., Пашутин Л.А., Перова Е.Ю., Потапов В.И., Прошечкин Е.В., Рассуждаев Г.А., Ретунская Е.Н., Руднев В.В., Рябчук Н.П., Рязанская Л.Н., Самоделова Е.А., Селезнева Н.А., Сергеева М.Г., Сергеева Т.С., Сиднева Л.Н., Смольянинова М.Г., Соболев А.В., Созина Ю.А., Сологубов А.М., Соснова М.Л., Спиридонов С.Н., Тваури А.С., Тугин В.Г., Фисенко Д.Н., Фокин П.Е., Чепуренко Т.В., Шестова Е.А., Шишкин И.М., Щербаков А.И., Щербакова В.А., Ямнова И.А., Ярцева Г.В. Всего: 80 человек.

Резюме вечера: «Я – человек, живущий и размышляющий о жизни». Так написал о себе Г.Д. Гачев в книге «60 дней в мышлении», «книге порога», книге-открытии: в ней рождался особый «гачевский» стиль, его неповторимый слог – визитная карточка в мире Духа и Слова.

Он начинал как литературовед в секторе теории Института мировой литературы. Здесь на рубеже 1950–60-х годов усилиями молодых ученых В.В. Кожинова, С.Г. Бочарова, П.В. Палиевского, Н.К. Гея, Ю.Б. Борева и самого Гачева создавалась новая теория литературы. Идея ускоренного развития литературы (автор называл ее «теорией относительности в гуманитарной культуре»), концепция содержательности художественных форм, исследования в области истории и теории образа, статьи о русской и болгарской литературе, книги о Чингизе Айтматове... – таков Гачев в ипостаси филолога.

Филологом он оставался всегда – много тонких литературных и языковедческих наблюдений и в его исследованиях национальных миров, и в работах по естествознанию. Но специалистом в узком смысле слова быть не хотел. Ему всегда было тесно в рамках одной дисциплины, отпущенная на волю мысль нудила раздвинуть рамки цехового, профессионального мастерства, объять необъятное, перепрыгнуть из филологии в математику, физику, химию, перетащив туда весь свой гуманитарный инструментарий, и сравнивать-сочетать электромагнетизм и романтизм, психологический анализ и строение вещества. А уж братско-сестринские сферы литературоведения, философии, психологии соприкасались и сплетались в его текстах почти всегда... В нем жило стремление к синтезу, к диалогу, ко взаимному обогащению областей Культуры, к узнаванию близкого и родного в непохожем и дальнем, к видению Бытия в его творческой полноте. Отсюда и образность гачевского мышления, позволяющая сопрягать явления, не сопоставимые на строго-логический взгляд, раскрывать глубинные смыслы вещей, богатство их красок, их голосов, сливающихся в многоцветную и многозвучную симфонию Бытия.

Как ликовал Г.Д. Гачев, когда вошло в обиход умное понятие «культуролог»! Наконец-то в глазах академического сообщества он перестал быть беззаконной кометой, дерзко перерезающей чужие пространства, выскочкой-дилетантом, смеющим судить о том, что профессионально анатомируют и педантично раскладывают по полочкам сонмы ученых мужей. Впрочем, и культурологом Гачев тоже был нестандартным, переходящим дозволенные пределы – пусть широкие, но все же пределы. Он тащил на подмостки строгой науки живую жизнь со всеми ее вопиющими «не»: немудряща, неотесана, неприглажена... Уравнивал в культурных правах Бытие и Мышление. Провозглашал единство само- и миро-познания. Мысль у него рождалась из жизни и должна была в эту жизнь возвратиться.

Как сам Г.Д. Гачев говорил о себе, его культурология экзистенциальна, мышление ПРИ-влеченно, а основной жанр, в котором он чувствовал себя абсолютно свободным, творчески распахнутым новым смыслам, – «жизненно-философский дневник». В этом жанре создано 17 томов серии «Национальные образы мира», книги «Естествознание глазами гуманитария», «Гуманитарный комментарий к физике и химии», «Математика глазами гуманитария». День ото дня, на протяжении 40 с лишним лет, он фиксировал опыты жизни и мысли,

«секретарствовал» Бытию, руководствуясь формулой: «Не я, но мною». Подлинная диалектика души и духа раскрывается в этих «Писаниях» – называл он тома своих «жизнемыслей».

Гачеву были чужды скепсис и критиканство – холодные, бескрылые, самодовольные, стреножащие ум и сердце. «Разум Восхищенный» – вот его Вергилий по Универсуму существования. «Презумпция непонимания» – такова установка в познании самых разных предметов: от национальных логик до национальной еды, от явлений высокой литературы до личных, повседневных сюжетов. Он вглядывается и вслушивается в Жизнь, удивляется и вопрошает. И других призывает не судить, но восценивать иные понятия, верования, точки зрения, иные уклады народной и государственной жизни, иные модели поведения и характеры. «Возлюбленная непохожесть» – ее как величайшую драгоценность являет философ в своих «интеллектуальных путешествиях» по Англии и Америке, Франции и Германии, Болгарии и Польше, Прибалтике и Кавказу... Познание, движимое восхищением перед разнообразием Бытия, отражающим себя в национальных мирах и культурах, становится путем к пониманию, к преодолению взаимных претензий и счетов, рождает взаимное доверие, сердечную теплоту, без которой скудеет и стынет мир.

Последняя книга серии «Национальные образы мира» посвящена национальным вариантам религиозного чувства. А еще Г.Д. Гачев задумывал и писал «Философию быта – как бытия»... Сказать: «Не успел» – невозможно. Это не его, Гачева, слово. Бежать с судьбой наперегонки, спешить, успевать – он не стремился. Не зря же когда-то придумал себе девиз-эпитафию: «Упуская время, жил счастливо!», тем самым утвердив для себя абсолютность и полноту каждого мгновения жизни.

Из выступлений: 1. «Более свободного человека я не знала», он буквально «съедал весь творческий кислород вокруг себя» – призналась С.Г. Семенова, рассказав далее, какой представала интеллектуальная «кухня» Гачева изнутри, с позиций собственной семьи, ставшей значимым персонажем его книг-исповедей. 2. В своем выступлении Ю.Б. Борев выделил два главных научных достижения Гачева – концепцию ускоренного развития художественного процесса и разработку национальных моделей мира, охарактеризовав его исследовательский метод как «полет интуиции через разрывы информации». 3. О важных перекличках и связях Г.Д. Гачева с творчеством отца, Димитрия Гачева, напомнил слушателям П.В. Палиевский. Он особо отметил вклад Гачева в создание новый теории литературы, ориентированной на внутреннюю содержательность слова (1970-е годы), и достаточно критически охарактеризовал тот поздний период его творчества, когда на первый план вышло своеобразное смешение процесса мышления и самой мысли (некоторого рода «интеллектуальный нарциссцизм», по выражению выступающего). Несколько полемизируя с Палиевским, $A.\Gamma$. Гачева дополнила обрисовку облика Димитрия Гачева (романтик, «музыкальная душа», его звали «Мистер Восхищение»); относительно же «процесса мышления» подчеркнула, что это было как раз принципиально для Гачева: соединение поиска идей и обстоятельств жизни составило у него обязательное основание для самой философии. 4. Продолжая поиск значимых определений для специфики гачевской мысли, М.А. Маслин предложил к формулировке «экзистенциальная культурология» (дана в свое время С.Г. Семеновой) добавить – «метафизик слова и имени». По оценке С.М. Половинкина, творчество Гачева, вполне находясь в традициях русской философской мысли, явилось манифестом «личной философии», философии «вдохновения и воспарения». А.А. Золотов дал общее определение тональности вечера как «живой беседы с философом» и выразил уверенность, что мы еще много от него, Гачева, сегодня услышим. Далее он характеризовал Гачева как подлинного мыслителя, который жил не только мыслью, но и художеством, поскольку «сам творил энергию». Прозвучали отрывки из работы востоковеда-ассириолога В.В. Емельянова (СПб.) «Шумер по Гачеву», присланной специально к вечеру; текст читала и комментировала А.Г. Гачева. О том, как своеобразно сочетались у Гачева методы точных наук (особенно математики) и стихия вольной философской мысли, поделился своими наблюдениями С.Р. Федякин. Главную черту философствования Гачева попробовал очертить и Р.Ф. Полищук: это какая-то парадоксальная, еще до-системная и даже до-логическая «свежесть восприятия», особенно проявившая себя в поисках национальных образов мира как «необходимых мифов». 5. Книгоиздатель В.О. Осипов весьма красочно повествовал об истории издания некоторых книг Гачева и, в частности, о его «открытии Америки на кончике пера» - описании американского «образа мира». В воспоминаниях Г.П. Аксенова предстал Гачев-философ, шедший к своему оригинальному стилю через такую форму самоактуализации, как служба простым матросом. Само существо гачевского способа «жизнемысли» можно определить, по мнению Аксенова, как некое переоформление и преодоление времени через жизнь в реальном и, вместе с тем, впервые создаваемом (виртуальном) мире.

Вечер сопровождался демонстрацией телевизионных фильмов, посвященных Г.Д. Гачеву, и чтением отрывков из его книги «Жизнь с мыслью» (М., 1995).

Докладчик: Сергей Анатольевич Белорусов (МЕДРОСКОНТРАКТ).

Тема: Православное учение о страстях и психиатрия.

Председательствующий: А.Н. Паршин.

Участвовали: Аксенова Г.В., Арбузова О.Н., Архангельская С.Л., Борисов В.А., Борисова М.Н., Васильев В.Л., Виноградова Е.Б., Губайдуллина Т.Н., Дараганова И.А., Демидов С.С., Докучаев Ф.А., Дубовицкая М.А., Елистратова А.С., Загородная Е.В., Зайцев О.Ю., Зуйкова Н.Л., Иванов Е.В., Казарина С.О., Киверин С.Ю., Китаева Е.Л., Кнышов В.А., Козлова О.И., Кудрин В.Б., Лазько Н.В., Миндлин И.Л., Михайлов Р.В., Мухаметжанова Г.М., Николаева З.Н., Резвых Т.Н., Резниченко А.И., Русова Е.Н., Савченкова С.В., Сафронов А.Н., Соболев А.В., Соловьева М.В., Спиридонова Г.П., Старовойтов Е.А., Старовойтова Н.Р., Троицкий В.П., Федюкин М.М., Федюкина Е.В., Фомин А.Т., Чепуренко Т.В. Всего: 43 человека.

Тезисы доклада: Одним из основополагающих тезисов отечественной «философии всеединства», развитой в трудах Вл. Соловьева и его последователей, священников о.П. Флоренского и о.С. Булгакова, является положение о том, что все явления тварного мира имеют определенные взаимосвязи, неслучайны друг другу, и, таким образом, картина мира пронизана соответствием между различными уровнями бытия. Психология как наука о душе мыслится самой топологически приближенной к опытному богословию, поэтому ожидание некоторых корреляций между патопсихологическими реалиями и категориями нарушений в сфере духовности представляется перспективным направлением непредубежденного феноменологического исследования.

Целью настоящего сообщения является попытка аргументации соотносимости, а затем и возможной детерминации личностных расстройств, описанных в психиатрической клинике, искажениями духовности, выделенных в аскетической практике православной духовной традиции. Структура изложения материала представлена описаниями личностной патологии, общепринятыми в современной пограничной психиатрии, с аргументацией их возможных логических взаимосвязей друг с другом, и сопоставлениями их с издревле известными феноменами «страстей» как устойчивых деструктивных факторов высших – духовных – функций личности. Задачами данной работы являются: а) предложить к рассмотрению новую схему соотношения типов патохарактерологических расстройств соответственно их феноменологии; б) установить взаимосвязи между клиническим понятием «психопатии» и принятой в православной духовной традиции категорией «страсти», предполагая дальнейшую возможность распространения принципа корреляции применительно к физиологическим расстройствам. Метод, который мы сочли наиболее уместным для этих целей, выражается в приведении точных дескрипций описываемых явлений из аутентичных источников таким образом, чтобы предположенная взаимосвязь выявилась вполне для непредвзятого слушателя.

Прослежены два подхода к составлению личностных классификаций в психологической и психиатрической парадигме. Мы подчеркиваем, что в имеющейся эмпирически-клинической (психиатрической) классификации отсутствует концептуальное единство, и предлагаем таблицу, соответственно которой анализируется топология психопатических расстройств:

		Шизоидная		
	Паранояльная		Гипотимическая	
Эпилетоидная				Психастенич еская
	Гипертимическая		Неустойчивая	
		Истерическа я		

Обращаясь к сфере аскетики, мы предлагаем краткую дескрипцию понятий, относящихся к христианской антропологии с расположением категорий «страстей» также в схематизированном виде:

	Гордость	

	Сребролюбие		Печаль	
Гнев				Уныние
	Чревоугодие		Блуд	
		Тщеславие		

Можно показать, что на протяжении более чем 15 столетий истории христианского подвижничества сформирована стройная система, отражающая всестороннее понимание динамики высших измерений человеческой личности. Здесь «страстями», согласно святоотеческой традиции, обозначено устойчивое искажение духовной сферы личности с «удобопреклонностью» к определенным разновидностям греховных помыслов, чувств и поступков. Проявления этих страстей, описаны во множестве аскетических источников, из которых самым авторитетным является сборник «Добротолюбие» – настольная книга православного монашества.

Дальнейшее изложение материала имеет целью обосновать положение о соотносимости понятий «психопатий» и категорий «страстей». Так, шизоидной психопатии соответствует страсть гордости как манифестное проявление самоцентрированности; истерической психопатии – страсть тщеславия с ее многообразными проявлениями; эпилептоидной психопатии – страсть гнева; психастенической психопатии – страсть печали; гипотимии – страсть уныния; гипертимии – страсть чревоугодия; паранояльной психопатии – страсть стяжательства (корыстолюбия); неустойчивой психопатии – страсть блуда.

Принятие обнаруженной корреляции открывает некоторые перспективы для более глубокого понимания логики существования описываемых явлений:

А) Страсти и психопатии возникают, когда затруднен или невозможен продуктивный диалог с реальностью, представляющий собой бережное принятие, уважение, благодарность, любовь. Учитывая, что личность конституируется противостоянием реальности, а ее способ существования обусловлен отношением сознания к внешнему бытию, мы обосновываем следующие метафизические модусы отношения Я и не-Я (реальности) применительно к страстям и психопатиям:

Метафизика	Аскетика	Патохарактерология
Отвержение	Гордость	Шизоидность
Искажение	Тщеславие	Истероидность
Деструкция	Гнев	Эпилептоидность
Сверх-контроль	Печаль	Гипотимия
Фрагментирование	Сребролюбие	Паранояльная
«Слипчивость»	Чревоугодие	Гипертимия
«Слипчивость»	Уныние	Психастения
Пренебрежение	Блуд	Неустойчивая

Б) Предлагается понятие «психопатических дифференциалов», облегчающих умозрительное проникновение в логику патохарактерологических расстройств, в связи с чем обсуждается таблица:

Психопатии	Психопатические дифференциалы

Шизоидная	Аутизм vs сверх-раскрытие по типу «регрессивной синтонности»		
Истерическая	Стремление впечатлить – непереносимость нежелательного впечатления. Гипер-экспрессия на людях – неполнота бытия без восприятия извне.		
Эпилептоидная	Вязкая елейность – Брутальная разрядка		
Психастеническа я	Робкая неуверенность – Ригидная пунктуальность		
Паранояльная	Подозрительность – Сверхдоверчивость		
Гипертимическая	Наслаждение жизненностью – Непереносимость «выхода за пределы»		
Гипотимическая	Дискомфорт от жизни – Непереносимость «выхода за пределы»		
Неустойчивая	Отсутствие сдерживающих тормозов – Невозможность понуждения себя		

В) Метод проекции между духовными искажениями и психическими дисгармониями открывает перспективу обнаружения соответствующей органической патологии на уровне «телесности», что является уже прерогативой психосоматической медицины. Возможно, что дальнейшее обсуждение предложенной концепции позволит обнаружить продолжение радиуса патологической оси, простирающегося за пределы личностных расстройств в сферу «большой психоневрологии». В нижележащей таблице, мы намечаем некий континуум, простирающийся от девиаций духовного уровня до расстройств, требующих медицинской помощи:

Аскетика	Патохарактерология	Медицина
Гордость	Шизоидность	Шизофрения
Тщеславие	Истероидность	Сенсорно-моторные нарушения
Гнев	Эпилептоидность	Эпилепсия
Печаль	Гипотимия	Обсессивно-компульсивное р-во
Сребролюбие	Паранояльная	Паранойя
Чревоугодие	Гипертимия	Мания
Уныние	Психастения	Депрессия
Блуд	Неустойчивая	Органика и травмы

В заключение можно отметить: утвердительный ответ на вопрос о существовании корреляций между нравственными девиациями и патохарактерологическими расстройствами открывает вдохновляющую перспективу выстраивания парадигмы не только антропологии, но и прикладной медицины исходя из факта всеединства явлений мира и взаимной детерминации уровней тварного бытия.

Из вопросов и обсуждений: 1. Ставились и обсуждались вопросы границ компетенции психотерапевтических методов и степени сходства-различия областей «страстей» и «психопатий»; особенности двух стратегий, известных как в психотерапии, так и в святоотеческой традиции, – направлять «страсти» в иную сторону или же усмирять их; связь физиологической болезни и нравственного порока (в каком смысле можно говорить о «расстройстве совести»); возможность тандема врача и священника при работе с психическими расстройствами. 2. По всей видимости, чистые, т.е. типологически ясно очерченные психологические типы вряд ли возможно указать в конкретных людях, каждый из нас представляет собой некую суперпозицию таких состояний и (или) расстройств, выдвинул предположение А.Н. Паршин. С этим докладчик согласился, но всетаки подчеркнул, что в практике психотерапевтической работы важно выявить и сосредоточить дальнейшие усилия на определенном «ядре» психологического портрета пациента.

В.П. Троицкий

Семинар «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы». Хроника: сентябрь 2008 г. – май 2009 г.

16 сентября 2008 г., в продолжение работы семинара «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы», состоялось выступление Юрия Алексеевича Ростовцева, гл. редактора журнала «Студенческий меридиан». Выбранная тема «Из бесед с А.Ф. Лосевым» определила общий настрой и содержание вечера – впечатления и размышления о личности А.Ф. Лосева. К мемуарам Ю.А. Ростовцева присоединили свои воспоминания доктор геолого-минералогических наук Павел Васильевич Флоренский (РГУ нефти и газа), писатель и издатель Григорий Петрович Калюжный (издательство «Энциклопедия сел и деревень») и заместитель декана факультета искусств МГУ Татьяна Алексеевна Шутова.

21 октября 2008 г. были представлены некоторые итоги Международной научной конференции «Творчество Алексея Лосева в контексте европейской культуры. Плавильный тигль влияний и интериоризация границ», проходившей 25–27 сентября 2008 г. в Бордо (Франция) при участии Университета им. Мишеля Монтеня и Центра Гуманитарных Наук Аквитании (МSHA). Перед слушателями выступили участники данной конференции Елена Аркадьевна Тахо-Годи («Дом А.Ф. Лосева», член Программного комитета конференции), Константин Владимирович Зенкин (Московская государственная консерватория), Валентина Васильевна Ильина («Дом А.Ф. Лосева») и Виктор Петрович Троицкий («Дом А.Ф. Лосева»). В завершение вечера Генриетта Михайловна Мухамеджанова («Дом А.Ф. Лосева») представила собравшимся коллективный труд, законченный накануне конференции и приуроченный к 115-й годовщине со дня рождения философа, – полный библиографический указатель трудов А.Ф. Лосева.

18 ноября 2008 г. участникам семинара был представлен доклад доктора филологических наук Петра Васильевича Палиевского (ИМЛИ РАН) «Еще раз о главном в философии А.Ф. Лосева». Докладчик предложил рассматривать небольшую итоговую работу философа «История античной философии в конспективном изложении» (1989) как выражающую главное в его наследии («тут неразрывно и лосевское и общемировое»).

16 декабря 2008 г. на семинаре выступил доктор философских наук Вячеслав Иванович Моисеев (МГСУ) с темой «Логика всеединства А.Ф. Лосева». Автор продемонстрировал использование ряда современных логических методов, в том числе и впервые развиваемых им самим, для изложения и интерпретации некоторых философских идей первого лосевского «восьмикнижия». Некоторые материалы доклада были в дальнейшем опубликованы, см.: Моисеев В.И. О философской логике А.Ф. Лосева (операторное представление) // Credo new. – СПб., 2010. № 1.

29 января 2009 г. в рамках работы семинара был прочитан доклад доктора философских наук Владимира Владимировича Емельянова (СПбГУ) «Предфилософия Древнего Востока как источник нового философского дискурса». Докладчик показал возможности использования культурно-типологической методологии А.Ф. Лосева для постановки новых проблем в изучении идейного наследия Древнего мира. Текст доклада под тем же названием опубликован в журнале «Вопросы философии», 2009, № 9.

10 февраля 2009 г. состоялось выступление о. Александра Салтыкова на тему «Проблема времени в "Шестодневе" в связи с грехопадением». Автор, в частности, ставил задачу продемонстрировать, насколько эффективна лосевская теория мифа в применении к вопросам реконструкции средневекового миропонимания, заложенного в «Шестодневе».

17 марта 2009 г. был прочитан доклад доктора филологических наук Александра Михайловича Камчатнова (МПГУ) «Лингвистическая философия А.С. Шишкова в свете философии имени», в котором автор задался

целью рассмотреть творческое наследие А.С. Шишкова как раннее предвестие философии языка, развитой уже в XX веке. Текст доклада публикуется в настоящем выпуске нашего Бюллетеня.

22 апреля 2009 г. на семинаре выступил доктор искусствоведения Александр Евгеньевич Чучин-Русов (Международный университет «Дубна») с докладом «Четверица как культурная парадигма». Автор продемонстрировал связи лосевской «тетрактиды» (одного из ключевых построений в ранних работах философа) с многочисленными фактами и абстрактными обобщениями, полученными в различных областях науки во второй половине XX века.

19 мая 2009 г. состоялся доклад Виктора Петровича Троицкого («Дом А.Ф. Лосева») «Имя и число (к спорам вокруг имяславия)», в котором особое внимание было уделено вопросам соотношения веры и знания, науки и религии. Демонстрировались примеры использования А.Ф. Лосевым идей математической теории множеств в разработке философии языка и связанной с этим полемике вокруг «Афонского дела».

Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий

Хроника научной жизни: сентябрь 2008 г. – июнь 2009 г.

25–27 сентября 2008 г. в Бордо (Франция) на базе Центра Гуманитарных Наук Аквитании (МЅНА) Университетом им. Мишеля Монтеня (Бордо) и Библиотекой «Дом А.Ф. Лосева» была организована Международная научная конференция «Творчество Алексея Лосева в контексте европейской культуры. Плавильный тигль влияний и интериоризация границ». С докладами на конференции выступили Валентина Васильевна Ильина («Библиотека-музей А.Ф. Лосева в Москве: основы и перспективы»), Елена Аркадьевна Тахо-Годи («Творчество Алексея Лосева и традиции западноевропейской литературы») и Виктор Петрович Троицкий («Философия математики А.Ф. Лосева и проблемы обоснования имяславия»).

7 октября 2008 г. в «Доме А.Ф. Лосева» прошел вечер, посвященный 95-летию выхода в свет первых «Опавших листьев» В.В. Розанова. Необычная литературная форма, однажды счастливо найденная писателем, и многие заветные «розановские» темы послужили предметом размышлений для выступивших на вечере филологов и философов из Москвы (А.Н. Николюкин, В.А. Евдокимов, В.Г. Сукач, А.И. Резниченко, В.П.Троицкий), Санкт-Петербурга (В.А. Фатеев, А.И. Фомин) и Костромы (И.А. Едошина, Т.А.Ёлшина, А.А. Бугров, А.В. Зябликов).

14 октября 2008 г. состоялась презентация новой книги доктора филологических наук Елены Аркадьевны Тахо-Годи «Великие и безвестные. Очерки по русской литературе и культуре XIX–XX вв.» (СПб., 2008). Автор поделился своими размышлениями о некоторых персонажах книги и своеобразных переплетениях их биографий, во многом определивших особенности этого исследования. Прозвучали также выступления доктора филологических наук Б.Ф. Егорова (СПб.), доктора философских наук, поэта Константина Кедрова (Университет Натальи Нестеровой), кандидата филологических наук М.Ю. Эдельштейна («Дом А.Ф. Лосева»), доктора филологических наук Н.А. Богомолова (МГУ) и В.П. Троицкого («Дом А.Ф. Лосева»), давших характеристику творческого метода автора книги и нашедших немало поводов поразмышлять в этот вечер о духовных основах и задачах филологических исследований.

25–27 ноября 2008 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» прошла Международная научная конференция «Библиотека, книга, чтение в современном социуме: философские аспекты». Здесь выступили: кандидат педагогических наук Т.Я. Кузнецова (АПРИКТ) «Библиотека в информационно обществе: онтологические основания социокультурной импликации», кандидат педагогических наук М.Д. Афанасьев (ГПИБ), доктор философских наук М.Ю. Опенков (Поморский ГУ) «Коллективная память: библиотечные сети в контексте экономики, основанной на знаниях», доктор философских наук Э.А. Орлова (Москва), кандидат педагогических наук С.А. Басов (РНБ) «Библиотека в контексте категорий "цивилизация" и "культура". Приглашение к размышлению», доктор педагогических наук К.К. Колин (Институт проблем информатики РАН) «Современная организация образования: новые приоритеты для инновационной России», доктор педагогических наук А.И. Каптерев (АПРИКТ) «Тенденция развития библиотечной деятельности в современных условиях формирования и использования профессионального знания», кандидат педагогических наук Е.И. Кузьмин (Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества) «Концептуальные основы создания читающей нации», доктор философских наук Ю.А. Лукин (АПРИКТ) «Реальность и художественный текст: феномен синхронизации». Текст выступления директора Библиотеки Валентины Васильевны Ильиной помещен в настоящем выпуске Бюллетеня.

2 декабря 2008 г. при большом стечении публики (в основном это были студенты московских вузов) состоялся «круглый стол» на тему «Современная отечественная философия и традиции русской мысли», вел вечер автор самой идеи подобной дискуссии кандидат философских наук Василий Юрьевич Кузнецов (МГУ). Вокруг вопросов «Нужна ли философия сегодня?» и «Есть ли перспективы у русской философии?» разгорелась живая полемика, в которой приняли участие как молодые и начинающие философы (Вячеслав Данилов, Ирина Дмитриева, Дмитрий Кралечкин и др.), так и хорошо известные исследователи (А.Г. Гачева, Е.В. Иванова, Ф.И. Гиренок, А.П. Козырев, В.Ю. Царев). Одним из основных содержательных итогов вечера можно было констатировать существенное «разномыслие» участников «стола».

23 декабря 2008 г. в рамках программы «Встреча с исследователями» прошла встреча с известным историком русской мысли, общественным деятелем, издателем и публикатором Модестом Алексеевичем Колеровым. Присутствующие на вечере могли по достоинству оценить качество подбора и научную основательность тех многочисленных материалов, которые подготовил М.А. Колеров вместе с другими авторами многотомной серии «Исследования по истории русской мысли» (выходит с 1997 года) и книжных приложений к ней.

20 января 2009 г. состоялся вечер «Вспоминая авторов "Философской энциклопедии"», посвященный памяти Александра Георгиевича Спиркина (1919–2004), Захара Абрамовича Каменского (1915–1999) и Эвальда Васильевича Ильенкова (1924–1979). С воспоминаниями о каждом из этих замечательных философов, которых кроме работы в «Философской энциклопедии» объединяла также и дружба с А.Ф. Лосевым, выступила доктор филологических наук А.А. Тахо-Годи. З.А. Каменскому было посвящено «Слово об учителе», текст которого специально для вечера прислал из Екатеринбурга доктор философских наук Б.В. Емельянов (его прочитала перед собравшимися Е.А. Тахо-Годи, ведущая вечер), прозвучали также воспоминания сына философа Д.З. Каменского. О творческом пути и своеобразии личности Э.В. Ильенкова поделился своими размышлениями доктор философских наук В.И. Толстых и дочь философа Елена Иллеш.

22 января 2009 г. состоялась лекция доктора физико-математических наук Равиля Галиулина (Институт кристаллографии РАН) «Кто Вы, академик Евграф Степанович Федоров?», в которой рассказ о вкладе Федорова в создание структурной кристаллографии перерос в размышление о значении его трудов для становления и развития общесистемных исследований в науке и философии.

В рамках XVII Международных Рождественских образовательных чтений в «Доме А.Ф. Лосева» проходила работа двух секций: «Пути взаимодействия светской и церковной культуры (музеи – библиотеки – издательства)» (16 февраля 2009 г.) и «Богословские и научные вопросы описания чудесных событий» (17 февраля 2009 г.).

3 марта 2009 г. состоялось выступление доктора философских наук Виктора Павловича Визгина (ИФ РАН) «У истоков европейского экзистенциализма: о встрече Николая Бердяева и Габриэля Марселя». Присутствующие на вечере познакомились с некоторыми результатами исследований В.П. Визгина (в сопоставлении французского экзистенциализма с сугубо «русскими» темами), обобщенных в монографии автора «Философия Габриэля Марселя» (СПб., 2008).

10 марта 2009 г. с публичной лекцией на тему «Размышления об иконопочитании» выступил протоиерей Николай Чернышев. Обсуждались проблемы художественного канона, демонстрировались современные примеры творческих поисков и сбережения традиций в православной иконописи.

11 марта 2009 г. в гостях «Дома А.Ф. Лосева» побывал известный ученый и писатель Жорж Нива, который прочел перед собравшимися эссе «Французский славист о русском мираже» и потом еще долго, попутно отвечая на вопросы слушателей, размышлял о непростых многовековых тяготениях и отталкиваниях культур Франции и России.

24 марта 2009 г. к 125-летию со дня рождения Федора Степуна было приурочено выступление доктора философских наук Владимира Карловича Кантора (ГУ-ВШЭ, «Вопросы философии») на тему «Русский европеец на Западе: между большевизмом и нацизмом». Выступающий обрисовал весьма красочный и полный драматических противоречий портрет мыслителя «билингвистической культуры», оказавшегося в самой гуще исторических перемен и на собственном опыте пережившего тяготы «вненаходимой находимости».

2 апреля 2009 г. в гостях «Дома А.Ф. Лосева» побывал Владимир Янцен (г. Галле на Зееле, Германия), исследователь и хранитель архива Дмитрия Ивановича Чижевского (1894–1977). Что называется, из первых рук присутствующие на вечере узнали о состоянии работ с обширных архивом философа и познакомились с только что вышедшим фундаментальным изданием, которое подготовил В.В. Янцен: Чижевский Д.И. Избранное. В 3 тт. – Т. 1.: Материалы к биографии. – М.: Русский путь, 2007. Книга была подарена составителем в собрание нашей Библиотеки.

7 апреля 2009 г. прошли презентация и обсуждение «Розановской энциклопедии» (М., РОССПЭН, 2008; сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин) – фундаментального издания, подытожившего результаты отечественного розановедения и представившего обширное наследие В.В. Розанова в максимальной полноте охвата. Вел вечер

доктор филологических наук A.H. Николюкин, с приветственным словом выступила директор Библиотеки B.B. Ильина. Со своей оценкой нового издания, не обязательно только положительной, и размышлениями о феномене B.B. Розанова выступили: протоиерей Apmenuü Bладимиров, научный редактор энциклопедии B.A. Фатеев (СПб.), доктор философских наук A.B. Скворцов (ИНИОН РАН), зав. редакцией E.B. Романова (РОССПЭН), доктор филологических наук B.B. Палиевский (ИМЛИ РАН), профессор B.B. Сукач (ИМЛИ РАН), доктор культурологии B.B. Едошина (Костромской ГУ), доктор филологических наук B.B. Налепин (Российский фонд культуры), профессор B.B. Заварзина (Воронежский ГУ), писатель B.B. Стенограмма этих выступлений, подготовленная сотрудниками «Дома B.B. Лосева», опубликована в периодическом издании ИНИОН РАН «Литературоведческий журнал» (№ 26).

14 мая 2009 г. доктор биологических наук Александр Петрович Левич (МГУ) выступил с лекцией «Искусство и метод в описании систем». Собравшиеся в этот вечер слушатели могли познакомиться с четкой системной методологией, разработанной автором в рамках деятельности Российского междисциплинарного семинара по темпорологии (руководитель – А.П. Левич) при изучении теорий динамического объекта и в целом феномена становления.

16 мая 2009 г. в рамках Международного дня музеев в «Доме А.Ф. Лосева» были организованы кинопоказы и специальные экскурсии по мемориальной экспозиции Библиотеки.

Сотрудники Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» приняли активное участие в дискуссиях и обсуждениях докладов на Международной научной конференции «Книгоиздательство "Мусагет": история, мифы, результаты», проходившей 15–17 мая в РГГУ, Музее Серебряного века и Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина в Болшево. Для участников конференции 17 мая 2009 г. ст. научным сотрудником В.П. Троицким была проведена экскурсия «Философский Арбат». Отчет о конференции опубликован Г.В. Нефедьевым в журнале «Вопросы философии» (\mathbb{N} 12, 2009).

24 мая 2009 г. в День памяти А.Ф. Лосева после панихиды на Ваганьковском кладбище было проведено традиционное ежегодное собрание Регионального культурно-просветительского общества «Лосевские беседы».

2 июня 2009 г. в Библиотеке с успехом прошла презентация новой книги, исследующей малоизвестные стороны русской культуры Серебряного века: «Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: Документальные хроники» (М., 2009). Кроме автора книги, доктора филологических наук, профессора МГУ Николая Алексеевича Богомолова, в обсуждении книги приняли участие Николай Всеволодович Котрелев (ИМЛИ РАН), Александр Львович Доброхотов (МГУ), Михаил Юрьевич Эдельштейн (редакция биографического словаря «Русские писатели») и ведущая вечер Елена Аркадьевна Тахо-Годи.

23 июня 2009 г. в рамках цикла «Встреча с исследователем» в Библиотеке состоялась встреча с московским коллекционером Михаилом Юрьевичем Гоголиным. Вместе с некоторыми редчайшими изданиями «Мусагета» (напомним, что 100-летие начала деятельности этого знаменитого издательства приходится как раз на 2009 г.), гость «Дома А.Ф. Лосева» познакомил присутствующих с неизвестными рукописными материалами, изданными им в пяти нумерованных экземплярах книги «"Антология" издательства "Мусагет" в комментариях С.Н. Дурылина». Один экземпляр этого издания (под номером три) был подарен нашей Библиотеке.

В рамках культурно-просветительской программы Библиотеки продолжался показ художественнодокументальных сериалов о русских мыслителях «Слово и Дело» и «Образ и Действительность», подготовленных автором сценария и ведущим Вадимом Царевым, режиссером Алексеем Горовацким, оператором Валентином Халтуриным (первые показы фильмов прошли на телеканале «Культура» в 2003–2004 гт.). Посетители «Дома А.Ф. Лосева» участвовали в беседах с профессором Вадимом Юрьевичем Царевым и задавали свои вопросы в ходе каждого из этих киновечеров: «Не взрыв, но всхлип (Владимир Соловьев)» (8 октября 2008 г.), «Лир русской революции (Петр Кропоткин)» (22 октября 2008 г.), «Опавшие листья (Василий Розанов)» (5 ноября 2008 г.), «Дальняя дорога (Питирим Сорокин)» (19 ноября 2008 г.), «Святитель Лука (Валентин Войно-Ясенецкий)» (3 декабря 2008 г.), «Нескучный сад (Вячеслав Иванович Иванов)» (17 декабря 2008 г.), «Согласие противоречий (Дмитрий Мережковский)» (28 января 2009 г.), «Объединение сердец (Николай Рёрих)» (11 февраля 2009 г.), «Небесный лик (Павел Флоренский)» (25 февраля 2009 г.), «Не плакать, не смеяться, а понимать (Алексей Лосев)» (25 марта 2009 г.), «Хронотоп (Михаил Бахтин)» (29 апреля 2009 г.), «Побеждать, не раня (Юрий Лотман)» (29 апреля 2009 г.). После показа и краткого обсуждения фильма «Образ и Действительность (фильм-манифест о русских мыслителях XX века)» (3 июня 2009 г.) участники киновечеров и гости Библиотеки могли в неформальной обстановке поздравить В.Ю. Царева с 60-летием со дня рождения. Эссе В.Ю. Царева «СЛОВО И ДЕЛО: послесловие» см. в нашем Бюллетене.

В «Доме А.Ф. Лосева» стали традиционными «Московские философские библиотечные вечера», неизменно руководимые проф. Т.Я. Кузнецовой (АПРИКТ). Здесь получили живое заинтересованное обсуждение доклады, которые прочитали кандидат философских наук В.Б. Власова (ИФ РАН) «Инновации и традиции в библиотечном деле» (27 января 2009 г.), доктор философских наук А.И. Зимин (Литературный институт)

«Особенности русского национального самосознания» (24 февраля 2009 г.) и доктор философских наук A.A. Крушанов (ИФ РАН) «Стартовая динамика XXI века: приговор или повод задуматься?» (31 марта 2009 г.).

Продолжалась работа лектория «История мировой культуры», организованного Библиотекой совместно с Греческим культурным центром. Прозвучали лекции доктора философских наук М.В. Грацианского «Византия и Запад: первое столкновение цивилизаций современного мира» (6 ноября 2008 г.), доктора исторических наук С.П. Карпова «Латинская Романия» (8 декабря 2008 г.), профессора Университета г. Янины (Греция) С.Б. Ильинской «С Кавафисом в XXI век» (12 декабря 2008 г.), заведующего сектором церковной археологии ЦМ и АР О.Г. Ульянова «Святая Гора Афон в составе Византийской империи» (2 февраля 2009 г.), В.П. Троицкого «Эллада Алексея Лосева» (20 февраля 2009 г.), доктора исторических наук Г.Л. Арша «Национально-освободительное движение в Греции в XIX веке» (6 апреля 2009 г.), доктора исторических наук А.А. Улуняна «Становление греческого государства в середине XIX века» (15 мая 2009 г.), доцента Т.В. Никитиной «Греция 40-90-х годов XIX века» (23 марта 2009 г.), и «Политическое развитие Греции в последней трети XIX века» (10 июня 2009 г.).

В.Б. Кудрин

Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата»: октябрь 2008 г. – май 2009 г.

16 октября 2008 г. состоялось первое заседание клуба «Зеленая лампа Арбата» в юбилейном – десятом сезоне. В начале заседания директор Библиотеки В.В. Ильина поздравила руководство клуба «Зеленая лампа Арбата» с началом юбилейного сезона. Поблагодарив Валентину Васильевну и сообщив о плане предстоящих мероприятий, председатель Клуба В.В. Португалова предоставила слово гостю – народному художнику России, академику Борису Асафовичу Мессереру. В 1960 – 1988-х гг. мастерская Бориса Асафовича на Поварской, 20 превратилась в подлинный центр свободной мысли и свободного творчества. Собиравшийся там круг друзей жил своей органичной жизнью, независимой от жизни художественного «официоза». Это было время диссидентского движения, кульминацией которого было издание в 1979 году альманаха «Метрополь». Его авторы собирались именно в мастерской Бориса Асафовича. По словам Б.А. Мессерера, Владимир Высоцкий впервые в жизни увидел свои стихи напечатанными именно в этом альманахе. Гости «Зеленой лампы» словно погрузились в неповторимую атмосферу шестидесятых годов, многие из них (как они рассказали после) вновь ощутили себя поколением «шестидесятников». Рассказ Бориса Асафовича сопровождался показом диапозитивов, запечатлевших обстановку создания альманаха.

20 ноября 2008 г. гостем клуба был директор Государственного музея А.С. Пушкина, заслуженный работник культуры Российской Федерации Евгений Анатольевич Богатырев. Евгений Анатольевич поведал присутствующим драматическую историю создания первого в Москве музея, посвященного А.С. Пушкину, – «музея счастливой судьбы». Теперь Музей имеет не только главное помещение на Пречистенке, но и несколько филиалов. На будущий год запланировано открытие Мемориального музея Василия Львовича Пушкина на Басманной.

18 декабря 2008 г. состоялась встреча с депутатом Московской Городской Думы Михаилом Ивановичем Москвиным-Тархановым. Сначала слово было предоставлено председателю Муниципального собрания района «Арбат» АЛ. Колобову. АЛ. Колобов не только вручил почетные грамоты Муниципального собрания района Арбат М.И. Москвину-Тарханову и В.В. Португаловой, но и сообщил об инициативе Муниципального собрания увековечивании памяти князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Затем Михаил Иванович рассказал о происхождении старинного купеческого рода Москвиных, прибывших в Москву из Тулы в 1725 г., о своем двоюродном деде, известном артисте Иване Михайловиче Москвине, о родном деде Михаиле Михайловиче, взявшем сценический псевдоним Тарханов. После этого рассказ гостя плавно перетек в его профессиональную сферу – охрану памятников Москвы. Михаил Иванович с 1990 г. по настоящее время, находясь на посту председателя Комиссии по охране памятников Москвы, упорно борется за сохранение исторического облика столицы. Уже в зрелом возрасте Михаил Иванович получил второе высшее образование – юридическое. Это помогло ему не только разработать юридические аспекты Генерального плана Москвы, но и добиться принятия Московской городской думой ряда важных законов, в том числе – закона, запрещающего, в случае разрушения исторического памятника, возведение на его месте строения большей этажности, а также имеющего какую-либо другую функцию, кроме учреждения культуры. Принятие этого закона свело до

минимума случаи преднамеренного разрушения памятников, так как такое разрушение (за которое раньше поощряли бульдозеристов) стало невыгодным потенциальному застройщику. 5 февраля 2008 г. в газете «Тверская, 13» была опубликована разработанная М.И. Москвиным-Тархановым концепция охраны памятников, к обсуждению которой призваны все жители Москвы.

15 января 2009 г. «Дом А.Ф. Лосева» принимал известного литературного и театрального критика, члена редколлегий журналов «Дружба народов» и «Родина» Льва Александровича Иванова-Аннинского. Подзаголовок вечера: «Нужна ли современному человеку родословная?». Лев Александрович рассказал о своей работе по воссозданию биографий своих предков по отцовской и материнской линиям, по изданию их писем и дневников. По словам Льва Александровича, «в дневниках есть такая правда, которую никакой писатель не может придумать: в них нет никакого замысла. Что будет завтра – автор дневника никогда не знает». В этой работе Льву Александровичу помогает жизненный девиз – «Чтобы ничто не уходило в пустоту».

19 февраля 2009 г. прошел вечер «Вспоминая Арбат», на котором выступил писатель и литературный критик Алексей Михайлович Турков. Его выступление началось с эмоциональной цитаты из стихотворения Бориса Пастернака «Метель»: «Не тот – этот город, и полночь – не та!». Алексей Михайлович рассказал о своем детстве, прошедшем в огромной («коммунально-родственной», как он выразился) квартире в Серебряном переулке, о царящей в ней взаимопомощи. Вторая часть выступления Алексея Михайловича была посвящена его фронтовым впечатлениям и «расцвету муз», происшедшему в нашей стране во время Великой Отечественной войны, вопреки распространенной поговорке «когда говорят пушки, молчат музы». Выступление сопровождалось чтением лучших образцов фронтовой поэзии и текстов фронтовых песен.

19 марта 2009 г. состоялась встреча с председателем Центра традиционной русской культуры «Преображенское», сотрудником Государственного института искусствознания Игорем Климентыевичем Русакомским, выступившим с докладом: «Преображенское в истории Москвы». Во вступительном слове председатель клуба «Зеленая лампа Арбата» В.В. Португалова заметила, что все предшествующие заседания клуба в 2009 г. были посвящены юбилею Арбата. Но Арбат существует не в безвоздушном пространстве: он окружен другими историческими районами Москвы, каждый из которых обладает ему одному присущей неповторимой индивидуальностью. Одним из таких районов является Преображенское. Затем слово было предоставлено Игорю Климентьевичу. По его словам, уникальность Преображенского в том, что оно стало первым очагом модернизации и «вестернизации России», когда даже главному модернизатору, будущему царю Петру I, не являлась еще мысль об основании Санкт-Петербурга. Его венценосный отец, царь Алексей Михайлович, основал на западном берегу Яузы дворец, а потом и «комидийную хоромину»; театральные представления продолжались и при Петре Алексеевиче. Заведший здесь свои «потешные полки» Петр перенес Преображенское за Яузу, на восточный берег, где построил «потешный городок» — крепость «Прешбург» или «Пресбург». Возле потешного городка возникла «Потешная слобода» и учреждена была приказная изба. Но Преображенское не только очаг модернизации. Во время эпидемии чумы 1771 г. дворовый человек князей Голицыных, купец И.А. Ковылин, устроил здесь федосеевские богадельни, ставшие вторым в Москве после Рогожского кладбища центром старообрядчества. Вокруг возникшего при федосеевских богадельнях кладбища И.А. Ковылиным были построены магазины, фабрики, молельни. В 1784 – 1811 г., по проекту архитектора Ф.К. Соколова, был возведен (в стиле «ложной готики») комплекс зданий мужского и женского монастырей, включавших в себя и погребальную часовню, расположенную в центре кладбища, а также стены и башни. Православная жизнь Преображенского сосредоточилась вокруг храма Преображения Господня, стоявшего вблизи нынешнего выхода из метро «Преображенская площадь». В 1964 г. этот храм был взорван. Уже несколько лет существует приходская община храма, в нее назначен настоятель о. Владимир Волгин. Разработан проект восстановления храма. Именно в день визита Игоря Климентьевича в «Дом А.Ф. Лосева» община получила официальное разрешение на восстановительные работы. Выступление И.К. Русакомского сопровождалось показом слайдов, иллюстрирующих богатейшую Преображенского. Закрывая заседание, председатель клуба В.В. Португалова заверила присутствующих в том, что традиция выступлений на заседаниях клуба представителей различных исторических районов Москвы будет продолжена.

16 апреля 2009 г. состоялась встреча с советником Федерального агентства по государственным резервам, директором НИИ проблем хранения госрезерва профессором В.В. Бушуевым и его сыном, контр-адмиралом С.В. Бушуевым. Владимир Владимирович рассказал об истории Федерального агентства, являющегося наследником Совета по резервированию, созданного 17 октября 1931 г. Рассказ Владимира Владимировича сопровождался показом слайдов, повествующих о структуре системы госкдарственного резерва, включающей в себя около 120 баз хранения – комбинатов, распределенных по всей территории Российской Федерации. Уникальное учебное заведение – Торжокский политехнический колледж Госрезерва – готовит кадры для агентства. По словам В.В. Бушуева, Федеральное агентство по государственным резервам оказалось единственной государственной структурой, счастливо избежавшей распада при «развале СССР» в начале 1990-

х гг., и полностью сохранившей управляемость, хотя были годы, когда агентство не получало из бюджета ни копейки. Подведя итог встречи, председатель клуба В.В. Португалова заметила: «Впервые мы воочию увидели то, о чем слышим с детства, – Закрома Родины!».

21 мая 2009 г. состоялось последнее заседание «Зеленой лампы» в десятом сезоне работы Клуба. Председатель Клуба Валерия Викторовна Португалова подвела итоги сезона. Ряду активистов Клуба и сотрудников Библиотеки, за активное участие в работе Общественного клуба «Зеленая лампа Арбата» были вручены памятные подарки.

Затем слово было предоставлено гостю – потомственному жителю Арбата, кинорежиссеру, скульптору и живописцу *Борису Геннадьевичу Бушмелёву*. Рассказ Бориса Геннадьевича об истории отечественного документального 1940 – 2000 гг., перемежался воспоминаниями об арбатском детстве и демонстрацией документальных фильмов об Отто Юльевиче Шмидте и об Арбате 1980 гг., со звуковым сопровождением одного из старейших жителей Арбата акад. Сигурда Оттовича Шмидта.

В заключение вечера был показан финал художественного фильма «Арбатский мотив» (режиссер – Борис Бушмелёв, в главных ролях – Евдокия Урусова и Валентина Талызина), повествующий о трагической судьбе дома № 8 по Кривоарбатскому переулку. В.В. Португалова, от имени всех присутствующих, тепло поздравила гостя с наступающим днем рождения (Заседание состоялось накануне его 68-летия).

С.А. Баранова

«Музыкальная гостиная» Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2008 г. – август 2009 г.

Вот уже пять лет встречает гостей «Музыкальная гостиная» «Дома А.Ф. Лосева». За эти годы в ней прошло около 100 встреч, на которых побывало более 5000 человек. Состоялись вечера вокальной и инструментальной музыки (фортепианной, скрипичной, гитарной и т.д.), камерных ансамблей, хоровых и фольклорных коллективов. В гостиной звучала классическая камерная музыка, русская духовная, народная музыка, произведения великих композиторов. Слушатели знакомились с известными музыкантами, их концертными программами, исполнительским мастерством. Гостями Библиотеки в разное время были лауреаты международных конкурсов и премий, среди них: Заслуженный артист России, солист оркестра «Новая Москва» под управлением Ю. Башмета Глеб Карпушкин (валторна), лауреат международных конкурсов Екатерина Рихтер (фортепиано), лауреат международных конкурсов, профессор РАМ им. Гнесиных Сергей Сенков и его ученики, заслуженный артист России, профессор МГК Михаил Петухов (фортепиано), заслуженная артистка России Ольга Чеснокова (сопрано), лауреат международных конкурсов Константин Шамрай (фортепиано), лауреат международного конкурса, солистка НФОР под управлением В. Спивакова Анна Гуревич (скрипка), лауреат международных конкурсов Мария Джемесюк (фортепиано), Ансамбль древнерусской музыки «Сирин», хор духовной музыки «Анфим», лауреаты международных конкурсов, солисты театра «Московская Оперетта» и Музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, учащиеся РАМ им. Гнесиных и многие другие. Концерты в «Музыкальной гостиной» проходят 2 – 3 раза в месяц и носят благотворительный характер.

В сентябре 2008 г. Библиотека встретила слушателей «Музыкальной гостиной» III Фестивалем камерной музыки «Музыкальное приношение А.Ф. Лосеву», посвященным 115-летию со дня рождения А.Ф. Лосева и 515-летию Арбата. Фестивальные концерты камерной музыки проходили в «Доме А.Ф. Лосева» с 1 по 19 сентября. Открыл фестиваль 1 сентября вечер русской духовной музыки. Надолго запомнилась встреча с солистами Московского Государственного Академического хора под управлением В. Минина, Государственной академической симфонической капеллы под управлением В. Полянского. Прозвучали произведения Бортнянского, Рахманинова, Кедрова, Чайковского и др. На вечере фортепианной музыки с участием лауреата международных конкурсов Алексея Чернова исполнялись сочинения Р. Шумана и А. Скрябина. Лауреаты международных конкурсов Абдула Саидов (скрипка), Федор Землеруб (виолончель), Александр Шайкин (фортепиано) играли Чайковского, а произведения Л. Бетховена, Ф. Шуберта – Государственный квартет им. П.И. Чайковского.

В рамках Фестиваля 8 сентября прошел вечер фортепианной музыки, посвященный 135-летию со дня рождения С.В. Рахманинова. Выступили лауреат международных конкурсов, профессор РАМ им. Гнесиных Сергей Евгеньевич Сенков и его ученики Юлия Федорова и Андрей Дубов.

Хорошо знакома и любима гостями «Дома А.Ф.Лосева» и жителями Арбата лауреат международных конкурсов *Екатерина Рихтер* (фортепиано). В ее исполнении на вечере фортепианной музыки *6 октября* 2008 г. слушателям были предложены произведения Бетховена, Листа, Шопена, Рахманинова.

17 и 29 октября 2008 г. состоялись еще два концерта камерной музыки, на которых выступили Глеб Карпушкин (валторна) – заслуженный артист России, солист оркестра «Новая Москва» под управлением Ю. Башмета и заслуженная артистка России Ольга Чеснокова (сопрано), исполнившие сочинения Россини, Шумана, Штрауса, Виньери, Чайковского, Вагнера, Листа.

В ноябре концерты камерной классической музыки продолжил вечер, в котором принимала участие И. Цирульникова (скрипка) – солистка Национального филармонического оркестра России под управлением В. Спивакова и лауреат международных конкурсов Алексей Холодов (фортепиано). В программе: Бах, Брамс, Чайковский. Концерт состоялся 24 ноября.

На вечере, посвященном Н.А. Обуховой «Два голоса, две судьбы, две интерпретации» 24 октября 2008 года, были представлены фонограммы песен 40-х годов в исполнении Н.А. Обуховой и Сары Горби (Франция). В вечере принимали участие Н.Ю. Овсянников – автор журнала «Музыкальная жизнь», ведущий рубрики «Русское зарубежье»; С.А. Гальцева – внучатая племянница Н.А. Обуховой, певец Н.А. Тюрин.

В декабре 2008 года свою программу представил ансамбль древнерусской духовной музыки «Сирин» (мужская группа) – художественный руководитель Андрей Котов. Ансамбль поет древнерусские богослужебные песнопения XV – XVIII веков. Слушатели познакомились с сокровищами древнерусского певческого искусства.

Украшением музыкальных вечеров в *январе* 2009 г. стал вечер старинного русского романса в исполнении *Ирины Волковой* (меццо-сопрано), концертмейстер – лауреат международных конкурсов *Нинель Лазарева* (фортепиано).

В феврале 2009 г. во время проведения XVII Международных Рождественских образовательных чтений в «Доме А.Ф. Лосева» выступил «Новый Русский Квартет». В исполнении народного артиста России, лауреата Государственной премии России Александра Галковского (альт), лауреатов международных конкурсов Юлии Игониной (1-я скрипка), Елены Харитоновой (2-я скрипка), Алексея Стеблева (виолончель) прозвучали произведения Бородина, Мендельсона, Россини, Пуччини и др. Музыканты квартета играют на старинных итальянских инструментах, предоставленных Государственной коллекцией уникальных музыкальных инструментов.

Программы «Музыкальной гостиной» всегда интересны. Среди наиболее ярких – вечер-посвящение памяти народного артиста России, лауреата Ленинской премии Мариса Лиепы 13 февраля 2009 года. Заслуженный артист России, председатель правления Фонда Андрис Лиепа вел вечер совместно с художницей Анной Нежной.

16 марта 2009 г. к 165-летию со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова состоялся концерт вокальноинструментальной музыки. Выступили лауреаты международных конкурсов Иван Ипатов (фортепиано), Вячеслав Карасев (кларнет), Татьяна Ланская (сопрано), Варвара Непомнящая (фортепиано), Елена Резниченко (скрипка), Глеб Саркисов (виолончель). В программе концерта: «Колыбельная» из оперы «Пан Воевода», «Полет шмеля» из оперы «Сказка о царе Салтане», ария из оперы «Золотой петушок» и многие другие известные сочинения великого русского композитора.

В программу «Гоголь в музыке русских композиторов» 30 марта 2009 года, приуроченную к 200-летию со дня рождения писателя, были включены произведения Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского. В концерте приняли участие заслуженная артистка России Надежда Кушнер (фортепиано), Ольга Чеснокова (сопрано), лауреаты международных конкурсов Юлия Квашнинская (меццо-сопрано), Владислав Голиков (тенор).

В апреле 2009 г. в рамках IX Московского международного фестиваля камерной музыки «Весна в России» свою программу представил музыкальный коллектив «Сезар-квинтет», в составе лауреатов международных конкурсов Магда Амара (фортепиано), Александра Федотова (1-я скрипка), Антона Якушева (2-я скрипка), Михаила Рудого (альт), Александра Ермакова (виолончель). Звучала музыка Й. Брамса, А. Дворжака.

Хор духовной музыки «Aн ϕ им», художественный руководитель M.H. Паршина, представил свою программу к празднику Пасхи. В программе: Чесноков, Кастальский, Рахманинов, Данилин и др.

В концерте, посвященном Дню Победы, песни военных лет, арии и дуэты из оперетт звучали в исполнении лауреатов международных конкурсов, солистов Государственного академического театра «Московская Оперетта» и Музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко Алины Френк (сопрано), Ивана Викулова (баритон), Павла Иванова (баритон).

Большой популярностью пользуется у посетителей «Музыкальной гостиной» программа заслуженного артиста России, профессора Московской Государственной консерватории *Михаила Петухова* (фортепиано). Концерт в его исполнении «Памяти Т.П. Николаевой. К 85-летию со дня рождения» состоялся в библиотеке в Дни исторического и культурного наследия Москвы. Весь вечер 16 мая 2009 г. звучала музыка Д.Д. Шостаковича.

Традиционные вечера камерной музыки в гостиной продолжили лауреаты международных конкурсов из Японии Сачико Кавамура и Мария Касэ. Для слушателей игрались произведения Баха, Гайдна, Бетховена и др.

К юбилею М.И. Глинки *8 июня* 2009 *г.* выступили Лауреаты международных конкурсов солисты Музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.

В июле 2009 г. в рамках международного фестиваля «Музыка в изгнании» по произведениям русских композиторов выступили лауреаты международных конкурсов А. Малкус (фортепиано), О. Вишневецкая (фортепиано), художественный руководитель ансамбля «ХХ век» М. Ходина (скрипка), лауреат международных фольклорных конкурсов Марлена Мош (вокал). Концерт проводился при поддержке международного фонда славянской письменности и культуры, благотворительного фонда «Бельканто».

Андрей Шибко – лауреат международных конкурсов, первый исполнитель Сонаты фа-диез минор (1903) Игоря Стравинского в России, – представил программу «Шедевры фортепианной миниатюры» – произведения Шуберта, Брамса, Рахманинова, Чайковского.

20 августа в «Музыкальной гостиной» «Дома А.Ф. Лосева» состоялся вечер фортепианной музыки «Ночная музыка». Исполнительница – Лауреат международных конкурсов Элеонора Теплухина. В программе: Лист, Бетховен, Шуман, Шопен и др.

Создателем, художественным руководителем и бессменным продюсером «Музыкальной гостиной» «Дома А.Ф. Лосева» является Ольга Михайловна Ланенкина, деятельность которой давно завоевала любовь и благодарность музыкальной аудитории. Благодаря ее усилиям, неустанному труду, инициативе, постоянному поиску, творческому отношению к любимому делу, высокому профессиональному мастерству и необыкновенным организаторским способностям, «Музыкальная гостиная» Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» становится значительным центром музыкальной культуры Москвы и собирает на свои музыкальные вечера полные залы.

ИЗ АРХИВА

А.Ф. Лосев

Происхождение и сущность религии

- I. Атеистические теории о происхождении.
 - 1. Религия как результат эгоизма и эгоистической экономики:
 - а) как произведение жрецов,
 - b) ----- законодателей,
 - с) ----- мудрецов;
 - а) доказательство:
 - 1. теократизм древнейшего общест<венного> устройства;
 - 2. опора древних законодательств (Зороастра, Нумы Помпилия, Миноса, Моисея) на божественное откровение;
 - 3. облачение древней философии в покровы религиозных аллюзий и мифов;
 - b) опровержение:
 - 1. наличность в глубочайшей древности и теперь религии без жрецов;
 - 2. опора законодателей и мудрецов на религию само показывает, что религия была еще до них огромной силой;
 - 3. указание на религию как вымысел отдельных людей или их групп еще ничего не говорит, *откуда* же самые понятия религиозные у этих людей;
 - 4. характер чрезвычайной важности, свойственный религиозной идее о Боге, настоятельно требует анализа первоначального происхождения ее, т<aк> к<ак> во внешнем опыте для нее нет никаких конкретных данных.
 - 5. Указание на самолюбие, властолюбие, жажду бессмертия в потомстве и пр<оч>. как на источник религии, может объяснить лишь неопределенное побуждение вымышлять, но не дать готовые элементы религии, ничего общего не имеющие с предыдущими эгоистич<ескими> побуждениями.
 - 6. История указывает не только на эгоизм жрецов, но и на черты совершенства:
 - а. жрецы часто добровольно принимают на себя *всякие лишения, обеты воздержания*, посты, продолжит<ельные> молитвы, самоистязания, аскетич<ескую> жизнь и пр<оч>.;
 - b. общее убеждение всех народов ближе к Богу тот, кто *совершеннее*.
 - 7. Жрецы, употребляющие во зло свою силу и авторитет, обыкновенно являются принадлежностью *падающей и разлагающейся религии*; а новую религию создали не римские авгуры, о кот<орых> гов<орил> Цицерон², но бедные рыбаки из Галилеи.
 - 8. В народных массах чрезвычайно трудно распространяются новые, верные истины; как же ни на чем не основанное заблуждение могло получить всеобщую силу, <кa>кой нет и у истины?
 - 9. Неразвитость и необразованность масс была бы для этого не причиной, а препятствием;
 - 10. и теперь еще обществ<енная> оценка и пр<очие> эгоистические побуждения более обязывают к нравственности, чем мысль о невидимом Законодателе. А тогда и вовсе 3 <...>
 - 2. Религия как результат различных ощущений, возбуждаемых природой.
 - 1. Чувство *страха* перед грозными явлениями природы нельзя смешивать с чувством страха перед Высшим Существом, благоговением.
 - Там 1) инстинкт, 2) болезненное состояние, 3) чувство неминуемой опасности, 4) естественное стремление освободиться от него, 5) иногда сознание своей беспомощности.

² Цицерон упоминает об авгурах с их хитрой улыбкой в трактатах «О природе богов» и «О дивинации (искусстве гадания)».

³ В рукописи фраза не завершена. Цвет чернил следующего далее текста заметно отличается от цвета предшествующей части.

- Здесь 1) отношение не к простым предметам природы, но к живым, деятельным, сверхчувств<енным> существам; 2) не пассивность, не стремление освободиться и не беспомощность, но <отношение> с благоговением, молитвой, просьбой о защите.
- 2. Грозные явления природы лишь способствуют развитию уже данной идеи.
- 3. Не только страх, но и благодарность объясняет очень мало, ибо благодарность м<ожет> б<ыть> только к живому деятелю.
- 4. Так как от простого естественного чувства страха очень далеко до религиозной идеи, то некоторые защитники этой гипотезы присоединяют сюда еще понятие олицетворения и оживотворения предметов природы.
- 5. Это тоже мало объясняет происхождение религии, ибо
 - а) первобытный человек далеко *не все, даже полезные для него,* предметы одушевляет и олицетворяет, и критерием является, след<овательно>, не самые предметы, но дух человека, их видящий;
 - b) *олицетворение* предметов ничего общего не имеет с *поклонением* им, и последнее самая основа религии остается, след<овательно>, здесь не объясненной;
 - с) простое олицетворение направилось бы прежде всего к себе или подобным себе людям, и, если этого нет, то источник религии, след<овательно>, не в простом страхе или благодарности перед олицетворенными предметами.
- 6. Религия, происшедшая из страха, должна была бы исчезнуть после того, как *наука изгнала всякий страх перед природой*. Однако история культуры и философии показывает обратное.
- 3. Религия человекобожия и фантазия о Боге (учение Фейербаха)4.
 - 1. По Фейербаху, «сознание нами Божества есть не что иное, как самосознание человека, а познание Бога самопознание человека».
 - 2. Бог есть не что иное, как «памятная записная книга человека для его самых высших чувствований и мыслей». Религия есть «торжественное обнаружение самых потаенных сокровищ его собственного духа».
 - 3. Причина метафизического раздвоения на Бога и человека лежит в сердце и фантазии.
 - a) Gemüt и Herz⁵.
 - b) Религия есть практическое эгоистическое отношение нашего «Я» к самому себе.
 - 4. Сила, придающая форму этим темным стремлениям сердца, есть ϕ антазия, послушное орудие сердца, создающее небо и богов.
 - 5. Критика.
 - 1. Общая нравственная оценка такого учения о фантазии.
 - 2. Фантазия эгоистического сердца создала бы мир тоже эгоистический и чувственный, а не религиозный, сверхчувственный.
 - 3. На низших ступенях религ<иозного> сознания небеса близки к чувственному миру, но и там везде учения о загробном возмездии.
 - 4. Если предмет удовлетворяет нашей потребности, то это не значит, что потребность наша его создала.
 - 5. Фантазия это ϕ орма религиозной идеи, которая ничего не объясняет относительно ее codepжания.
 - 6. Образы фантазии сопровождаются ясным сознанием их нереальности. Душа же религии в убеждении, что Высшее Существо должно быть.

Примечания

Публикуется впервые по рукописи из архива А.Ф. Лосева. Рукопись не окончена, не датирована, размещена на семи страницах в средней части тетради в линейку без обложки (первые и последние страницы чистые). Судя по характеру почерка автора и старой орфографии, работу следует относить к 1910-м годам. Автор, по всей видимости, предполагал вслед за атеистическими теориями (раздел I) рассмотреть также фидеистские, теистические теории (раздел II), однако в рукописи продолжение не представлено. Своей общей тематической направленностью данные тезисные заметки

 $^{^4}$ Далее следует изложение и цитаты по книге \varLambda . Фейербаха «Сущность христианства».

⁵ Душа и сердце (нем.). Возможно, «Gemüt» – сокращенное «Gemütlichkeit».

примыкают к работам «Атеизм, его происхождение и влияние на науку и жизнь» (1911), «Общая методология истории религии и мифа» (ок. 1912); их публикации см. в книге: $\Lambda OCEB$ $A.\Phi$. Высший синтез [Неизвестный $\Lambda OCEB$]. – М.: ЧеРо, 2005. – С. 5–12, 104–113.

Подчеркивания в рукописи переданы курсивом. Немногочисленные конъектуры и расшифровки сокращений помещены в угловые скобки. Полностью сохраняется пунктуация и по возможности максимально воспроизводится строфика оригинала.

Публикация А.А. Тахо-Годи, подготовка рукописи к публикации, постраничные сноски и примечания В.П. Троицкого. Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 08-03-00127а

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

А.А. Тахо-Годи

А.Ф. Лосев и Т.Б. Князевская

Мы познакомились в середине семидесятых годов. К нам, на Арбат пришли Татьяна Борисовна Князевская и Владимир Алексеевич Карпушин. Они предлагали А.Ф. Лосеву и мне сотрудничество с Научным Советом по мировой культуре при Президиуме АН СССР. А.Ф. был занят своей «Историей античной эстетики», уже вышли пять томов этого огромного труда. Мы работали над шестым томом, что именовался «Поздний эллинизм» и был посвящен в основном неоплатонику Плотину. Времени для общественной работы вряд ли оставалось, но Т.Б. и В.А. так интересно и настойчиво открывали перед А.Ф. перспективы работы в Совете, что он, в конце концов, уступил и возглавил Комиссию по изучению античности. А.Ф. не был избалован вниманием ученой общественности, которая многие годы замалчивала его идеи, продвигаемые их автором с неимоверными усилиями. Не будь Т.Б., думаю, что А.Ф. так и остался бы в стороне от задуманного Т.Б., Ученым секретарем Научного Совета, плана собрать воедино разрозненно работавших специалистовантичников, филологов, историков, философов, создать таким образом коллектив, члены которого, не отказываясь от своих личных позиций, могли дискутировать, отстаивать свои точки зрения в спорах и диалогах, создавали бы творческую атмосферу, необходимую для укрепления и развития науки о грекоримском мире, одновременно делая ее доступной и для широких кругов интеллигенции.

Как известно, А.Ф. Лосев еще в далекие 20-е годы мечтал о сотрудничестве с учеными, которые помогли бы выработать ясное представление об античности как особом типе культуры. Такая проблема особенно привлекала Т.Б. Князевскую, и она всеми силами старалась ее воплотить в жизнь.

Следует сказать, что открытие Античной комиссии во главе с Лосевым встретило противодействие – боялись Лосева-идеалиста. Но мудрая Т.Б. заручилась именем Р.Н. Косолапова, который напечатал в журнале «Коммунист» статью А.Ф. «История философии как школа мысли». Перед мнением главного редактора журнала враги отступили.

В те годы еще не существовало внушительного дома, где разместились разные академические учреждения, а также и Научный Совет по культуре. Собрания Совета проходили, главным образом, в залах Дома Ученых, а Ученый секретарь и его помощники одно время занимали скромное помещение в Институте философии АН СССР. Вот именно оттуда, с Волхонки, и пришли к А.Ф. Лосеву Т.Б. Князевская и В.А. Карпушин.

Началась техническая, но совершенно необходимая работа – впервые была составлена картотека всех специалистов по античной культуре в пределах Советского Союза, настоящий каталог, в котором указывалась не только фамилия ученого и его место работы, но отмечались его личные интересы, темы, которые он разрабатывает, и с которыми готов выступить с докладами на запланированных заседаниях. Так состоялось обширное и важное заседание в Доме Ученых, когда выступил с постановкой проблемы о типе античной культуры А.Ф. Лосев. Как оживленно Т.Б. реагировала на развернувшуюся дискуссию (ее записывали многие лично для себя, она и официально стенографировалась).

Надо сказать, что председатель Научного Совета, Борис Борисович Пиотровский всячески помогал только что возникшей Античной комиссии и с большим пиететом относился к А.Ф. Лосеву. Т.Б. собирала актив Научного Совета в разных местах, т.к. постоянного помещения не было, но это совсем не мешало нашей работе; наоборот, каждая встреча никогда не носила строго официального тона, но деловые вопросы решались оперативно и без проволочек. Какие могли быть проволочки, если рядом сидели Б.Б. Пиотровский, Борис Александрович Рыбаков, А.Ф. Лосев, и всеми управляла Т.Б. Князевская. Хорошо помню, как стоят втроем высокие фигуры – Б.А. Рыбаков, А.Ф. Лосев и плотный, крепкий Б.Б. Пиотровский – открыватель древнего Урарту. Тут же мы с Т.Б., которая уже призывает всех к чаю. А за чаем выясняется, что у меня с Б.А. и Б.Б. есть два близких человека. Один – профессор Евг. Ив. Крупнов, другой – его друг, мой дядя профессор Леонид Петрович Семенов. Оба они археологи, работали с экспедициями на Сев. Кавказе, в Ингушетии и Осетии. А.Ф. смеется: «Вы все археологи, копаете недра земли, а я тоже археолог – но копаю недра античности, да и Б.А. раскапывает древнюю Русь».

Иной раз Т.Б. устраивала совсем узкое заседание у себя в квартире. Тогда мы вместе с Юрием Федоровичем Панасенко, Ученым секретарем Античной комиссии (я – заместитель А.Ф. Лосева) приезжали в академический

дом, что напротив Президиума Академии наук. Б.Б. Пиотровский, приезжая на сессию АН, иной раз останавливался у Т.Б. Здесь ему было удобно во всех отношениях, хорошая домашняя обстановка и рядом Президиум. Дом этот мне тоже был издавна известен. Здесь жила наша родственница, вдова маминого кузена, сотрудница академии. Она в свое время была близкой подругой жены Серго Орджоникидзе (связан с Сев. Кавказом в годы революции), обеих звали Зинаидами и наша тетушка обычно рассказывала интересные, мало кому известные истории, особенно 30-х расстрельных годов. Дом большой, импозантный, всегда под присмотром дворников, уборщиц и т.д. Мы с Ю.Ф. с удовольствием поднимались по приглашению Т.Б. в ее квартиру, большую, красивую. Мне особенно нравилась комната, обставленная старинной, тяжеловесной Павловской мебелью. Но обычно мы сидели за небольшим столом в большой комнате. К нам входил Борис Борисович, а Т.Б. утощала нас незамысловатым, но очень вкусным завтраком – квадратики черного хлеба с яичницей на горячей сковороде. Т.Б. умела это простейшее угощение так обставить, что мы с аппетитом поглощали сковородку, причем Б.Б. не отставал от нас. Одновременно решали деловые вопросы, запивая беседу крепким кофе.

Мне в Т.Б. нравилось всё – изящество ее манер, прелесть, озарявшая ее оживленное лицо (очки ничуть не мешали), ее серебристый смех – я и сейчас его слышу. Мне нравилось даже то, что домоправительницу семьи звали Александрой Федоровной, как последнюю русскую императрицу. Александру Федоровну слушались дома беспрекословно. Мне нравился супрут Т.Б. Борис Александрович. Иной раз я заставала его в красивом халате, и он напоминал мне всей своей величественной фигурой одного из римских сенаторов. Но Б.А. рано ушел из жизни, и нечто сиротливое так и сохранилось в этой приветливой квартире.

А чего стоит только один акварельный портрет Т.Б., написанный известным А.В. Фонвизиным⁶. Он мне в свою очередь напомнил портрет моей молодой матери, написанный пастелью в 1919 г. Евгением Евгениевичем Лансере и привезенный им в подарок маме в Москву в 1934 г. Т.Б. рассказывала, что А.В. Фонвизин писал десять ее портретов и они находятся в разных музеях страны, один из них в Армении. Ах, как таинственно светилась Т.Б., благосклонно глядя на нас со своего портрета!

Т.Б. была верным и надежным другом А.Ф. Особенно это подтвердила её защита книги «Эстетика Возрождения» (1982 г.). Тут-то и выяснилось, что некоторые поддерживали внешне любезные отношения с Лосевым, но по сути дела стали непримиримыми врагами. Такими оказались А.Х Горфункель и особенно В.И. Рутенбург. Когда он готовил Сб. Научного Совета «Античное наследие в культуре Возрождения» (1984), куда вошла и его статья «Античное наследие в культуре Возрождения (Некоторые вопросы историографии)», в ней оказались грубые и даже неприличные выпады против профессора Лосева. Сборник готовился по следам научной конференции, в которой А.Ф. Лосев выступил с докладом, прослеживая влияние неоплатонизма не только в период Возрождения, но даже вплоть до конца XVIII в. Т.Б. потратила много сил, чтобы исключить из текста чл.- корр. В.И. Рутенбурга одни выпады, смягчить другие и добиться сравнительно положительных результатов. И все это происходило в годы, когда А.Ф. Лосев достиг при жизни наибольшего признания, и отпраздновал свой 90-летний юбилей.

Т.Б. обладала незаурядной энергией, что особенно сказалось на серии изданных ею сборников Совета, посвященных творчеству А.Ф. Лосева. Оба они, Т.Б. и А.Ф. питали друг к другу подлинные дружеские чувства, Т.Б. заботилась об А.Ф., как самый близкий и родной человек. Для нее личность А.Ф. Лосева и наука, им создаваемая, составляли некое органическое единство. А главное, его «История античной эстетики» приоткрывала тайны столь возвышенные, за которые стоило бороться. Присущее Т.Б. глубокое чувство совести подталкивало эту умную и прелестную женщину восстанавливать попранную истину.

Так, стараниями Т.Б. вышел в 1978 году сб. Научного Совета «Традиция в истории культуры». Это был результат одноименной научной конференции, проходившей в Голубой гостиной Дома Ученых. На конференции выступили известные ученые: чл.-корр. АН А.Г. Спиркин, чл.-корр. АН Д.Д. Благой, чл.-корр. Р.А. Будагов, проф. Ш.В. Хидашели, проф. Э.А. Макаев, а также еще молодые С.С. Аверинцев, Ю.Н. Давыдов, Ю.М. Бородай. Заседание происходило под председательством проф. А.В. Гулыги. Однако, когда стали собирать сборник, то его участников оказалось намного больше. Подали статьи В.А. Карпушин, В.В. Бычков, А.Я. Гуревич, Л.М. Баткин, Ал.В. Михайлов, Т.В. Васильева, Н.П. Михальская, В.В. Кожинов, М.А. Тахо-Годи, А.В. Гулыга, Д.С. Лихачев, И.П. Смирнов, В.В. Бибихин, Г.С. Дунаев, В.Д. Пришвина, А.А. Тахо-Годи. Проблема традиции в истории культуры, как видим, затронула ученых самых разных направлений взглядов и позиций. За одним столом соединились литературоведы, лингвисты, философы, историки, писатели, искусствоведы. В

⁶ Артур Владимирович Фонвизин, ученик знаменитого Михаила Ларионова, с 1916 г. жил в Париже, был исключен из Союза Художников вместе с выдающимися живописцами Владимиром Фаворским и Робертом Фальком. Не имея официальной работы, А.В. Фонвизин жил очень трудно.

1978 г. в МГПИ им. Ленина (где работал А.Ф.) отмечали 85-летие профессора Лосева. Стояла холодная зима, декабрь, стужа невероятная, все отопление замерзло и в зале сидели в шубах. Т.Б. Князевская и В.А. Карпушин принесли с собой вёрстку сборника и предъявили её всей публике как доказательство скорого выхода книги.

К 90-летию А.Ф., т.е., к 1983 г. готовился сб. «Античная культура и современная наука», – невольно вспоминается книга А.Ф. «Античный космос и современная наука» 1927 г. Однако этот сборник появился только в 1985 г., т.к., после выхода небольшой книжечки Лосева «Вл. Соловьев» (изд. «Мысль») Комитет по печати, поздравляя А.Ф. Лосева с юбилеем, одновременно запретил ее для продажи (ее добывали в отдаленных местах СССР, куда сослали бедную идеалистическую книжечку) и наложил запрет на печатанье очередных произведений А.Ф. Лосева. Много пришлось приложить усилий Т.Б. Князевской, чтобы сборник «Античная культура и современная наука» вышел хотя бы в 1985 г. Но зато Т.Б. добилась, чтобы в сборнике появилась, пусть и небольшая, в пять страниц статья о юбиляре, а также библиография его сочинений за 1978-1984 гг. И, что особенно важно, краткий список литературы о самом Λ осеве. Общий список вышедших работ А.Ф. включал в себя 413 номеров. В сборник вошли разделы: философия, филология, античная традиция в истории культуры, методология гуманитарных наук. Круг участников особенно расширился, – 16 философов, 20 филологов, античная традиция – 15, методология – 14 человек, вместе со статьей чл.-корр. А.Г. Спиркина «О личных встречах и беседах с А.Ф. Лосевым». Диапазон тем по сравнению с предыдущим сборником заметно расширился: все статьи связаны были не только с творчеством самого А.Ф., но с научными проблемами, близкими ему по существу, с миром языческим греко-римским, с христианским средневековьем, с романами и музыкой XIX века и даже века XX. Почтенные ученые-коллеги А.Ф., а также его ученики и совсем юные филологи украсили этот тяжело доставшийся для Т.Б. сборник.

Последняя книга, которую держал в руках А.Ф. Лосев в мае 1988 г., в месяце его кончины, была та, о которой долгие годы мечтал А.Ф., «Античность как тип культуры». С доклада А.Ф. об этой вечной для него проблеме начиналась работа председателя Античной комиссии Научного Совета профессора А.Ф. Лосева. Прекрасную книгу, посвященную дорогой для А.Ф. и обобщающей весь его научный путь проблеме, судьба подарила ему в последние дни его жизни. Самое же главное, что в этой с большим тщанием оформленной книге нашли место две итоговые работы А.Ф.: «Античная философия и общественно-исторические формации» (куда вошли разделы «Античная философия и общинно-родовая формация», «Античное мышление и культура рабовладельческой формации»), а также «Типы античного мышления». Более того, на титуле сборника значилось «Ответственный редактор, доктор филологических наук А.Ф. Лосев».

Сравнивая эти три издания можно ясно себе представить, как Т.Б. Князевская постепенно, но твердо, шла к цели – дать возможность осветить личность А.Ф. как ученого в той полноте, которая могла осуществиться при советской власти. Да будет известно, что ни в 1978, ни в 1985 годах нельзя было открыто посвящать юбиляру Лосеву эти издания. Пришлось Т.Б. и В.А. Карпушину на последней страничке предисловия (1978) скромно упомянуть о сборнике, посвященном 85-летию профессора. В издании 1985 г. есть уже редакционная коллегия под председательством Б.Б. Пиотровского (А.А. Тахо-Годи, В.В. Бычков), и статья «А.Ф. Лосев», которая кончалась такими словами: «Многочисленные советские ученые, несколько поколений специалистов в разных областях античной культуры с гордостью называют себя учениками А.Ф. Лосева. Ему, нашему замечательному современнику, человеку, горячо влюбленному в античность, отдающему ее изучению всю свою жизнь, участники этого сборника почтительно посвящают свой труд» (с. 7). Мало кто знает, – но я-то знаю, каких усилий стоило в этот год, Т.Б. Князевской, настоять именно на таким образом составленном сборнике. И здесь свою поддержку оказал доверяющий Т.Б. председатель Научного Совета акад. Б.Б. Пиотровский. Ну, а 1988 – перестройка началась – и профессор Лосев сам уже возглавляет Сб. «Античность как тип культуры».

Т.Б. после кончины А.Ф. начала издание «Лосевских чтений», первый опыт которых, «А.Ф. Лосев и культура XX века», вышел в 1991 г., когда стало возможно и мне, в статье, открывающей сборник, сказать открыто, не таясь, мысли об А.Ф. Лосеве, философе имени, числа и мифа.

Как печально, что кончилось наше дружеское общение с Т.Б., пусть даже на расстоянии тысячеверстном (тут уже скорее мили, а не версты), через Атлантику, по телефону, между Москвой и предместьем Вашингтона, куда по воле судьбы последовала Т.Б. за своей дочерью Т.Б.-младшей. Мы слышали друг друга отчетливо (куда лучше, чем по московской сети) и по всем праздничным дням звучал серебристый, памятный мне, голос друга. Особенно же я любила 16 октября, день рождения Т.Б., который стоял рядом (и это неслучайно) с днем ангела А.Ф., 18 октября, а неподалеку и через неделю 26 октября, день моего рождения и Богородицы Иверской память. Теперь, увы, и не созвониться, нашла свой конец Т.Б. на чужбине. Мне, пока еще живущей на земле живых, только и остается, что вспоминать с благодарностью о человеке, близком моему сердцу.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

А.М. Камчатнов

А. С. Шишков как предтеча русской философии языка

Сей старец дорог нам... Пушкин

В Предисловии к «Философии имени» А.Ф. Лосев назвал концепции языка К.С. Аксакова и А.А. Потебни прекрасными, посетовав на то, что они почти не повлияли на академическую традицию⁷. К сожалению, в историко-лингвистической литературе практически нет исследований, посвященных сопоставительному анализу концепций этих мыслителей, еще меньше поисков иных предшественников «философии имени», если не в генетическом, то хотя бы в типологическом плане. При этом именно развитые формы русской лингвистической философии, которая представлена именами классиков Флоренского, Булгакова, Лосева, могут сыграть роль того магического кристалла, сквозь который можно разглядеть типологически сходные идеи у более ранних представителей русского языкознания и философии языка. В этой связи представляет интерес фигура А.С. Шишкова. Его имя никогда не упоминается в контексте истории русской философии языка. Возможно, решающую роль в этом сыграла отрицательная репутация, которую он приобрел у историков русского литературного языка (см. работы Ю.Н. Тынянова и В.В. Виноградова); у широкой же публики никаких ассоциаций, кроме пресловутых мокроступов, это имя вообще не вызывает.

Действительно, А.С. Шишкова нередко считают злым гением русского литературного языка. Еще Я.К. Грот с явным раздражением обнаруживал в его сочинениях «ограниченность, безвкусіе, недостатокъ основательной учености и добросовъстной критики»⁸; в советской учебной литературе его изображают как злобного зоила, «расточавшего яд своих острот»⁹ против Карамзина и его школы; «все высказывания Шишкова сводятся к одному: к бесплодной попытке приостановить развитие русского литературного языка»¹⁰. Однако внимательное прочтение трудов этого почтенного старца показывает, что в основе взглядов Шишкова лежала определенная философия языка, которая опиралась на весьма глубокую лингвистическую интуицию.

Поставим вопрос: в чем заключается своеобразие любого языка? На этот вопрос можно дать по крайней мере два ответа: 1) своеобразие языка заключается в его грамматике; 2) своеобразие языка заключается в его словаре. Разумеется, это крайние теоретические позиции, ни у кого в своей чистоте не встречающиеся, тем не менее можно заметить, что разные школы акцентировали внимание на одной из этих точек зрения, оставляя в тени другую. Так, карамзинская школа явным образом делала ударение на грамматическом строе русского литературного языка, большая часть ее усилий была направлена на сближение морфологического и синтаксического строя литературного языка с грамматическим строем разговорного языка; эта грамматическая основа могла быть, в принципе, заполнена лексикой любого происхождения, критерием отбора служило стремление не к национальному своеобразию, а к «приятности» – легкости, ровности, изяществу.

Иначе смотрел на дело Шишков. С его точки зрения, своеобразие языка заключается именно в словаре: «Собственно подъ именемъ языка разумѣются корни словъ и вѣтви отъ нихъ произошедшія»¹¹. Если один и тот же корень имеет разные морфологические формы, то они суть формы разных наречий одного языка, а не разных языков: «Мы не имѣемъ нынѣ двойственнаго числа, не говоримъ ядоста, идоста, ногама, рукама; но

⁷ См.: *Лосев А.* Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993. С. 615.

⁸ Грот Я. К. Карамзин в истории русского литературного языка // Труды. Т. ІІ. СПб., 1899. С. 66.

⁹ Кустарева М. А. История русского литературного языка. Ч. 1. М., 1971. С. 129.

¹⁰ Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. М., 1978. С. 250.

¹¹ Шишков А. С. Рассуждение о Красноречии Священного Писания. СПб., 1811. С. 44.

говоримъ ядятъ, идутъ, руками, ногами; мы у тѣхъ же самыхъ именъ и глаголовъ измѣнили только окончаніе: слѣдовательно разность не въ языкѣ, а въ нарѣчіи, нимало не уклонившемся чрезъ то отъ разума и свойствъ языка» 12 .

В этой фразе обращают на себя внимание слова разум и свойства языка. Если вообще своеобразие языка заключается в словаре, то в частности оно заключается в каждом отдельном слове, а еще точнее – в его корне.

«Происхожденіе словъ подобно древу; ибо какъ возникающее отъ корня младое дерево пускаеть отъ себя различныя вѣтьви, и отъ высоты возносится въ высоту, и отъ силы преходить въ силу, такъ и первоначальное слово сперьва означаеть одно какое нибудь главное понятіе, а потомъ проистекаютъ и утверждаются отъ онаго многія другія»¹³.

Корень слова, по мысли Шишкова, – это не условный знак. «Многія слова въ языкѣ нашемъ суть не просто звуки, условно означающія вещь, но заключающія сами въ себѣ знаменованіе оной, то есть описующія образъ ея, или дѣйствіе, или качество, и слѣдовательно заступающія мѣсто цѣлыхъ рѣченій. На примѣръ въ названіи вельможа представляются мнѣ многія понятія совокупно: слово вель (отъ велій) напоминаеть мнѣ о изяществѣ, величіи; слово можа (отъ мощь или могущество) изображаеть власть силу. Французъ назоветь сіе grand Seigneur, Нѣмецъ grosser Herr, и оба двумя своими словами не выразять мысли, заключающейся въ одномъ нашемъ словѣ; ибо слова ихъ, ни первыя grand, grosser (великъ), ни вторыя Seigneur, Herr (господинъ), не даютъ мнѣ точнаго понятія ни о словѣ велій, ни о словѣ могущество; они говорять только великой господинъ, а не вельможа»¹⁴.

Таким образом, здесь впервые не только в отечественной, но и в мировой новоевропейской литературе выражено понятие о том, что позднее Вильгельм фон Гумбольдт будет называть внутренней формой языка, А.А. Потебня – внутренней формой слова, А.Ф. Лосев – ноэмой слова. А.С. Шишков для выражения этого понятия будет пользоваться разными терминами: разум слова, умствование, заложенное в корне слова, понятие, заключающееся в корне слова, сила слова; но в любом случае всегда имеется в виду способ понимания и осмысления вещи.

При этом можно быть уверенным (или почти уверенным), что Шишков не читал Платона, его диалог «Кратил», ничего не знал о знаменитом ныне средневековом споре западноевропейских реалистов и номиналистов. Единственным внешним влиянием была сама атмосфера усилившегося интереса к языку и языкам, установившаяся со времен Екатерины Великой, отчасти и под ее непосредственным влиянием и попечением. В этой связи можно напомнить о так называемых «этимологических» лексиконах: в них во главе словарной статьи находится корневое, первообразное слово, а под ним располагались все его дериваты. Европейским образцом такого типа словаря был латинский словарь К. Целлария, изданный у нас в 1746 году с приложением реестра русских слов. По этому образцу Ф. Гёльтергоф создал сначала немецкий (1765 г.), затем французский (1769 г.) и наконец русский Целларий (1771 г.). По образцу «Целлария» был создан и знаменитый Словарь Академии Российской (СПб., 1789-1794). В Словаре также был принят способ расположения слов по «чину словопроизводному», когда под одним непроизводным словом объединяются все его производные, что делало CAP не только толковым, но и историко-словообразовательным словарем. «Порядокъ сей на первый случай признала Академія къ утвержденію языка необходимо нужнымъ; ибо чрезъ оный корень, сила, различное въ разныхъ случаяхъ употребленїе, сложность, уклоненїе или прехожденїе въ другій смыслъ, преносительность, и иносказательность словъ и зависящихъ отъ нихъ рѣчей, въ одномъ толкуются и объясняются м \pm ст \pm » (I, X).

Можно утверждать, что Шишков самостоятельно выработал понятие внутренней формы слова. Совокупность корней вместе с производными от них «ветвями», то есть словарь языка, представляют собой некий органон мысли, органон восприятия и осмысления действительности. Следовательно, шишковскую философию языка в соответствии с давней традицией можно назвать антиноминалистической и реалистической. Напомним, что лингвистический номинализм учит об условности языкового знака, тогда как лингвистический реализм учит о том, что слово есть сама вещь, есть смысловое явление вещи и, одновременно, орудие истолкования, понимания смысла вещи 15. Логическим следствием этой философской установки

¹² Там же. С. 45.

¹³ Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1813. С. 33-34.

 $^{^{14}\ \ \,} U\!\!II$ ишков А. С. Рассуждение о Красноречии Священного Писания. С. 14-15.

 $^{^{15}}$ См. об этом: Лосев А. Ф. Имя. СПб., 1997. С. 168-245.

явились у Шишкова, во-первых, отрицательное отношение к заимствованиям и калькам и, во-вторых, идея сущностного тождества русского и славянского языков.

Шишков приводит множество случаев различия между внутренней формой русских и французских слов и выражений, например: «... естьли мы хотя нъсколько разсудимъ, то увидимъ, что каждой народъ въ составленіи языка своего умствовалъ по собственнымъ своимъ понятіямъ, весьма различнымъ отъ другаго народа: мы напримъръ слово сокровище произвели отъ глагола сокрывать, разсуждая, что чемъ драгоцъннъе какая вещь, тъмъ рачительнъе стараются сохранять, или сокрывать оную. Посему понятію нашему всякое богатство или ръдкую и драгоцънную вещь называемъ мы сокровищемъ. Французы напротивъ того, умствуя иначе, произвели названіе сіе отъ имени от, золото, сложа оное съ предлогомъ tres, соответствующимъ нашему предлогу пре, или наръчію весьма. И такъ по ихъ понятію tresor, то есть сокровище, есть вещь превосходнъйшая или дражайшая золота» 16. Отсюда следует, что «не токмо отрасли, происходящія отъ корней словъ, но и самыя соотвътствующія въ двухъ языкахъ слова, хотя одно и тожъ понятіе выражающія, по различнымъ умствованіямъ составлены и отъ разныхъ источниковъ проистекать могуть» 17.

Как тут не вспомнить теорию номинации Лосева: в акте номинации есть три момента: «1) отвлеченный смысл сам по себе, 2) какой-нибудь его заместитель и представитель и 3) их отождествление в одном и неделимом предмете. Пусть мы имеем немецкое слово для обозначения понятия «искусство». Тут у нас: 1) отвлеченное понятие искусства, одинаковое во всех языках и во всех пониманиях; 2) сфера могущества, воли творчества, которая, взятая сама по себе, отнюдь не есть нечто обязательно связанное с искусством (хотя в данном случае языковое сознание призвало эту сферу как специального заместителя и выразителя искусства); и 3) то третье, где оба эти принципа совпадают настолько интимно и неразрывно, что получается одно и единое слово, в котором иной раз уже с трудом можно различить оба эти момента» Это слово Кunst. Еще проще эти момента можно увидеть в структуре фразеологизма. Допустим, у нас есть отвлеченное понятие полной ненужности какой-либо вещи; далее есть образ, гештальт – рыба под зонтиком; наконец, есть отождествление отвлеченного понятия и его заместителя – образа рыбы под зонтиком; так появляется фразеологизм: Нужно мне это как рыбе зонтик.

Те же три момента и у Шишкова: слова, хотя одно и тожъ *понятіе* выражающія, по различнымъ *умствованіямъ* составлены и отъ *разныхъ источниковъ* проистекать могутъ.

Чем же в таком случае являются заимствования? Это – слова, лишенные для нас своего заложенного в них «умствования», то есть слова без ясной или хотя бы ощутительной внутренней формы, слепые и глухие условные значки понятий, ничего не сообщающие нашему языковому уму и сердцу. Именно здесь источник гневных инвектив Шишкова против заимствований, против привычки воспитания русских дворян французскими гувернерами. По мысли Шишкова, в словах литературного языка должно быть разумное, осмысленное соотношение между понятием и выражающим его словом; должно быть ощутительно, почему данное понятие выражается именно этим словом; «въ словахъ должна заключаться мысль; а иначе онъ будуть пустые звуки» Весьма хорошо слъдовать по стопамъ великихъ писателей, но надлежить силу и духъ ихъ выражать своимъ языкомъ, а не гоняться за ихъ словами, кои у насъ со всъмъ не имъють силы» 20; сила здесь – внутренняя форма слова, вложенное в слово «умствование», способ понимания понятия. Шишков, надо думать

Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1813. С. 293-294.

¹⁷ Там же. С. 294. Хотя Шишков не прав, ибо франц. *tresor* восходит в конечном счете к греч. θησαυρός 'клад, сокровище', однако в данном случае это не важно.

 $^{^{18}~}$ Лосев А. Ф. Имя. СПб., 1997. С. 190.

¹⁹ Шишков А. С. Разговор между двумя приятелями о переводе слов с одного языка на другой // Собр. соч. и переводов. Ч. IV. СПб., 1825.
С. 318.

²⁰ Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге. С. 8.

не без сарказма, напоминает карамзинистам слова Вольтера: «Горе тъмъ рабственнымъ переводчикамъ, которые, гоняясь за каждымъ словомъ, отъемлютъ у мысли силу!»²¹

Шишков, наверное первым в России, «осознал тот факт, что значение слова состоит не только в его понятийном содержании (которое может быть с легкостью перенесено из одного языка в другой), но складывается из всей суммы его словообразовательных связей и сочетаемости с другими словами в составе выражений, принятых в данном языке. Поэтому полный объем смысла каждого слова в данном языке ("круг знаменования", как его называет Шишков) всегда уникален; он никогда не соответствует в точности "кругу знаменования" слова, обозначающего соответствующее понятие в каком-либо другом языке»22. Шишков сравнивает «круг знаменования» русского слова трогать и французского toucher и находит, что русское слово соответствует французскому лишь в одном значении – 'касаться руками'; в других случаях глагол toucher порусски лучше передать глаголом играть (на клавикордах), а русский глагол трогать (с места) выражается пофранцузски глаголом partir. «Разсуждая такимъ образомъ, ясно видъть можемъ, что составъ одного языка несходствуеть съ составомъ другаго, и что во всякомъ языкъ слова получають силу и знаменованіе свое во первыхъ отъ корня, отъ котораго онъ происходять, во вторыхъ отъ употребленія. Мы говоримъ: вкусить смерть, Французы не скажуть gouter, a говорять: subir la mort. Глаголь ихь assister по нашему значить иногда помогать, а иногда присутствовать, как напримъръ: assister un pauvr, помогать бъдному, и assister à la ceremoni, присутствовать при отправленіи какого нибудь обряда. Каждый народъ имъеть свой составъ ръчей и свое сцъпленіе понятій, а потому и должень ихъ выражать своими словами, а не чужими, или взятыми съ чужихъ»²³. «Таким образом, позиция Шишкова — в ее первоначальном виде, еще не замутненном эксцессами журнальной полемики, — далека от примитивной ксенофобии. Опасность иноязычного влияния Шишков обосновывает философскими и лингвистическими аргументами, которые предвосхищают романтическую идею уникальности каждого народа, его языка, истории и культуры, романтический культ национального прошлого, отпечатавшегося в культурной памяти каждого народа через его язык, легенды и словесность»²⁴.

Если заимствования нехороши, то, может быть, положение могут спасти переводы? По этому вопросу Шишков также высказал весьма глубокие и поучительные мысли, основанные все на той же реалистической интуиции языка.

Буквальный перевод не позволяет выразить нужного понятия, а смысловой перевод вынужден жертвовать внутренней формой, заложенным в слове «умствованием». Так, французское выражение il a épousé ma cause нельзя перевести буквально, не исказив мысли: он женился на моем деле, ибо французское выражение по внутренней форме означает он за меня вступается, он находит мое дело правым. Или еще: «Францускую ръчь il n'est pas dans son assiette, переводять у нась: онъ не въ своей тарелкn, не зная того, что ежели бы Французы подъ словом assiette разумъли здъсь тарелку, такъ никогда бы ръчь сія имъ въ голову не пришла, потому что оная не составляла бы никакой мысли. Хотя тарелку и называють они assiette, однакожь assiette есть также у нихь и морское названіе, которое значить разность углубленія между носомъ и кормой корабля. На нашемъ морскомъ языкъ разность сію называють деферентомъ. Примъчается, что каждый корабль при разныхъ деферентахъ, какіе оному дать можно, имъеть одинь такой, при которомь онь лучше и скоръе ходить. Отсюду по подобію съ кораблемъ говорится и о человъкъ: il n'est pas dans son assiette, онъ не своемъ деференть, то есть: какъ корабль не при томъ углубленіи носа съ кормою, какое свойственно образу его, ходить лѣниво и медлѣнно, такъ и человъкъ не въ томъ разположеніи духа, какой наиболъе сродень ему, обыкновенно бываеть вяль, не весель, задумчивъ. И такъ въ словахъ: онъ не въ своемъ углубленіи или деференть, есть мысль и подобіе; но въ словахъ: онъ не въ своей тарелкъ, нътъ никакаго подобія ни мысли»²⁵. Последний пример особенно ярок: он показывает, как буквальный перевод лишает идиому внутренней формы, превращая ее в обессмысленное выражение с условным значением.

 $^{^{21}}$ Там же. Прибавление. С. 125 второй пагинации.

²² Гаспаров Б. М. Поэтический язык Пушкина. СПб., 1999. С. 30-31.

²³ Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге. С. 39.

²⁴ Гаспаров Б. М. Поэтический язык Пушкина. С. 31.

²⁵ Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге. Прибавление. С. 62-63 второй пагинации.

Буквальному переводу препятствует также многозначность слова: «Загляните въ хорошіе словари, вы увидите, что часто одному иностранному имени или глаголу соотвътствуеть пять или шесть рускихъ именъ или глаголовъ; и обратно, одному рускому пять или шесть иностранныхъ» 26. Например: «Французы говорять сотровет, по нашему, смотря по составу ръчи, иногда значить ето составить, иногда сочинить, иногда сощитаться, иногда договариваться, и пр. Они скажуть decomposer, а мы не можемъ сказать разсоставить. Намъ для выраженія сего понятія надлежить искать другаго, собственнаго своего слова» 27. На вопрос, можно ли слова с другого языка переводить на свой язык, Шишков отвечает: «Переводить не льзя; а можно изъ тъхъ же словъ, из какихъ иностранное слово составлено, составить свое, когда свойство языка сіе позволяеть», но это уже не перевод, «скоръе можно назвать это изобрътеніемъ, или открытиемъ; потому что, хотя чужое слово подало мнъ мысль, но я бы не принялъ оной, когдабъ соображеніе съ языкомъ моимъ ее не утвердило» 28. Отсюда у Шишкова следует закономерный вывод: «Переводить мысль не есть переводить слова, поелику переводъ словъ не составляеть перевода мысли» 29.

Если перевод-изобретение является единственно возможным выходом из положения, то переводы-кальки вызывают у Шишкова резкое неприятие: «Французы по бъдности языка своего вездъ употребляють слово вкусь; у нихь оно ко всему пригодно: къ пищъ, къ платью, къ стихотворству, къ сапогамъ, къ музыкъ, къ наукамъ и къ любви. Прилично ли намъ съ богатствомъ языка своего гоняться за бъдностію ихъ языка? начто намъ, вмъсто храмъ велельпно украшенный, писать: храмъ украшенный съ тонкимъ вкусомъ? Когда я читаю тонкой, върной вкусъ; то не долженъ ли воображать, что есть также и толстой и невърной вкусъ? Обыкновенно отвъчаютъ на сіе: какъ же писать? Какъ сказать: un gout delicat, un gout fin? Я опять повторяю, что естьли мы не упражняясь въ своемъ языкъ, не вникая въ оный, нечувствуя собственныхъ своихъ красотъ, станемъ токмо о томъ помышлять, какимъ бы образомъ перевесть такое то или иное Француское выраженіе; однимъ словомъ, естьли мы, сочиняя Рускую книгу не перестанемъ думать по Француски, то мы на своемъ языкъ всегда будемъ врать, врать и врать»³⁰.

Кальки наносят вред не только тем, то навязывают русскому слову несвойственное ему «знаменование», но и тем, что искажают свойственную русскому языку красоту, лишают его того изящества, или «приятности», которое было одной из главных целей карамзинской реформы. Шишков не без яда пишет: «Мнъ кажется мы скоро будемъ писать: дрова суть предметы топленія печей. О! какіе сдълаемъ мы успъхи въ словесности, когда достигнемъ до того, что вмъсто подай мню платокъ, станемъ говорить слугъ своему: подай мню предметь сморканія моего!»; «О! мы выбрали прекрасную дорогу для обогащенія языка своего!»³¹.

В протестах Шишкова против заимствований и семантических калек есть и политическая подоплека: «Слѣды языка и духа чудовищной французской революціи, доселѣ намъ неизвѣстные, мало по малу, но прибавляя отчасу скорость и успѣхи свои, начали появляться и въ нашихъ книгахъ. Презрение къ вѣрѣ стало оказываться въ презрѣніи къ языку славенскому»³². Однако важнее и содержательнее другое: слово для Шишкова есть способ понимания и выражения идеи, которая сама по себе не является ни русской, ни французской; можно и нужно заимствовать идеи, но выражать их надо на своем языке. Эту в целом,

²⁶ Там же. Прибавление. С. 55-56 второй пагинации.

²⁷ Там же. Прибавление. С. 56-57 второй пагинации.

²⁸ Шишков А. С. Разговор между двумя приятелями. С. 311.

²⁹ *Шишков А. С.* Рассуждение о старом и новом слоге. Прибавление. С. 55 второй пагинации.

³⁰ Там же. С. 204-205.

³¹ Там же. С. 183, 24-25.

³² Шишков А. С. Записки, мнения и переписка. Т. 2. Берлин-Прага, 1870. С. 5. Ср.: «Одинъ на посмъяніе употребить изъ священныя книги слово, другой, видя что сіе нравится, попытается простерть свое дерзновеніе и далъе; а наконец, ежели попустить ему, то вскоръ, въ угожденіе умовъ развращенныхъ, сердецъ испорченныхъ, все священное ниспровергнется, падетъ нравственность, законы потрясутся въ ихъ основаніи, и Мараты и Робеспиеры возникнугъ гибъль народовъ и человъчества. Отъ таковыхъ-то шутокъ во Франціи ниспроверглась въра» (Станевич Е. И. Способ рассматривать книги и судить о них. СПб., 1808. С. 81-82).

безусловно, здравую, глубокую и плодотворную мысль, близкую к принципам заимствования Ломоносова, Шишков довел до абсурда, предлагая, например, употреблять вместо слова фортепьяно якобы равнозначное ему тихогром, вместо калоши – мокроступы, вместо фонтан – водомет³³. В своих пометках к Академическому словарю Шишков предлагает заменить слово анатомия – трупоразъятием, геометрию – землемерием, анеометр – ветрометром³⁴.

Перейдем к обсуждению второго комплекса идей, бывших логическим следствием философской установки Шишкова, а именно к идее сущностного тождества русского и славянского языков. Основанием этого тождества является общность корневой системы, тогда как различие в морфологии создает лишь различие наречий, а не языков. На возможное возражение Шишков отвечает так: «Скажуть: мы много имъемъ двоякихъ именъ, изъ которыхъ однъ Рускія, а другія Славенскія, на примъръ по Руски глазъ, лобъ, щоки, плечи, а по Славенски око, чело, ланиты, рамена. Но чемъ докажуть мнъ, что глазъ, лобъ, щоки плечи суть Рускія, а не Славенскія названия? Сошлются ли на то, что ихъ нътъ въ Священныхъ Писаніяхъ. Это не доказательство: 1-е потому, что во всякомъ языкъ есть сословы зъ, следовательно и въ нашемъ быть должны. 2-е, Что нъкоторые изъ нихъ и въ Священныхъ книгахъ попадаются. На примъръ индъ сказано рамена, индъ плещи или плечи. 3-е, Священныя книги обыкновенно пишутся высокимъ или важнымъ слогомъ, а потому хотя бы въ нихъ и не было нъкоторыхъ словъ, это не отрицаетъ еще существованія оныхъ въ Славенскомъ языкъ; ибо въ какомъ важномъ сочиненіи найдемъ мы калякать, кобениться, задориться, пригорюниться, ошеломить, треснуть въ рожу, и подобныя тому простыя или низкія слова? Весьма бы странно было признать ихъ не Славенскими для того только, что ихъ нътъ въ высокихъ твореніяхъ, въ которыхъ имъ и быть неприлично» з6.

Следуя своему представлению о словаре языка как органоне, Шишков утверждает, что каждое слово «пускаеть отъ себя вѣтви, изъ которыхъ иныя приличны высокому, а другія простому нарѣчію или слогу. Изъ сего раздѣленія ихъ не слѣдуетъ утверждать, будто бы оныя не одно и тожъ дерево составляли»³⁷. Следовательно, разделение слов на славянские и русские не имеет лингвистического основания, точно так же, как «въ одномъ и томъ же деревѣ однѣ вѣтви» не могут быть «березовыми, а другія сосновыми»³⁸. Так, ветвями одного корня являются слова привадить, отвадить, повадиться, повадка, неповадно, признаваемые русскими, и слова наваждение, наваждать, сваждать, навадник, навадница, свада, признаваемые славенскими; в действительности же, полагает Шишков, это слова одного языка.

Если, как утверждают карамзинисты, русскими являются слова, употребительные в разговорном языке, то почему, спрашивает Шишков, мы «говорим по Славенски нравъ, врагъ, владъть, награда; а не по Руски норовъ, ворогъ, володъть, нагорода»? Если слово лъпота славенское, а красота русское, «то къ какому же языку причислимъ слово великолъпіе?» Если глагол дълать русский, а дъяти славенский, то почему мы «говоримъ злодъяніе, злодъй?» Если критерий разговорности при попытке разграничить славянские и русские слова не срабатывает, то это значит только одно: и те и другие слова в действительности слова одного языка. Если мы сейчас на основе сравнительно-исторического метода умеем определять генетические славянизмы и русизмы, то все равно мы не можем отрицать, что слова типа нрав, враг, награда – это слова русского, в том числе и русского разговорного языка.

Сторонники «нового слога» поступают очень неумно, когда только и спрашивают с комическим риторическим ужасом: «не ужъ ли намъ говорить: аще бы ты не скоро возвратился, я бы не дождавшись тебя, абіе ушоль домой? Имъ довольно поставить не кстати аще и абіе, дабы возненавидъть весь Славенскій языкъ, какъ

³³ Ср. у Державина: Луч шумящий, водометный! Свыше сыплюща роса! («Водомет»).

³⁴ См.: Франштейн М. Ш. А. С. Шишков и Словарь Академии Российской // Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1980. С. 157-163.

³⁵ Сослов — шишковская калька греч. синоним.

³⁶ Шишков А. С. Рассуждение о Красноречии Священного Писания. С. 45-46.

³⁷ Там же. С. 47.

³⁸ Там же. С. 81.

³⁹ Там же. С. 50.

будто онъ и виноватъ въ томъ, что они употреблять его не умѣютъ. По этому ежели я скажу: несомый быстрыми конями рыцарь внезапу низвергся съ колесницы и расквасилъ себть рожу, такъ будетъ Руской языкъ виноватъ, что я сказалъ на немъ такую нелъпость? Нътъ, тутъ никакова языка винить не можно, а должно винить себя за то, что мы ни на которомъ изъ нихъ не умъемъ прилично объясняться»⁴⁰.

Если критерий разговорности не работает, то вопрос надо ставить совершенно иначе: «И такъ не Славенскій языкъ, отдѣляя отъ Рускаго, презирать; не онаго на Славенскія и Рускія раздѣлять; но какое слово какому слогу прилично, знать надлежитъ»⁴¹. Именно так поступал великий Ломоносов: «Онъ не отвергалъ никакихъ причастій, но зналъ, гдѣ по мѣрѣ простоты или высокости и силы выраженія должно сказать ударяя, гдѣ ударяючи, гдѣ трясущи, гдѣ трясучись; не говорилъ, что слова наветь, стогна, седмь должно выкинуть изъ языка для того, что онѣ въ разговорахъ не употребляются; зналъ, что глаголъ навергнуть въ возвышенномъ слогѣ приличнѣе, нежели равнозначущіе ему глаголы накинуть, наложить, набросить; вѣдалъ, что молнія соблещеть мечу гораздо сильнѣе и краснорѣчивѣе, нежели молнія блистаеть съ мечемъ.

Главнъйшая сила и богатство языка нашего въ томъ состоитъ, что мы имъемъ великое изобиліе высокихъ и простыхъ словъ, такъ, что всякую важную мысль можемъ изображать избранными, а всякую простую обыкновенными словами» 42 .

Коль скоро славянизмы и русизмы суть «ветви» одного дерева, то из этого следует, что славянизмы вообще нельзя считать заимствованиями, отказ от их употребления в литературном языке на том основании, что их нет в разговорной речи, неправомерен и ведет к стилистическому обеднению книжного языка. По словам Шишкова, «языкь у нась славенскій и рускій одинь и тоть же. Онь различается только (большт нежели всякой другой языкь) на высокой и простой. Высокимь написаны священныя книги, простымь мы говоримь между собою и пишемь свътскія сочиненія, комедіи, романы, и проч. Но сіе различіе такь велико, что слова, имтющія одно и тоже значеніе, приличны въ одномь и неприличны въ другомь случать воззрють очами и взглянуть глазами суть два выраженія, не смотря на одинакое значеніе словь, весьма между собою различныя. Когда поють: се женихь грядеть во полунощи, я вижу Христа; но когда тожь самое скажуть: вонь женихь идеть въ полночь, то я отнюдь не вижу туть Христа, а просто какова нибудь жениха. Сколько смѣшно въ простыхъ разговорахь говорить высокимъ славенскимъ слогомъ, столько же странно и дико употреблять простой языкь въ священномь писании. Не всякь ли бы поневолъ разсмъялся, естьли бы въ Псалтыръ вмъсто: рече безумень въ сердию своемъ нъсть Богь, стали читать: дуракъ говорить нътъ Бога? Между тъмъ смыслъ въ сихъ двухъ выраженіяхъ есть одинъ и тоть же»⁴³.

Из этих слов вытекает еще один важный вывод, о чем неоднократно будет говорить впоследствии А. Ф. Лосев, а именно то, что понимание вещи не ограничивается чистой семантикой, но включает в себя и стилистический аспект.

Ср. еще: «Сколько книжной или ученой языкъ страненъ въ разговорахъ общежитія, столько языкъ разговоровъ страненъ въ высокихъ сочиненіяхъ, и недостаточенъ для книгъ, выключая тѣхъ, которыя требуютъ простаго слога. Весьма бы смѣшно было въ похвальномъ словѣ какому нибудь Полководцу, вмѣсто Герой! вселенная тебъ дивится, сказатъ: Ваше Превосходительство, вселенная вамъ удивляется»⁴⁴.

Можно спорить о том, были ли в X веке южно- и восточнославянские диалекты общеславянского языка уже разными языками, но нельзя спорить о том, что славянизмы играют в русском языке особую стилистическую роль. Изгнание славенских слов неизбежно ведет к оскудению литературного языка: «Можеть ли р \pm ка быть многоводна оть загражденія вс \pm хь ея источников \pm 2»; «Н \pm т \pm 1 не сближеніе съ Славенскимъ языкомъ, но удаленіе оть онаго ведеть нас \pm къ истинному упадку ума и словесности»

⁴¹ Там же. С. 52.

⁴⁰ Там же. С. 51-52.

⁴² Там же. С. 56-57.

⁴³ *Шишков А. С.* Записки, мнения и переписка. С. 215-216.

⁴⁴ Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге. Прибавление. С. 120 второй пагинации.

⁴⁵ Шишков А. С. Рассуждение о Красноречии Священного Писания. С. 69, 70.

Уравнение всех жанров литературы на основе разговорного языка представляется Шишкову таким же нелепым и опасным, как эгалитаризм идеологов Французской революции: «И такъ желаніе нѣкоторыхъ новыхъ писателей сравнить книжный языкъ съ разговорнымъ, то есть сдѣлать его одинакимъ для всякаго рода писаній, не похоже ли на желаніе тѣхъ новыхъ мудрецовъ, которые помышляли всѣ состоянія людей сдѣлать равными?» Нельзя, таким образом, не видеть, что Шишков выступал за стилистически богатый и разнообразный литературный язык, тогда как Карамзин – за изящный, но стилистически однообразный литературный язык, приспособленный для немногих.

Новизна взглядов Шишкова станет еще более рельефной, если вспомнить, что конец XVIII — начало XIX века было временем повальной галломании: образованный слой русских книг не читал, читал французские, по-русски не говорил, говорил по-французски. Есть множество свидетельств современников о языковой культуре этой эпохи; так, например, Ф. Ф. Вигель писал, что французский язык, «коим преимущественно и почти исключительно говорили тогда высшие сословия, был вывескою совершенства воспитания», что «знание языков было тогда не безделица: оно вело к повышению», что «французский язык был исключительный орган хорошего тона, без которого и поныне он у нас не существует», что, наконец, исключая нескольких человек, «едва ли кто знал из моих товарищей, что есть уже русская словесность» ⁴⁷.

И вот в этой среде Шишков начинает проповедовать народность как основу культуры, говорить о связи языка с духом народа, о вреде космополитической цивилизации, уничтожающей самобытную национальную культуру. После распада классицистского синтеза с его просветительским рационалистическим универсализмом Шишков ищет новых — органических основ государственного имперского бытия и находит их в категории народности, просвещенной светом Христовой веры. Однако было бы большой ошибкой видеть в Шишкове предтечу и тем более родоначальника славянофильства, ибо он никогда не говорил о каком-то особом историческом пути России. Напротив, народность не противопоставлялась «человеческому или просвещенному, но была их необходимым и важнейшим компонентом»; «отказ от национальной древности исключал нацию из числа просвещенных народов: только дикари не имели истории и освященного преданием прошлого. Пантеон европейских народов был пантеоном народов исторических» в. Подлинный европеец не тот, кто подражает всему европейскому, а тот, кто живет и творит в духе своей народности. Народность сохраняли вера, язык и создания поэтического гения народа — песни, сказки, былины, поэтому литературный язык, если он хочет быть языком всего народа, обязан сохранять преемственную связь со славянской древностью. Таким образом, не «новатор» Карамзин, а «архаист» Шишков выражал новейшие европейские идеи о языке как орудии духовной культуры.

Сентиментальному прекраснодушию, легкости, приятности И чувствительности противопоставлял историзм и трезвость традиционной православной культуры. Этот историзм был облечен в свойственные времени формы неоклассицизма, в котором Шишкова привлекало презрительное отношение к салонной культуре: «Шишков и архаисты отвергали такие эстетические ценности салона, "чувствительность", легкость и изящество выражения. В этих эстетических чертах новой школы они усматривали знак упадка традиционных добродетелей, знак декадентской "изнеженности"»⁴⁹. При всей справедливости процитированных слов у нас есть основания полагать, что причина резко негативного отношения Шишкова к салону и его сентиментальной культуре была не столько эстетическая, сколько религиозная, вернее, эстетическая борьба была выражением борьбы религиозной: сентиментализм был порождением масонства, а «свободнокаменьщичество», при всей его псевдохристианской риторике, было по сути антицерковью. Во всяком случае именно так понимал дело Шишков; в благом казалось бы деле распространения Библии он сумел увидеть антицерковный замысел: «Въ самомъ дълъ, разсъяваемыя повсюду въ великомъ множествъ Библіи и отдъльныя книги Священнаго Писанія, безъ толкователей, безъ проповъдниковъ, и, какъ бы нарочно для упраздненія необходимости ихъ, напечатанныя на простонародныхъ наръчіяхъ, какое могуть произвесть дъйствіе? При семъ необузданномъ и, можно сказать, всеобщемъ наводненіи книгами Священнаго Писанія, гдъ найдуть мъсто правила Апостольскія, творенія святыхъ Отцевъ,

⁴⁶ Там же. С. 68.

⁴⁷ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 2000. С. 24, 35, 66.

⁴⁸ Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 449.

⁴⁹ Гаспаров Б. М. Поэтический язык Пушкина. С. 32.

дъянія Святыхъ Соборовъ, преданія, уставы и обычаи Церковные, однимъ словомъ все что доселѣ служило оплотомъ Православію? Все сіе будетъ смято, попрано и ниспровержено. Всякій сдѣлается самъ себѣ толкователемъ Библіи и, образовавъ вѣру по собственнымъ понятіямъ и страстямъ, отторгнется отъ союза с Церковью. Сначала породятся расколы и ереси; а когда они до чрезвычайности размножатся, то мѣсто ихъ заступитъ совершенное равнодушіе ко всему тому, что осмнадцать вѣковъ признавалось священнымъ» 50.

Поскольку масоны относились к официальной церкви с внешним пиететом и исполняли церковные обряды, то обвинять их в антицерковной деятельности было едва ли возможным; в силу этого борьба переносилась в производные сферы эстетики и литературного языка как важнейшего выразительного средства эстетики. Б. М. Гаспаров отмечает «поразительный» факт того, что в полемике архаистов и новаторов в течение многих десятилетий речь шла о единичных словах: аще и абие, с одной стороны, трогать, — с другой. Мы уже приводили высказываение Шишкова о словах аще и абие, написанное в 1811 году; в ответ на это в 1813 году В. Л. Пушкин пишет:

Свободно я могу и мыслить и дышать И даже *aбie* и *aщe* не писать.

«К Д. В. Дашкову»

Эта преемственность в использовании языкового материала, его немногочисленность и однообразие показывают, что «в дискуссии архаистов и новаторов конкретные проблемы словоупотребления нередко носили поверхностный, чисто символический характер»⁵¹. Однако Гаспаров не ставит вопроса о том, что скрывала под собою эта поверхность, символом чего были используемые в полемике словечки? Как нам представляется, на глубинном уровне речь шла о духовных основах русского литературного языка, символом которых и были эти словечки. Порожденной масонством сентиментально-прекраснодушной эстетике новаторов архаисты противопоставляли национально ориентированный историзм. Хотя историзм Шишкова был облечен в неоклассицистские формы, он наряду с предромантическими идеями относительно природы языка был шагом по направлению к реалистическому историзму Пушкина.

Вопреки этому, в нашей критической литературе в отношении Шишкова все еще господствуют устарелые штампы. Например, два составителя хрестоматии критических материалов пишут: «Лингвистическая, культурная, политическая программа Шишкова была самой настоящей утопией, не принимавшей во внимание фактора развития, ставившей во главу угла принцип самодовлеющей национальной культуры» 52. Логика этого высказывания оставляет желать лучшего, ибо совершенно непонятно, почему «самодовлеющая национальная культура» может быть лишена «развития». Один из этих двух авторов в другом месте пишет: «Шишковисты претендовали на то, чтобы влиять не только на мнение общества, но и на мнение власти и тем самым олицетворять собой "голос нации". Добиваясь полной изоляции России от европейских влияний, литературу они хотели вернуть во времена Ломоносова, а язык и вовсе в допетровскую эпоху, когда он был еще тесно связан с церковной культурой. "Голос нации", таким образом, оказывался вопиющим анахронизмом!» 53. Отсюда следует заключить, что смысл карамзинской реформы языка как раз состоял в том, чтобы разорвать связь литературного языка с церковной культурой. Можно только представить себе, как обрадовался бы Карамзин такой «интерпретации» его взглядов. Понятно, что простодушное высказывание М. Л. Майофис выражает ее собственное понимание того, каким должен быть русский литературный язык, а не дух, содержание и смысл карамзинских преобразований и их критики со стороны Шишкова.

О «голосе нации» у этих авторов есть и иное, очень ценное признание: «В преддверии неизбежной войны с Наполеоном власть хотела пойти на компромисс с обществом, пожертвовать собственными реформаторскими проектами ради чаемого единения нации и предложить для этого единения соответствующие идеи и соответствующий язык. Ни идеи Сперанского, ни язык Карамзина не могли сплотить общество перед грядущей военной опасностью. Назначение Шишкова вызвало восторг в патриотически настроенных кругах. С этого момента и до середины 1814 г. Шишков будет писать все императорские манифесты, его голос и его

52 Курилкин А. Р., Майофис М. Л. Литературная критика Александровского царствования // Критика первой четверти XIX в. М., 2002. С. 6.

⁵⁰ Шишков А. С. О Библейских обществах // Записки, мнения и переписка. С. 293-294.

 $^{^{51}}$ Гаспаров Б. М. Поэтический язык Пушкина. С. 38.

⁵³ *Майофис М. Л.* Карамзинизм в политике и литературе: случай Д. Н. Блудова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 7. М., 2001. С. 309.

"слог" станут голосом монарха и всей нации» 4. Итак, «язык Шишкова» сплотил нацию, но был утопией, так как не учитывал «фактора развития», а «язык Карамзина» не мог сплотить нацию, но он учитывал «фактор развития» и потому не был утопией. Логически безупречным выводом из этих посылок будет следующий: чтобы развиваться, русский литературный язык не должен сплачивать нацию, а чтобы объединять общество, русский литературный язык не должен развиваться. Вся эта логическая неразбериха вызвана тем, что цитированные авторы занимаются не культурно-историческим исследованием литературных и лингвистических взглядов Карамзина или Шишкова, а идеологической самоидентификацией, чем, собственно, и всегда занималась русская интеллигенция, писала ли она о Пушкине, Достоевском, Карамзине или Шишкове.

Теперь, возвращаясь к названию статьи, будет уместным напомнить о том, что над сочинением «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» Вильгельм фон Гумбольдт работал в тридцатые годы XIX века (оно было опубликовано лишь в 1907 году), то есть через тридцать лет после выхода в свет «Рассуждения» Шишкова;. Именно из этого труда Гумбольдта просвещенная Европа узнала о том, что язык есть орган, образующий мысль, что язык есть внутренне организованная система, что каждый язык связан с формированием духовной силы нации, что он всеми тончайшими нитями своих корней сросся с силой национального духа, что на главные вопросы о началах и внутренней жизни языка нельзя должным образом ответить, не поднявшись до точки зрения духовной силы и национальной самобытности и что именно различия национальных языков, связанные с работой человеческого духа, должны стать предметом лингвистического исследования.

Осталось напомнить слова М. А. Дмитриева: «Шишков был в некотором смысле пророк; за то его и не слушали, как в древности пророков!» Можно соглашаться с тем, что Шишкову недоставало истинной учености, но ее недоставало и его оппонентам; что он был нетерпим, бранчлив, подозрителен; что его собственный стиль был неуклюж; однако нельзя согласиться с тем, что в его «мокроступах» не было ничего, кроме повода для шуток, напротив, в его «святом косноязычии» заключалась живая и плодотворная мысль о природе языка, которая, будь она вовремя услышана и понята, могла бы стать основой глубоких и подлинно научных исследований в области сравнительного языкознания.

М.В. Медоваров (Нижний Новгород)

Нижегородские адреса А.Ф. Лосева

25 июня 1918 г. возник Нижегородский университет, а 8 ноября 1918 г. было решено открыть при нём истфил. Первыми преподавателями были В.Ф. Динзе (всеобщая история, социология), М.М. Рындин (западная литература, латынь), С.Д. Смирнов (философия), и.о. декана В.В. Лавров (психология), секретарь В.Л. Комарович (русская литература). Прочих преподавателей приглашали из столичных вузов, но жилья им не выделяли, и многие в Нижнем не закрепились.

Тогда-то 26-летний магистр классической филологии Лосев и прибыл в Нижний. 25 февраля 1919 г. он единогласно был избран профессором. Вёл курсы классической филологии, античной мифологии, эстетики, практикумы по греческому и латыни, семинар по поэтике Аристотеля. То же самое он вёл в Институте народного образования (будущий пединститут). В октябре 1919 г. Лосев был избран замдекана и зав. библиотекой факультета.

Кроме Лосева, на истфиле преподавали никому тогда не известные магистры Московского университета С.Д. Сказкин и Н.И. Радциг. Всего в списке преподавателей значилось 20 имён, из них реально работали 15 (в т.ч. 6 профессоров). К осени 1920 г. было 22 преподавателя (в т.ч. 8 профессоров).

Библиотеку истфила составляли из личных книг преподавателей. Пытались купить книги из частных коллекций, Румянцевского и Исторического музеев, синодальной типографии. Лосев был заведующим библиотекой вплоть до её слияния с фундаментальной библиотекой университета в 1921 г.

 $^{^{54}}$ Курилкин А. Р., Майофис М. Л. Литературная критика Александровского царствования. С. 11.

⁵⁵ Дмитриев М. А. Московские элегии. М., 1985. С. 192.

Размещался истфил по адресу: ул. Большая Покровская, д. 37а (тогда флигель Владимирского реального училища). [Нынешний адрес: Университетский переулок, д. 7]. После восстановления истфила в 1946 г. факультет вновь размещался там же (до 1962 г.). С 1996 г. в этом здании находится факультет социальных наук ННГУ. (Основное же здание – ул. Большая Покровская, д.37, – ныне служит местопребыванием филологического факультета и университетской типографии).

Что касается места жительства Лосева, то архивы молчат. Из устных воспоминаний старожилов известно, что жилья у него не было, приходилось ночевать в здании Нижегородской радио-лаборатории на Верхневолжской набережной, 5 (там же, где в 1929 г. будет ночевать и Флоренский). Спал чуть ли не на лестничной площадке. Но есть и другая информация: поскольку Лосев преподавал не только в двух вузах, но и в Нижегородской консерватории, то он мог получить жильё и там.

В.Ю. Царёв

СЛОВО И ДЕЛО: послесловие

Не говори съ тоской: ихъ нътъ! Но съ благодарностію: были!

Жуковскій. Воспоминанія.

Во многой мудрости, как известно, много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь (Еккл. 1, 18). Русская мудрость со средины XVIII столетия стала обретать общеевропейские черты и постепенно превращаться в философию, то есть в ремесло или увлечение. До этого она не была ни увлечением, ни ремеслом – она была судьбою.

Русские мудрецы и мудротворцы жили в разные времена, были людьми различного нрава и несходных происхождений, устремлялись по разным стезям. Но каждый в этом ряду – се человек. Для этих людей, как кажется, не существовало зазора между словом и делом, для них мудрость была не подспорьем в прокормлении или средством добычи почёта и славы, а неизменной целью рокового пожизненного служения. Они искали истину, а не искательствовали перед нею. Правда была их судьбою.

Сейчас, когда почти всякий творит, что заблагорассудится, причём, только на злобу дня и только со злобой, радостно приглядеться, прислушаться к тем, кто делал своё идейное дело без оглядки на сиюминутные расклады. Кто проникался не гормонами, а высокими намерениями и действовал *sub specie aeternitatis*, порусски же говоря (словами кн. М.М. Щербатова): «для фамилии и потомства».

Все эти люди взращивали истину, как растят дерево: в понимании, что они делают дело не для себя, что они вершат труд, воспользуются плодами и укроются под сенью которого уже другие.

Но что есть истина, как её добывать, на каких путях? А мы, нынешние, хотим ли мы истины так же безоглядно, как хотели её они, наши предшественники? А если наша честность наделена хотя бы половинной силой их правдолюбия и потому одному заслуживает уважения и сбережения, то что нам делать? Может быть, в меру возможностей и, не мудрствуя (не мудрствуя?!) лукаво, просто воспроизвести, повторить их пример? Но в чём их пример?

В их жизнях? Но что есть жизнь – биография: родился и застрелился?

Или в их мыслях – но ведь эти мысли уже вымышлены!

В их стойкости – но ведь это была стойкость к обстоятельствам, которым по большей части лучше никогда не повторяться.

Нет, простого повторения одной судьбы в другой не бывает, не может быть и быть не должно, поэтому не нужно идти по стопам предшественников, нужно искать то, что искали они. Нужно желать того, чего они желали.

Так чего же им хотелось? Победы над врагами, подтверждения своей правоты, довольства, почёта, любви, славы? Да, всего этого, но всё это ещё не всё. Победы и прочее это только частные жизненные цели. Нельзя жизнь подменять жизненными целями.

Они достигали цельности существования, его трагической полноты. В цельной жизни всё важно, ничто не изымаемо. Были их слова точны, их побуждения взвешены, а суждения достоверны? Далеко не всегда – этих великанов безотлучно подпитывала и мощнейшая энергия заблуждений. Но они постоянно мыслили делами и действовали словами. В этом, по-моему, и состоит воодушевительный для нас пример.

Как у них получалось то, что получилось? Не знаю, а если б знал, то разочаровался в таком знании, потому что их жизнь удивительна, и это удивление освежает душу. Ах, как хочется, чтобы мы научились удивляться себе и друг другу, и беленькому в нас и чёрненькому.

Фильмы «Слово и дело» создавались в надежде, что они остраннят слегка, на чуть-чуть, привычку всегда и ко всему привыкать.

Оговорено, что русский человек широк и не мешало бы его обузить. Может быть. Однако широты русского человека таковы, что им много места не требуется. Человек Запада, допустим, погружен в вымощенный мир – мир бесчисленных мостовых, красиво отделанных домов, удобно слаженных вещей. Русский человек привносит себя в мир не вымощенный, но в мир вымечтанный. А мечты не много места занимают.

Русский человек существо мечтательно-страдательное. Он сооружает, как все люди на земле, воздушные замки, но живет не в парадных покоях этих замков, а на их чердаках. Посередь не казового, не нарядного, но милого сердцу хлама.

Впрочем, не одни мы такие. Что русскому хорошо, то и немцу иной раз сойдёт. Вот и шваб Герман Гессе укрылся от преследований в нарисованном горном туннеле, вскочив в вагон нарисованного поезда («Краткое жизнеописание»).

В этой истории есть тонкость. «Краткое жизнеописание» доведено до семидесятого года жизни, а написано оно в год 1925, когда Герману Гессе исполнилось сорок пять. Получается, в «Жизнеописании» при всей его краткости, спасительно возвышающему (укрывающему) обману отведено места не меньше, чем опасно низкой истине. И это правильно. Ведь жизнь есть любовь, а любовь всегда права. Следовательно, то, что спасает от смертельно опасной правды, несправедливо называть в противоположность слову «истина» дерзким и тяжёлым словом «ложь».

Гессе объясняет, почему он присоединил жизнь к мечте, как вагон к поезду. Почему он действительности в погибание предпочёл ложь во спасение. Он сделал свой выбор в пользу того, что защищает, но само беззащитно. Действительность же и без Германа Гессе обойдётся: она сама себя всему предпочитает и сама за себя насмерть стоит.

Действительности довлеет её размах: с иной, чем её собственная, свободой, она не считается. А малым сим, у которых своего, личного, всего-то с гулькин нос, не лучше, не выгоднее ли опереться на способ существования, привносящий в мир хотя бы малую толику свободы, которой им, как и всего прочего, так не хватает?

Свобода малых сих, да и к тому же русских – не политического свойства. Она не просто аполитична, она анти-политична. Единственное требование их (нашей!) свободы: «Нашим нравам не препятствуй». А в нравах есть небольшой скос: они выстроены не столько на чувствительности, сколько на чувственности. В художественном отношении мы пигмалионы, и оживляем свои статуи из возвышенных побуждений, но для низменных нужд. В этом мы пластичны как древние пластические греки. И не потому ли в излюбленных уголках наших Гипербореев так много античных статуй?

Одействительнивание недействительного русскому важно не для того, чтобы кого-то унизить или кого-то возвысить. Ведь к живым существам мы относимся не то, чтобы плохо, но как-то незамечающе. И образы нам нужны для того, чтобы, оживши, сделаться для нас необходимой невидимостью, превращаясь в воздух существования. Когда мы так сочетаем себя с миром, тогда мы становимся сразу и велики, и величайшим образом уязвимы.

Есть привычка разделять мир вымечтанный и мир подлинный, полагая, что мир подлинный выше мира мечты, если этот мир мечты не соответствует в большой степени миру действительному, то тем хуже для мечты. Это совсем не так.

Большая часть фильмов посвящена тем, кто умел сохранить лицо и соответствовать своим словам (даже и ненароком вырвавшимся), кто в поступках соответствовал выстраданным правилам. Но были и другие – те, кто жил с потребностью заслониться несовершенными образами от несовершенного мира с его неустройством вплоть до совершенных безобразий. О них речь тоже.

Природа и образ, действительность и мечта взаимопереходят, и в этом взаимном переходе человек черпает силы, благодаря которым он возвышает не только себя, но и других, кто под руку попадётся.

Поэтому необходимое дополнительное измерение череде подвижников словесного дела придают люди образной мысли, которых увлекла поэтическая стихия. Поэтическая мысль этих людей проникновенна, но они проникались ею не в кабинетных радениях, хотя многие из них старались представить себя кабинетными учеными.

Некабинетными были художники-поэты, как Вячеслав Иванов, художники-мыслители, как Николай Рёрих, другие числились в учрежденческих штатах, но и они по складу своему оставались насельниками воздушных замков. В этом была их сила. Но в этом была и их слабость.

Слабость не в смысле незащищённости. Когда человек уходит из действительности в самодельный мир, он чувствует себя в нем хозяином. Он себя ощущает, как это у нас в России говорилось, «новиком», который создает свои правила жизни, а создавая правила жизни, он их приспосабливает для себя. Он как бы становится их повелителем, а правила жизни иные, чужерождённые, как бы утрачивают над ним власть.

Притупляется его ответственность перед некоторой незыблемостью, которая, тем не менее, незыблемостью остаётся – и для него, и для всех прочих.

Блок говорил о своём поколении, о поколении символистов, о поколении «серебряного века», что они оторвались от действительности и оторвались от нравственности.

Что ж, несовершенен мыслитель, но мысль совершенна. Мысль воспламеняет, а мыслитель порою восходит на костёр. Публике это, конечно, интересно. Старуха с хворостом для костра – это публика. Но она же, публика, способна защитить тех, кто непонятным образом радует её красотою своих суждений. Мысль бывает ложем любви для мыслителя и публики. Когда артистичность и рассудительность сливаются воедино, встречные чувства публики оказываются нередко надёжнее и долговечнее цехового признания-непризнания.

Нужно помнить тех, кто – по замечанию В.О. Ключевского – относился к своему слову, как к своему делу. Нужно помнить и тех, кто воспринимал своё озвученное чувство как миротворящий Логос. Надо отдать дань и труженикам кабинетного труда. Сберечь связь имен, значит сохранить связь времён.

Это непросто, но по-другому нельзя.

Иначе придётся жить, себя не помня. Как в чаду.

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Н.К. Малинаускене

Из истории «Лосевских чтений»
(о конференции «Проблемы мировой
и отечественной культуры
в творчестве А.Ф. Лосева»,
Ростов-на-Дону, 9 – 12 октября 1989 г.)

Одна из первых конференций в память А.Ф.Лосева – теоретическая конференция «Проблемы мировой и отечественной культуры в творчестве А.Ф. Лосева» – была организована Проблемным советом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР «Методологические проблемы теории и истории отечественной и мировой культуры», отделением общественных наук Северо-Кавказского научного центра высшей школы, Северо-Кавказским отделением Философского общества СССР и философским факультетом Ростовского университета. Конференция открылась 9 октября 1989 г. в Ростове-на-Дону в помещении Северо-Кавказского научного центра высшей школы.

После приветствия студентов училища культуры в адрес участников конференции вступительное слово произнес профессор *Е.Я. Режабек*. Затем план работы конференции огласил профессор *В.П. Яковлев*.

В первый день конференции было заслушано 11 докладов. Утреннее заседание открылось докладом «Лосев – гуманист», который представил В.Е. Давидович (Ростов-на-Дону). Он говорил о создании Лосевым свода истории античной философской и эстетической мысли, о безграничном гуманизме, пронизывающим все его творения, о необходимости создания научной биографии ученого. Наследие Лосева, по словам докладчика, исполнено чистотой духа и ясностью мысли.

М.К. Махарадзе (Тбилиси) обратился к теме «Лосев о неоплатонизме», подчеркнув, что имя Лосева очень популярно в Грузии: в 1972 г. в Тбилиси были изданы «Первоосновы теологии» Прокла в переводе и с комментариями Лосева; издательством Тбилисского университета был выпущен сборник, посвященный 90-летию ученого; в 1988 г. проведена конференция его памяти (организатор – Денеза Зумбадзе). Докладчик отметил, что Лосев досконально изучил философскую систему неоплатонизма и ее влияние на гуманистов эпохи Возрождения, а также особенности грузинского неоплатонизма, его отличия от западного.

Проф. А.Н. Чанышев (Москва, МГУ) в докладе «Любовь в Древней Греции» вопрос, была ли любовь в античности, связал с вопросом, была ли в Древней Греции личность, поскольку истинная любовь, по Бердяеву, есть утверждение лика любимого, его неповторимой индивидуальности. Обратившись к примерам из античной литературы, автор сделал вывод, что в Древней Греции были зачатки личности.

В.Н. Дубровин (Ростов-на-Дону) прочитал доклад «Методологические проблемы истории философии в трудах Лосева» с уточнением названия: «Опыт реконструкции методологии историко-философского исследования в трудах Лосева». Охарактеризовав философию как предельно общее осмысление действительности, а историю философии как школу философского мышления, докладчик подчеркнул роль знания непосредственных источников, владения языком оригинала, что часто становится проблематичным для рядового историка философии. Лосев же был профессионалом, умевшим сочетать эмпиризм и обобщения, анализ источников и анализ традиции, показавшим необходимость терминологического изучения каждой философской системы, рассматривавшим таковую не только как явление историко-философского ряда, но и как явление историко-литературного ряда.

А.В. Потемкин (Ростов-на-Дону) выступил с докладом «Лосев о культурно-исторической специфике античной философии». Для Лосева, как отметил докладчик, античная философия – преодоление антропоморфного мифа и превращение его в логический миф. Философия Платона и Аристотеля – абстрактное мифологизирование. Далее происходило наполнение этой формы мысли другим историческим содержанием. Лосев понял суть античной культуры, реконструировал ее здание.

«О высшей социальной функции философии» рассуждал в своем докладе проф. В.П. Яковлев (Ростов-на-Дону). Рождение философии свидетельствует о том, что только свободное общество нуждается в философии. Без философии нет свободы, как без свободы нет философии. Миф – это сознание несвободного мира, так как люди еще не доверяют самим себе. Миф – воспроизведение существующих порядков, не зависящих от человеческой воли. Где возникает возможность и необходимость самостоятельного выбора, определения иерархии ценностей и приоритетов, средств их достижения, там необходима новая форма духовности (Афины). Есть мнение, что философия, выполнив свою историческую роль, передает эстафету другим формам сознания. Но философия может умереть только вместе со свободой. Ничем не обосновано и мнение о служебной роли философии. Философия не служанка, не просто методология науки. У нее есть самостоятельная ценность, высшая социальная функция, она – поле, определяющее саму жизнедеятельность.

Опираясь на статьи Лосева в сборнике «Античность как тип культуры» (а именно: «Античная философия и общественно-экономические формации. Два очерка» и «Типы античного мышления»), Г.В. Драч (Ростов-на-Дону) развивал тему «Античный космологизм: обоснование социокультурной парадигмы». Он затронул проблемы, связанные с ролью природы, принципом соматизма, социально-психологическим толкованием рабства, и пришел к выводу, что в трудах Лосева – прозрение и осмысление сегодняшних проблем.

В тот же день состоялось вечернее заседание, на котором было заслушано еще четыре доклада.

С.С. Купцов (Гомель) представил доклад «Античная культура и философия как поле развертывания мысли А.Ф. Лосева». Как правило, античность рассматривается учеными на основе определенного способа производства и соответствующих надстроек. Но Лосева волновал сокровенный человек, он искал личность. Лосев – великий собеседник, дело его – мыслящий дух. Открытие смысла деятельности Лосева еще впереди.

В.А. Гуторов в докладе «Некоторые особенности интерпертации в творчестве Лосева социальных утопий Платона» (Ленинград) на материале III тома «Истории античной эстетики» и статьи 1979 г. «Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба» проанализировал идейно-политическую направленность идеализма Платона. Обратившись к анализу «Государства» и «Законов», докладчик указал на амбивалентность всякой утопии, на то, что утопия превращается в антиутопию (Замятин, Хаксли, Оруэлл).

В докладе Т.И. Адуло (Минск) «Лосев и духовные процессы 20-х годов» культурные процессы, проходившие в России в 20-е годы, низкий уровень подготовки кадров, пролеткультовская концепция развития культуры были рассмотрены в связи с открывающим лосевскую книгу «Дерзание духа» (1988) предисловием, адресованным молодым читателям и названным «Сокровище мыслящих».

М.С. Глазман (Коломна) обратился к неоплатонизму у Джордано Бруно в докладе «Проблема философии Дж. Бруно в "Эстетике Возрождения" А.Ф. Лосева». Главное внимание он уделил трактату Бруно «О героическом энтузиазме», в частности, любви как особому акту познания.

10 октября участники конференции ездили на родину Алексея Федоровича Лосева в Новочеркасск. Там они посетили классическую гимназию, где учился Лосев (школу № 3), осмотрели музей школы, часть экспозиции которого посвящена философу. Затем побывали на улице Михайловская: около церкви, где крестили Лосева, и у места, где находится предполагаемый дом Лосевых. В Музее донского казачества его сотрудниками для гостей была проведена экскурсия. Закончилось посещение Новочеркасска панихидой в кафедральном Вознесенском соборе в центре города.

11 октября на конференции было заслушано 16 докладов. Утреннее заседание открылось докладом А.Н. Ерыгина (Ростов-на-Дону) «Некоторые проблемы истории русской философии в творчестве А.Ф. Лосева». Докладчик говорил о том, что русской философии, в отличие от западноевропейской, чужда чистая абстракция, что для нее значимо интуитивное постижение динамики жизни. У Лосева проводится разделение русской мысли на самобытную и западническую. Сам Лосев – и историк философии, и оригинальный философ. Особо А.Н. Ерыгин остановился на статье Лосева 1919 г. «Русская философия», опубликованной в обратном переводе с немецкого языка в журнале «Век XX и мир» (1988 г.).

Большинство докладов, как и в первый день заседаний, были посвящены философской проблематике. Так, Ю.Ф. Панасенко (Москва) в докладе «Слово и сознание» рассмотрел взаимосвязи категорий «человек», «личность», «сознание», «слово», «любовь». И.И. Ковалева (Москва) рассказала «О значении "Диалектики мифа" в судьбе автора». Доклад М.И. Челидзе (Тбилиси) «А.Ф. Лосев о развитии и самоотрицании античной мифологии» прочитал В.П. Яковлев. Н.А. Алмаев (Москва) свой доклад посвятил теме «А.Ф. Лосев и Э. Гуссерль: сходство, различие и взаимодополнимость логических ходов». Т. Чермантеева (Ростов-на-Дону) осветила тему «Методология анализа античной философии в трудах А.Ф. Лосева». Г.Т. Масалкин (Батуми) рассуждал «О функциях мифа и мифологии».

Несколько докладов имели филологическую направленность: О.М. Савельева (Москва) «Греческий синтаксис в освещении А.Ф. Лосева», М.А. Таривердиева (Москва) «О семантической основе синтаксиса в работах А.Ф. Лосева», Н.К. Малинаускене (Москва) «Некоторые принципы филологического анализа термина в работах А.Ф. Лосева по истории античной эстетики», Л.Б. Сумм (Москва) «Лосев и греческая трагедия». В.П. Завьялова (Москва) сделала доклад на тему «Проблема раннего эллинизма в творчестве Лосева».

На вечернем заседании были заслушаны следующие доклады: В.Б. Жарких (Феодосия) «Лосев и Волошин. Диалектика субъекта и объекта в художественном творчестве», Г.А. Антипов (Новосибирск) «Был ли А.Ф. Лосев последним представителем "серебряного века" русской философии?», В.Н. Жданов (Москва) «Литературно-

критический метод Ю. Айхенвальда и теория символа А.Ф. Лосева», В.М. Соколов (Москва) «Личность в энергийном символизме».

В последний день конференции, 12 октября, заседание началось докладами, посвященными музыкальной проблематике в творчестве А.Ф. Лосева: Н.В. Дёмин (Ростов-на-Дону) «Книга А.Ф. Лосева "Музыка как предмет логики"» и М.М. Гамаюнов (Таганрог) «А.Ф. Лосев – философ музыки». В последнем из них, в частности, обсуждалась идея ученого, что музыка – это наивысшее проявление человеческого духа, через которое возможно христианское преображение.

Два докладчика обратились к проблеме взаимоотношения мифологии и философии. *Ю.Е. Климов* (Борисоглебск) показал, что работы Лосева по мифу – это вклад в русскую философию. *А.Н. Чанышев* рассуждал в теоретическом плане «О соотношении мифологии и философии».

Остальные доклады последнего дня конференции были посвящены мировоззренческой проблематике. Б.Г. Режабек (Ростов-на-Дону) поднял тему «Проблема веры и знания в творчестве А.Ф. Лосева». В связи с работой философа «Высший синтез как счастье и ведение», в которой утверждается необходимость единения науки, религии, искусства, философии и нравственности, докладчик показал, что Лосев своей жизнью представил и возможность, и действительность подвига веры, подвига ума и души.

А.В. Жавнерович (Москва) в докладе «Лосев – последний звонарь русской культуры» остановился на феномене огромной работоспособности ученого, на его понимании науки как вечной молодости, на главной проблеме, унаследованной от Вл. Соловьева, – проблеме всеединства, а закончил выступление словами, что вся жизнь Лосева – постоянный подъем на колокольню, что Лосев стал знаком, символом и мифом русской культуры XX века.

Свой доклад «А.Ф. Лосев – духовный учитель жизни» В.И. Постовалова (Москва) начала словами: «Окончилась жизнь Лосева, и началось его житие». Далее она говорила о том, что синтез – ключевое слово для духовного и творческого развития Лосева, что тема всеединства стала главной темой его жизни. Истина находится всегда в становлении, она проявляется в истории, не открываясь одной эпохе. Отсюда главный интерес Лосева: история человеческого духа, колыбель которого – античность.

Заключил конференцию доклад А.А. Тахо-Годи «А.Ф. Лосев и смысл жизни». Аза Алибековна рассказала о последних публикациях из лосевского наследия, о том, что готовится к печати, в том числе и о художественной прозе и поэтических опытах мыслителя, а также о фрагментах, посвященных Лосеву, в воспоминаниях Н.П. Анциферова и в дневнике М.М. Пришвина. Она привела такие мысли ученого, как: «Знание освобождает человека от слепого повиновения судьбе», «Вся человеческая история есть стремление к свободе» и «Главное – не труд, а свобода в результате труда». Алексей Федорович искал смысл в жизненном хаосе до конца своих дней.

Доклад вызвал многочисленные вопросы аудитории.

На вопрос В.П. Яковлева, как Лосев относился к современной философии, литературе, музыке, Аза Алибековна ответила следующее. Алексей Федорович всегда уважал творчество и труд других людей, ценил профессионализм, никого не бранил, но честно излагал другие идеи, считая, что для общей картины все важно. За художественной литературой следить не успевал, любимое не перечитывал, помня многое наизусть. Он говорил, что любит все жанры, кроме скучных. Предпочтения: Данте, Шекспир, Сервантес, поэзия символистов. В музыке: русские композиторы (Римский-Корсаков, Мусоргский, Скрябин, Прокофьев, очень внимательно относился к Шостаковичу), также Моцарт, Бетховен (в исполнении М.В. Юдиной), Вагнер. Лосев не был пуристом, который остановился на классической музыке.

Г.А. Антипов поинтересовался, были ли контакты у Лосева с его политическим оппонентом Л.М. Кагановичем. Ответ: В журнале «Вопросы философии» (№ 7, 1989 г.) помещена статья о раннем Лосеве с цитированием стенограмм XVI съезда ВКП (б) 1930 г. Ученому была запрещена чистая философия, власти предписали ему заниматься только античностью.

Г.П. Калюжный задал вопрос об отношении Лосева к восточной философии, к йоге. Ответ: Алексей Федорович знал и любил восточную философию, но не любил дилетантства в отношении к ней. Неоплатонизм он видел и на Востоке. Все увлечения вроде йоги уже были в конце XIX – начале XX века. Но для йоги нужно изменить мировоззрение. Это не физкультура.

B.Е. Давидович спросил, где переводят Лосева. Ответ: В Англии, в Бельгии, Германии, Италии, Польше, Болгарии, Чехии.

Г.А. Антипов поинтересовался отношением Лосева к Горькому. Ответ: Лично Горького Лосев не знал. Но роль Горького в жизни ученого оказалась зловещей, прежде всего это статья пролетарского писателя «О борьбе с природой». Может быть, Горького вынудили ее написать или неправильно его информировали.

На вопрос *В.Е. Давидовича*, были ли у Лосева ученики аспиранты-философы, Аза Алибековна ответила: «Формально нет».

Г.П. Калюжный выразил сожаление, что в конференции не принимали участия местные писатели и журналисты: лосевская конференция – это историческое событие не только для Ростовской области, но и для всей страны.

Вечером того же дня состоялся концерт в Малом зале Ростовской филармонии. Вступительное слово произнес *М.М.Гамаюнов*. В его исполнении, а также в исполнении *Н.В. Дёмина* прозвучала произведения Чайковского, Шопена, Листа, Верди, Скрябина.

В «Литературной России» за 15 ноября 1989 г. была помещена информация о конференции *Григория Калюжного* под названием «На родине мыслителя», в которой, в частности, приведены слова М.М. Гамаюнова: «Донская земля, Новочеркасск, явил миру русского Платона – А.Ф. Лосева».

На кафедре общего языкознания Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, на которой Алексей Федорович работал до конца своих дней, 27 октября 1989 г. состоялось заседание памяти ученого с информацией Н.К. Малинаускене о прошедшей конференции. Она также повторила перед коллегами свой доклад «Некоторые принципы филологического анализа термина в работах А.Ф. Лосева по истории античной эстетики». После его обсуждения заведующий кафедрой И.Г. Добродомов сказал: «Мы всегда воспринимали Алексея Федоровича только как филологи, несколько однобоко, ибо не представляли себе того огромного материала, каким владел он. Хорошо, что сегодняшний доклад сделан в более общем контексте, после обзора всей тематики докладов конференции. Исследования Лосева всегда необыкновенно тщательны, к ним трудно что-либо добавить, это монолит».

По материалам конференции специального сборника не выходило. Отдельные статьи по темам докладов были опубликованы в сборнике «А.Ф. Лосев и культура XX века: Лосевские чтения». М.: Наука, 1991 вместе с материалами Всесоюзной научной конференции «Алексей Федорович Лосев и культура XX века» (Москва, май 1989 г.).

Н.А. Бекасова

Советуем прочитать (Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2009)

1. Алексей Федорович Лосев / Ин-т философии РАН, Некоммерч. науч. фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого»; под ред. А. А. Тахо-Годи и Е. А. Тахо-Годи. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 439 с., [8] л. ил., портр.; 22 см. – (Философия России второй половины XX века / ред. совет: В. С. Степин (пред.) [и др.]; гл. ред. сер. В. А. Лекторский). – Библиогр. работ А. Ф. Лосева (публ. 1916 – 2008 гг.): с. 305–374. – Крат. библиогр. список работ о жизни и творчестве А. Ф. Лосева: с. 375-424. – Библиогр. в подстроч. примеч. – Имен. Указ.: с. 425–435.

Книга посвящена творчеству философа, филолога, эстетика А.Ф. Лосева (1893 – 1988), исследователя имени, мифа, числа, символа, античной и ренессансной эстетики, русской философии, автора художественной прозы. В издание вошли статьи известных исследователей лосевского наследия, воспоминания его друзей и учеников, полная библиография ученого (с 1916 г. по 2008 г.), летопись жизни, редкие фотографии. Книга рассчитана не только на специалистов, но и на широкого читателя.

- 2. Анненский, Иннокентий Федорович. Письма: [в 2 т.] / И.Ф. Анненский; сост. и коммент. А.И. Червякова; [Федер. целевая программа «Культура России» (подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»). Санкт-Петербург: Галина скрипсит: Издательство имени Н.И. Новикова, 2007. (Русский эпистолярный архив; вып. 1). (Иннокентий Федорович Анненский. Материалы и исследования; вып. 8).
 - **Т. 2: 1906 1909.** 2009. XX, 505, [1] с., [8] л. портр. Библиогр. в конце писем. Указатели: в конце кн.

Настоящее двухтомное издание включает в себя наиболее полное собрание писем поэта, драматурга, переводчика, литературного критика и педагога И. Ф Анненского (1855 – 1910). Рекомендуется широкому кругу филологов, а также всем, кто интересуется русской литературой и культурой XIX – начала XX вв. и историей образования в России.

3. Белый, Андрей. Переписка, 1928 – 1933 / Андрей Белый, Григорий Санников; [сост. Д. Г. Санников]. – Москва: Прогресс-Плеяда, 2009. – 263 с., [5] л. портр.: ил., факс.; 18 см. – Указ. имен: с. 254–259.

В книгу кроме переписки Андрея Белого с поэтом Григорием Александровичем Санниковым, вошли письма жены Андрея Белого, К. Н. Бугаевой, Григорию Санникову и его жене Елене Аветовне, а также ряд документов Андрея Белого. Все тексты печатаются по оригиналам, хранящимся в архиве Григория Санникова.

4. Бычков, Виктор Васильевич. Эстетика: учебник для гуманитарных направлений и специальностей вузов России / В. В. Бычков. – Москва: Академический Проект, 2009. – 451, [1] с.; 21 см. – (Gaudeamus). – Библиогр. в подстроч. примеч.

Курс лекций известного ученого с мировым именем является учебником нового поколения, учитывающим новейшие достижения гуманитарного знания и опыт самого современного искусства; ориентирован на молодежь XXI в.; соответствует новейшим требованиям Государственного образовательного стандарта. Представляет собой полный курс эстетики, включающий краткий обзор истории эстетики, развернутое изложение эстетической теории, основных идей и проблем классической эстетики, выраженных в ее главных категориях, и подробный анализ современного состояния искусства и неклассической эстетики, возникшей на основе авангардно-модернистско-постмодернистского художественно-эстетического опыта XX в. и продвинутого философско-эстетического дискурса. Уделено внимание новейшему разделу современной эстетики – виртуалистике, изучающей опыт нарождающегося компьютерно-сетевого искусства и эстетической навигации в Сети. Для студентов, аспирантов, преподавателей гуманитарных дисциплин вузов и всех желающих повысить свою эстетическую культуру.

5. Гуссерль, Эдмунд. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Эдмунд Гуссерль. – Москва: Академический Проект, 2009. – (Философские технологии).

Кн. 1: Общее введение в чистую феноменологию / [пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. А. Куренного]. – 2009. – 489 с.

Ключевая работа основателя феноменологии – одного из ведущих направлений современной мысли, подвергающего анализу непосредственные данности сознания, – представляет собой подробное введение в феноменологическую проблематику. В книге обосновывается понимание феноменологии как чистой науки, философского метода и мыслительной установки. Традиционные философские вопросы о восприятии и переживании, о сознании и мышлении, о разуме и действительности разворачиваются оригинальным образом. С немецкой обстоятельностью Гуссерль разбирает особенности феноменологической редукции, учения о ноэме и ноэзисе, позиции трансцендентального идеализма.

6. Иеротопия: сравнительные исследования сакральных пространств / Центр восточнохристианской культуры; ред.-сост. А. М. Лидов. – Москва: Индрик, 2009. – 383 с.: ил.; 25 см. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Книга, предлагаемая вниманию читателя, является продолжением и второй частью сборника статей «Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси» (М., 2006). В ее основе лежит новая теория иеротопии, рассматривающая создание сакральных пространств как особую форму творчества. Его изучение может положить начало самостоятельному разделу истории культуры, сочетающему искусствоведческие, антропологические и религиоведческие подходы. Если в первой части сборника внимание было сфокусировано на византийско-древнерусской проблематике, то вторая часть посвящена сравнительным исследованиям. Авторы из России, Западной Европы и США показывают, что иеротопическая теория может быть применена для анализа разнообразных исторических явлений – от Древнего Египта до новейшего искусства, включая и русскую классическую литературу XIX века. При этом значительное внимание уделяется христианской традиции сакральных пространств, ее истокам в богослужении ветхозаветного храма и античной культовой практике, а также различным проявлениям в западноевропейской, византийской и русской национальной культуре. Показывается, как с помощью иеротопии может быть обновлена методология искусствоведения, обнаружены новые сюжеты и исторические источники, ранее ускользавшие от внимания исследователей. Издание предназначено для всех, кто интересуется историей искусства и культуры.

7. Клейн, Лев Самуилович. Спор о варягах: история противостояния и аргументы сторон / Л. С. Клейн. – Санкт-Петербург: Евразия, 2009. – 395, [4] с., [8] л. ил., портр., факс.: ил.; 23 см. – Библиогр.: с. 357–390. – Указатели: с. 391–395.

В книге известного археолога Л. С. Клейна изложена трехвековая история спора об этнической принадлежности варягов и их роли в истории Древней Руси: были они норманнами или нет. Сформулированы позиции двух основных течений в отечественной историографии – норманистов и антинорманистов – и систематизированы аргументы тех и других. Подробно описаны три публичных дискуссии, ставших вехами в этой истории (с интервалами примерно в сто лет) – Ломоносова с Миллером, Костомарова с Погодиным, Шаскольского с Клейном. Все эти дискуссии состоялись в Петербурге–Ленинграде. Л.С. Клейн, противники которого называют его ведущим российским норманистом, почти полвека тому назад основал в ленинградском университете Славяно-Варяжский семинар. В этом неформальном научном сообществе выросли многие крупные отечественные исследователи. Авторский текст, включающий как саму книгу, так и запись выступления Л. С. Клейна в дискуссии 1965 года и несколько более поздних статей, излагающих и аргументирующих его позицию в споре, дополнен совместной статьей автора с его учениками – обзором археологического материала по проблеме дискуссии. В приложении даны воспоминания участников семинара о его педагогических принципах, а также воспоминания его бывших московских друзей-соперников и библиография участников семинара по варяжской тематике. Написанная живым языком книга адресована не только специалистам: историкам и археологам, но широкой аудитории читателей, интересующихся отечественной историей.

8. Линцбах, Яков Иванович. Принципы философского языка: Опыт точного языкознания / Я. И. Линцбах; заключ. ст. И. И. Ревзина. – изд. 2-е, доп. – Москва: URSS : Либроком, 2009. – 234 с.; 21 см. – (История лингвофилософской мысли).

Предлагаемая читателю книга Я. И. Линцбаха входит в ряд основных трудов по общей семиотике. Поиск автором «философского языка» имел результатом исследование и формулирование нескольких важных принципов, лежащих на стыке теории и практики: 1) принцип сокращения (ныне – проблема избыточности, ее разной роли для говорящих и

слушающих); 2) принцип упрощения (построение «рациональной фонетики», где предвосхищается основной постулат дихотомической теории фонем); 3) принцип непрерывности и прерывности (соотношение между непрерывным языком действительности и дискретным словесным языком); 4) принцип упорядочивания (в основе идея о том, что мысль и интуиция суть системы счисления); 5) принцип приспособления (язык, используемый для выражения разных вещей, распадается на подъязыки). В книге содержится более 200 чертежей и таблиц. Книга полна парадоксов и, несомненно, будет полезна философам, лингвистам, специалистам по семиотике, культурологам, историкам науки и всем заинтересованным читателям.

9. Лосев, Алексей Федорович. Философия имени / Алексей Лосев ; [предисл.: Л. А. Гоготишвили, В. И. Постовалова]. – Москва: Академический Проект, 2009. – 300 с.; 21 см. – (Философские технологии). – Библиогр. в подстроч. примеч. – Указ.: с. 297–298.

Третья работа из знаменитого восьмикнижия Лосева, вышедшего в период с 1927 по 1930 год. Одна из важнейших книг, в которой, отталкиваясь от имяславских споров и ареопагитических трактатов, мысль Лосева движется диалектическим методом от чистой логики к жизненной конкретности, понимая имя онтологически – как средство осмысления мира.

10. Мамардашвили, Мераб Константинович. Опыт физической метафизики (Вильнюсские лекции по социальной философии) / Мераб Мамардашвили. – Москва: Прогресс-Традиция: Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. – 303 с.; 22 см. – (Мераб Мамардашвили; кн. 10). – Указ. имен: с. 303.

В настоящем издании впервые публикуется курс лекций по социальной философии известного философа М. К. Мамардашвили (1930 – 1990). В этих лекциях он излагает свое понимание социальности, прослеживает сложные взаимосвязи между устройством общества, его функционированием и мышлением. Ни в одном другом своем тексте автор не утверждает столь прямо и последовательно зависимость мышления от включенности в отношения с другими людьми, от того, что он называет «со-общностью» и «со-бытием». Речь в лекциях идет не столько о самом социальном порядке, сколько о том, что является вытесняемым, невидимым условием этого порядка, о тех силах совместного существования людей, которые не сводятся к функционированию государственных институций, и даже того, что называется гражданским обществом. Книга будет интересна не только философам, но и более широкому кругу образованных читателей.

11. Манн, Томас. Аристократия духа : сборник очерков, статей, эссе / Томас Манн; [пер. с нем. С. Апта и др.; сост., предисл., общ. ред. И. Эбаноидзе]. – Москва: Культурная революция, 2009. – 364 с.; 21 см. – Имен. указ.: с. 361–364.

В сборник вошли одни из лучших эссе, очерков и публицистических статей Томаса Манна, написанные им в период с 1915 по 1950 год и ярко характеризующие философские, идеологические, художнические взгляды великого немецкого писателя. Большинство произведений публикуется на русском впервые.

- **12.** Никитин, Валентин Арсентьевич. Святейший Патриарх Алексий II: Жизнь и деяния во славу Божию / Валентин Никитин. Москва: Астрель: Русь-Олимп, 2009. 635, [4] с., [8] л. портр., цв. портр.; 21 см. Библиогр.: с. 565–635 (932 назв.) и в конце гл.
- **13.** Поспелова, Галина Матвеевна. Московский дом с времен былых до наших дней / Г. М. Поспелова, Л. Я. Лимонтов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Грифон, 2009. 270, [1] с., [8] л. цв. ил.: ил. Библиогр.: с. 266–268.

Эта книга – своеобразное путешествие в мир домов, в котором живут москвичи. Читатель найдёт здесь рассказы об истории, строительстве и особенностях домов столицы России. В центре повествования – избы и терема, палаты и старинные особняки, знаменитые «высотки», уникальные строения, современные здания. Немало страниц посвящено летнему дому москвичей – даче. Авторы предлагают поближе познакомиться с уютными московскими дворами. Значительное место в книге занимают описания внутренней жизни московского дома, традиций и привычек его обитателей. Для читателей, которые интересуются историей, культурой и бытом Москвы.

14. Руднев, Вадим Петрович. Энциклопедический словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты / Вадим Руднев. – Изд. 3-е, доп. и испр. – Москва: Аграф, 2009. – 543 с.; 25 см. – Библиогр. в конце ст.

«Энциклопедический словарь...» Вадима Руднева – семиотика, лингвиста и философа, автора книг «Морфология реальности», «Прочь от реальности», «Апология нарциссизма», «Винни Пух и философия обыденного языка» представляет собой уникальный словарь-гипертекст. Третье, значительно дополненное издание содержит более 180 статей, посвященных наиболее актуальным понятиям и текстам культуры XX века. Для широкого круга читателей.

15. Трубецкой, Сергей Николаевич. Учение о Логосе в его истории: философско-историческое исследование / С. Н. Трубецкой; вступ. ст., коммент. и библиогр. С. В. Яковлева. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко: Университетская книга, 2009. – 605, [2] с.: портр.; 22 см. – (Философско-богословские сочинения).

Докторская диссертация выдающегося русского мыслителя, князя С. Н. Трубецкого (1862–1905) «Учение о Логосе в его истории», носит, как сейчас принято говорить, междисциплинарный характер: здесь и библеистика, и история античной философии, и текстология, и обширные церковно-исторические и догматические экскурсы. Грандиозная по охвату взаимосвязанных вопросов и тем, широта, сочетающаяся с глубиной и тщательностью их проработки, аргументированность авторского метода исследования и безупречная логика в его проведении на всем протяжении книги – все это привело к тому, что данная работа давно и прочно вошла в «золотой фонд» русской религиозной философии. Настоящее издание тщательно отредактировано в научном отношении (выверены все греческие и латинские цитаты, уточнены и исправлены многочисленные ссылки на Св. Писание, авторские примечания приведены в единую систему),

снабжено предисловием, новейшей библиографией и обстоятельными комментариями, позволяющими заглянуть вглубь произведения, не оставаясь на поверхности текста. Книга рассчитана как на специалистов, так и на всех читателей, глубоко интересующихся историей философии и религии.

16. Флоренский, Павел Александрович. Предполагаемое государственное устройство в будущем: сборник архивных материалов и статей / священник Павел Флоренский; сост. игумен Андроник (Трубачев). – Москва: Городец, 2009. – 205, [1] с., [8] л. портр., факс.; 22 см. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Настоящее издание впервые представляет читателю как единый комплекс материалов работу священника Павла Флоренского «Государственное устройство в будущем», завершенную в тюрьме 16 марта 1933 г., и составленный игуменом Андроником обзор следственного дела 1933 г. № 2886 «О контрреволюционной национал-фашистской организации «Партия Возрождения России»», в которое был вовлечен П. А. Флоренский. Впервые публикуются все протоколы допросов П. А. Флоренского, а также отдельные протоколы допросов П. В. Гидулянова, П. В. Остроухова. В Приложении даны статьи И. А. Треушникова, А. В. Зябликова и протоиерея Владислава Цыпина, посвященные анализу труда П. А. Флоренского «Государственное устройство в будущем».

17. Хвольсон, Орест Данилович. Теория относительности А. Эйнштейна и новое миропонимание / О. Д. Хвольсон. – Изд. 3-е. – Москва: URSS: Либроком, 2009. – 128, [1] с.; 22 см. – (Шедевры научно-популярной литературы. Физика).

В настоящей книге, написанной известным отечественным физиком и популяризатором науки О. Д. Хвольсоном, изложен тот материал по теории относительности Эйнштейна, который может быть представлен в форме, доступной читателям, не являющимся специалистами в каких-либо областях физики и математики. Автор указывает основы, на которых построена теория относительности, а также перечисляет результаты, к которым она приводит. По его мнению, теория относительности дает стройную и законченную картину мира, раскрывает новое, логически построенное миропонимание, достижением которого может гордиться человечество. Книга написана ясным и доступным языком (автор известен и как замечательный лектор, умевший сделать увлекательным изложение самых сложных курсов) и, несмотря на то, что была выпущена в свет довольно давно, окажется полезна и современному читателю, желающему ознакомиться с научным фундаментом и выводами теории относительности. Ее с интересом прочтут и специалисты – физики, математики, историки и методологи науки, преподаватели и студенты естественных вузов.

18. Шмеман, Александр Дмитриевич. Собрание статей, 1947 – 1983 / прот. Александр Шмеман; [сост. и ред. Е. Ю. Дорман; предисл. А. И. Кырлежева]. – Москва: Русский путь, 2009. – 894, [1] с., [1] л. портр.; 25 см. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Предлагаемое собрание впервые объединяет под одной обложкой различные статьи и отдельные публикации выдающегося богослова XX века прот. Александра Шмемана, разбросанные по журналам и сборникам или давно ставшие библиографической редкостью. Представленные тексты различны по тематике, жанру, времени написания, целям, которые ставил перед собой автор, но все они объединены единым источником вдохновения, доминирующей интуицией, позволяющей подходить и к явлениям, и к проблемам sub specie aeternitatis – «с точки зрения вечности».

О ПУБЛИКАЦИЯХ НАШИХ СОТРУДНИКОВ И ОБ УЧАСТИИ В КОНФЕРЕНЦИЯХ: сентябрь 2008 г. – август 2009 г.

С.А. Баранова

• Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – С. 56-58.

Н.А. Бекасова

• Советуем прочитать: (Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2008) // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». - М., 2009. - Вып. 8. - С. 109-118.

Е.Б. Виноградова

- 1. Мемориальные функции библиотек: Науч.-метод. пособие. Москва: Либерия-Бибинформ, 2009. 127 с. (Сер. «Библиотекарь и время. XXI век». Вып. № 115).
- 2. Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф.Лосева». Вып.8. М.: Водолей Publishers, 2009. 127 с.; 8 л. ил. Фотохроника.

В.В. Ильина

Публикации

- 1. Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. К 115-й годовщине со дня рождения / Б-ка истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». М.: ФАИР, 2008. 208 с. Отв. за выпуск В.В. Ильина.
- 2. Сокровищница редких книг [Интервью с К. Малянтович]// Московская правда. 2008. № 212. 1 окт. С. 2–3

- 3. Выступление [на II Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы», Москва, 20 21 ноября 2008 г.] // Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы: Материалы II Всерос. конф. (Москва, 20-21 ноября 2008). М., 2009. С. 170-172.
- 4. Какая реформа, такая и зарплата? / Материал подгот. О. Бородин // Библиотека. 2009. № 3. С.6-23.
- 5. То же: // Библиотечная газ. 2009. № 10. С. 2-11. Под загл. : Какая реформа, такая и зарплата?
- 6. Место библиотеки в социальной и культурной коммуникации столичного мегаполиса // Бюллетень Библиотеки «Дом А. Ф. Лосева». М., 2009. Вып. 8. С. 3-9.

Участие в конференциях

- 1. Библиотека-музей А.Ф. Лосева в Москве (Основы и перспективы) [Доклад на Международной научной конференции «Творчество Алексея Лосева в контексте европейской культуры», Бордо, 25-27 сентября 2008 г.]
- 2. Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»: первые итоги [Выступление на семинаре в ЦГБ им. М. Светлова 6 февраля 2009 г.]
- 3. Правовые вопросы сохранения частных книжных собраний в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» [Выступление на семинаре в Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева 11 февраля 2009 г.]
- 4. Выступление на Круглом столе в рамках XVII Рождественских чтениях 16 февраля 2009 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева».
- 5. Философский Дом на Старом Арбате: Телеинтервью на ЦАО ТВ.
- 6. Работа библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» в рамках Совета по культурному наследию [Выступление на заседании Совета по культурному наследию при Главе Управы района Арбат 27 августа 2009 г.]

О.И. Козлова

• Тахо-Годи А. А. Эллада Алексея Лосева: [Беседа с доктором филол. наук, ученицей и наследницей А.Ф. Лосева А.А. Тахо-Годи о творческой истории некоторых изданий из представленных на выставке «Эллада Алексея Лосева» в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» / беседу вела О. Козлова // Студ. меридиан. – М., 2009. – № 8. – С. 26-30.

В.Б. Кудрин

- 1. А.Ф. Лосев и Гилетическая библиотека // Библиотековедение. 2009. № 1. С. 73-79.
- 2. Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата» (февраль май 2008 г.) // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». М., 2009. Вып. 8. С. 54-55.
- 3. [Аннотации 7-ми работ А.Ф. Лосева] // Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. М., 2008. С. 100-101, 114-115, 141-143, 147, 155-156.

О.М. Ланенкина

- 1. Особенности разработки варианта программы музыкотерапии для обеспечения психофизического здоровья граждан // Десять лет направлению «психология» СГА: психологическую науку в практику: Междисциплин. науч.-прак. конф., Москва, 2009 г. / Соврем. гуманит. акад. М., 2009.
- 2. Психологические особенности использования метода музыкотерапии как средства психологической помощи современному руководителю // Психологические особенности управленческой деятельности современного руководителя: Учеб. пособие. Москва: ИМЦ, 2008. С. 62-67.

Т.В. Мошковская

Публикации

- 1. Электронный каталог в «библиотеке нового поколения»: основные технологические приемы построения и работы в условиях замкнутого автоматизированного пространства // Науч. и техн. библиотеки. 2008. № 11. С. 78-83.
- 2. Православие и Интернет: точки соприкосновения: (Обзор интернет-ресурсов) // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». М., 2009. Вып. 8. С. 105-108.

Участие в конференциях

- 1. Библиотека нового поколения»: западный и русский вариант [Доклад на конференции: EVA-2008, Москва, декабрь]
- 2. Информационные технологии в работе библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» [Доклад и презентация на научнопрактической конференции «Скворцовские чтения» (МГУК. Москва 29 апреля 2009 г.; сообщение о выступлении см.: Соколов П. С. Библиотечное дело // Библиография. – 2009. – № 3. – С.110-113]
- 3. Библиотека 2.0: новые сервисы и новые пользователи [Презентация на ежегодной XIV конференции РБА (Вологда, 18-22 мая 2009 г.)]
- 4. Выступление на рабочей встрече «Сводный каталог библиотек ЦАО г. Москвы», «ИнкоЦентр» (23 мая 2009 г.).

Г.М. Мухамеджанова

1. Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. К 115-й годовщине со дня рождения /Б-ка истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». – М.: ФАИР, 2008. – 208 с. – Составление совместно с Т.В. Чепуренко.

2. О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: январь – июль 2008. Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: январь – август 2008 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – С. 119-125. – Составление совместно с Т.В. Чепуренко.

Е.А. Тахо-Годи

Публикации

- 1. Nicolaus Cusanus in the perception of A.F. Losev. // «Nicolaus Cusanus: ein bewundernswerter historischer Brennpunkt»: Philosophische Tradition und wissenschaftliche Rezeption. Akten des Cusanus-Kongresses vom 20. bis 22. September 2006 in St. Petersburg. Herausgegeben von Klaus Reinhardt und Harald Schwaetzer in Verbindung mit Oleg Dushin. Regensburg 2008. S.255–279.
- Zum gegenseitigen Verhältnis von A.F. Losev und S.L. Frank // Kultur als Dialog und Meinung. Baiträge zu Fedor A. Stepun (1884–1965) und Semen L. Frank // Specimina philologiae slavicae /Hrsg. von H. Kuβe. Band 153. München: Verlag Otto Sagner, 2008, S. 219-237.
- 3. Проблема Вечной Женственности в романе «Женщина-мыслитель» Алексея Лосева // Kobieta i/jako Inny. Mit i figury kobiecosci w literaturze i kulturze rosyjskiej XX-XXI wieku, pod red. M. Cymborskiej-Lebody i A. Gozdek, Wyd. UMCS, Lublin 2008. str. 195-202. 0,8 п.л.
- 4. Alexey Losev's philosophical novel «The Woman Thinker" and the problem of the Eternal Feminine // Transcultural Studies: A Series in Interdisciplinary Research, special issue on Sophia Across Culture: From Old Testament to Postmodernity, vol. 4 (2008), pp. 131-139. The publishing house is Charles Schlacks, Jr., in Idyllwild, California.
- 5. А.Ф. Лосев и зарубежная литература // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы Международной научной конференции 15-16 апреля 2008 г. / Отв.ред. Н.В. Ушакова. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2008. С. 205–210.
- 6. [Аннотации 4-х работ А.Ф. Лосева] // Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. М., 2008. С. 122-123, 143-144, 150-151, 164-165.
- 7. Великие и безвестные: Очерки по русской литературе и культуре XIX-XX вв. СПб.: «Нестор-История», 2008. 700 с.
- 8. [Рецензия] // Вопр. лит. 2008. № 4. С. 356-359. Рец. на кн.: Бройтман С.Н. Поэтика книги Бориса Пастернака «Сестра моя жизнь». М.: Прогресс-Традиция, 2007.
- 9. Энвер Макаев и Андрей Белый: Встречи и воспоминания // Андрей Белый в изменяющемся мире: К 125-летию со дня рождения. М.: Наука, 2008. С. 137-145.
- 10. О круглом столе «Литература и миф» /сост. 18 ноября 2007 г. на филологическом факультете МГУ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Φ илология. 2008. № 5. С. 262-268. В соавт. с П.Н. Долженковым.
- 11. О работе круглого стола «Актуальные проблемы изучения творчества В.А. Жуковского» [26 марта 2008 г. в «Пушкинской гостиной» филол. фак. МГУ] // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2008. № 6. С. 236-240.
- 12. Люди Серебряного века и их инскрипты (о некоторых книгах из коллекции А.Ф. Лосева) //На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А.В.Лаврова. М.: НЛО, 2009. С. 692–702.
- 13. «Я Сигме не товарищ». А.П. Чехов и С.Н. Сыромятников: к истории одной антипатии // Диалог с Чеховым: Сборник научных трудов в честь 70-летия В.Б. Катаева /Отв. ред. П.Н. Долженков. М.: Издательство Московского университета, 2009. С. 249-268.
- 14. Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. К 115-й годовщине со дня рождения / Б-ка истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». М.: ФАИР, 2008. 208 с. Ред. совместно с А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицким.
- 15. А.Ф. Лосев писатель // «Алексей Федорович Лосев». Сер. «Русская философия второй половины XX века». М.:РОССПЭН, 2009. С.222–247.
- 16. О розановских материалах в архиве А.Ф.Лосева // Наследие В.В. Розанова и современность: Материалы Международной научной конференции. Москва. 29–31 мая 2006. Москва: РОСПЭН, 2009. С. 515–520.
- 17. Эмилий Метнер и Андрей Белый. Беседа Е.А. Тахо-Годи с Э.А. Макаевым. Подготовка текста и публикация // Николай Метнер: Вопросы биографии и творчества: Международная научная конференция. М, 23-26 апреля 2002 г. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», Русский путь, 2009. С. 222–237.
- 18. Хроника научной жизни: январь июль 2008 г. // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 8. М., 2009. 0.6/0.4 п.л. (совместно с В.П. Троицким).
- 19. Алексей Федорович Лосев / Ин-т философии РАН; Некоммерческий науч. фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого». М.: РОССПЭН, 2009. 439 с., [8] л. ил.: портр. (Философия России второй половины XX века). Ред. Совместно с А.А. Тахо-Годи.
- 20. Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф.Лосева» / Отв. ред. Е.А. Тахо-Годи. Вып.8. М.: Водолей Publishers, 2009. 127 с.; 8 л. ил.

Участие в конференциях

- 1. Творчество Алексея Лосева и традиции западноевропейской литературы [Доклад на Международной научной конференции «Творчество Алексея Лосева в контексте европейской культуры», Бордо, 25-27 сентября 2008 г.].
- 2. «Философ и революция: Алексей Лосев в историческом пространстве между «Вехами» и «Из глубины» [Доклад на заседании «Русского кружка», Женевский университет, Женева, сентябрь 2008 г.]

- 3. «Дом А.Ф.Лосева» как один из примеров взаимодействия библиотек, музеев и издательств [Доклад на XVII Рождественских образовательных чтениях, Круглый стол «Взаимодействие библиотек, музеев, издательств» (Москва, февраль 2009 г.)].
- 4. Гоголь и К.К. Случевский [Доклад на Ломоносовских чтениях, МГУ им. М.В. Ломоносова, апрель 2009 г.]
- 5. А.Ф.Лосев и «Вехи»: традиции социально-философской стратегии [Доклад на Международной научной конференции «Vekhi Centenary Conference 1909-2009» (University of Bristol при участии the UCL School of Slavonic and East European Studies и под эгидой the BASEES 19th-century Study Group, Англия, Бристоль, июль 2009 г.)].

В.П. Троицкий

Публикации

- 1. Философия числа А.Ф. Лосева // Алексей Фёдорович Лосев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 119-137.
- 2. Библиография публикаций А.Ф. Лосева за 1916-2008 гг. // Алексей Федорович Лосев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 305-374. В соавт. с А.А. Тахо-Годи и С.В. Яковлевым.
- 3. Краткий библиографический список работ о жизни и творчестве А.Ф. Лосева // Алексей Федорович Лосев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 375-424. В соавт. с А.А. Тахо-Годи и С.В. Яковлевым.
- 4. Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. К 115-й годовщине со дня рождения /Б-ка истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». М.: ФАИР, 2008. 208 с. Ред. совместно с А.А. Тахо-Годи и Е.А. Тахо-Годи.
- 5. [Аннотации 20-ти работ А.Ф. Лосева] // Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. М., 2008. С.97-98, 103-106, 108-112, 116-121, 140, 144-148, 151-157, 161-162.
- 6. Эллада Алексея Лосева // Антон Куманьков. Эллада Алексея Лосева (Вступ. статья в буклете выставки картин и книг, открытой в «Доме А.Ф. Лосева» 18 сентября 2008 года).
- 7. [Примечания] // Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Акад. проект, 2008. С. 275-300.
- 8. К построению естественной системы общенаучных понятий // Системы и модели: границы интерпретаций: Сб. трудов Всерос. науч. конф. Москва-Томск, 5-7 ноября 2008 г. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. С. 57-66.
- 9. Диалектика, диалог, интонация // Единая интонология. Акад. тетради. М., 2009. Вып.13. С. 414-416.
- 10. Об одной модели времени у Вяч. Иванова // Символ. 2008. № 53-54. Вячеслав Иванов: несобранное и неизданное. С. 815-825.
- 11. Хроника научной жизни: январь июль 2008 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». М., 2009. Вып. 8. С. 41-49. В соавт. с Е.А. Тахо-Годи.
- 12. Семинар «Русская философия (традиция и современность)»: Хроника. Март май 2008 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». М., 2009. Вып. 8. С. 33-41.
- 13. Лосев А. Ф. Эмпиризм и наука // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». М., 2009. Вып. 8. С. 59-71. Подготовка к публикации и примечания.
- 14. Поводы и случаи, или Exempla (2005-2008) // Энтелехия. Кострома, 2008. № 17. С. 98-121.
- 15. К проблеме неединственности натурального ряда чисел // Философия математики: актуальные проблемы: Тезисы Второй междунар. науч. конф., 28-30 мая 2009 г. М., 2009. С. 57-60.

Участие в конференциях

- 1. Философия математики А.Ф. Лосева и проблемы обоснования имяславия. [Доклад на Международной научной конференции «Творчество Алексея Лосева в контексте европейской культуры. Плавильный тигль влияний и интериоризация границ», Бордо (Франция), Университет им. Мишеля Монтеня, Центр Гуманитарных Наук Аквитании (МSHA), 26 сентября 2008 г.].
- 2. Почему можно не любить скобки, или О стиле философствования П.А. Флоренского. [Доклад на Международной научной конференции «Проблемы культурфилософии в трудах священника Павла Флоренского», Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, выездное заседание в г. Нерехта, 25 октября 2008 г.].
- 3. К построению естественной системы общенаучных понятий. [Доклад на Всероссийской научной конференции с международным участием «Системы и модели: границы интерпретаций», Москва, Институт философии РАН, 5 ноября 2008 г.].
- 4. Выступление на круглом столе «Приключение идей Ю.А. Шрейдера», Москва, Центральный дом ученых РАН, 7 ноября 2008 г.
- 5. Учение о чуде в русской религиозно-философской мысли. [Доклад на XVII Международных Рождественских образовательных чтениях, конференция «О чудесах истинных и ложных», Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», 17 февраля 2009 г.]
- 6. Эллада Алексея Лосева. [Доклад для слушателей Греческого культурного центра, Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», 20 февраля 2009 г.]
- 7. Узкий путь методологизма. [Доклад на 12-х Григорьевских чтениях «Роль методологии в искусстве и науке», Мемориальный музей-мастерская С.Т. Коненкова, 19 марта 2009 г.]
- 8. Лосев и его миф. [Доклад на Пущинском эколого-ноосферном семинаре, Дом ученых, г. Пущино-на-Оке, 28 апреля 2009 г.]
- 9. Имя и число (к спорам вокруг имяславия). [Доклад на семинаре «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы», Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», 19 мая 2009 г.]

- 10. К проблеме неединственности натурального ряда чисел [Доклад на Второй международной научной конференции «Философия математики: актуальные проблемы», секция «Основные проблемы и направления философии математики», философский факультет МГУ, 29 мая 2009 г.]
- 11. «Собирание выразительного арсенала культуры: замысел и завет ГАХН» [Доклад на Международной конференции «Наука об искусстве в России 1920-х годов» (Москва, РГГУ, 28-29 февраля 2008 г.). Краткое изложение доклада в статье: Подземская Н. Международная конференция «Наука об искусстве в России 1920-х годов». Новое лит. обозрение. − 2008. − № 92. − С. 425-432].

Л. В. Цуева

Выступление в студии детского телевидения «Клуб ДЮ» в телевизионной передаче «Арбатские встречи», 21 мая 2009 г.

Т. В. Чепуренко

- Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. К 115-й годовщине со дня рождения /Б-ка истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева – М.: ФАИР, 2008. – 208 с. – Составление совместно с Г.М. Мухамеджановой.
- 2. О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: январь июль 2008. Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: январь август 2008 г // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». М., 2009. Вып. 8. С. 119-125. Составление совместно с Г.М. Мухамеджановой.

А. В Шамшурин

• [Аннотации 19-ти работ А.Ф. Лосева] // Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель. – М., 2008. – С. 98-100, 101-102, 105-106, 106-107, 112-114, 115-116, 118-119, 121-122, 123-128, 148-149, 151-152, 153-155, 158-160, 163-164.

Сост. Г.М. Мухамеджанова, Т.В. Чепуренко

Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2008 г. – август 2009 г.

Синее небо Эллады // Арбатские вести. – 2008. – \mathbb{N} 16 (Сент.). – С. 4. [Об открытии 18 сентября 2008 г. выставки «Эллада Алексея Лосева», посвященной 115-летию со дня рождения философа].

Малянтович К. Сокровищница редких книг // Моск. правда. – 2008. – 1 окт. – № 212. – Прил.: Книга в Москве. – С. 2-3. [Обзорная статья о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» и мемориальной экспозиции в ней].

Португалова В.В. Приношение Алексею Федоровичу Лосеву – Антон Куманьков // Галерея изящных искусств. – 2008. – № 10 (Окт.). – С. 21. [О юбилейной выставке работ Антона Куманькова «Эллада Алексея Лосева» в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»].

«Зеленая лампа» светит всем // Арбатские вести. – 2008. – № 18 (Нояб.). – С.11. [Об открытии в «Доме А.Ф. Лосева» 10-го сезона клуба «Зеленая лампа Арбата»].

Мошковская Т.В. Электронный каталог в «библиотеке нового поколения»: основные технологические приемы построения и работы в условиях замкнутого автоматизированного пространства // Науч. и техн. библиотеки. – 2008. – № 11. – С. 78-83.

Удачное сотрудничество // Арбатские вести. – 2008. – № 19 (Дек.). – С. 4. [О Международной научной конференции «Библиотека, книга, чтение в современном социуме: философские аспекты», проходившей с 25 по 27 ноября 2008 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» в рамках пятой Международной библиотечной философской школы].

Соболев А.В. Выступление на творческом вечере В.П. Визгина в «Доме А.Ф. Лосева» 24 января 2006 года // Соболев А.В. О русской философии. – СПб.: Изд. Дом «Міръ», 2008. – С. 297-299.

Назаров О.К. Материалы международной конференции «Культура сквозь призму диалога и личного мнения. Памяти Ф. Степуна и С. Франка». Дрезден, 7-8 июля 2006 г.: обзор конф. // Историко-философский ежегодник, 2007. – М., 2008. – С .459-468. [На с. 464 приводятся сведения о выступлении Е.А. Тахо-Годи с информацией о Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»].

Библиографические листки: Книги / сост. С. Костырко // Новый мир. – 2009. – № 2. – С.211-217. [В аннотированном списке приводятся сведения об издании: Алексей Федорович Лосев. Библиографический указатель. – М.: ФАИР, 2008].

Перова Е. Жизнь, отданная танцу //Арбатские вести. – 2009. – № 3 (Февр.). – С. 7. [О первом вечере «Жизнь Мариса Лиепы» из цикла вечеров, посвященных 100-летию дягилевских «Русских сезонов», состоявшемся 13 февраля 2009 г. в «Доме А.Ф. Лосева»].

Баранова С.А. Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. - C. 56-58.

Ильина В.В. Место библиотеки в социальной и культурной коммуникации столичного мегаполиса // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – С. 3-9.

 $Ky\partial puн\ B.Б.$ Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата» (февраль – май 2008 г.) // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – С. 54-55.

Мошковская Т.В. Православие и Интернет: точки соприкосновения: (Обзор интернет-ресурсов) // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – C. 105-108.

Taxo- $\Gamma o du E.A. Люди Серебряного века и их инскрипты (о некоторых книгах из коллекции А.Ф. Лосева) //На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А.В.Лаврова. М.: НЛО, 2009. С. 692–702. [Статья об уникальных инскриптах из библиотеки А.Ф. Лосева].$

Taxo- $\Gamma o \partial u$ E.A., Tpouu, $\kappa u \ddot{u}$ $B.\Pi$. Хроника научной жизни: январь – июль 2008 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – С. 41-49.

Троицкий В.П. Семинар «Русская философия (традиция и современность)»: Хроника. Март – май 2008 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – С. 33-41.

Hoвоселова Е., Яковлева Е. Русский мир: Французский славист о том, есть ли в России читательский спрос на Солженицына // Рос. газ. – 2009. – № 43. – 13 марта. – С. 9. [Сообщение о выступлении французского писателя Жоржа Нива «Французский славист о русском мираже» в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» 11 марта 2009 г.].

План мероприятий Общественного Совета при главе управы по культурному наследию района Арбат на 2009 год // Арбатские вести. – 2009. – № 4 (Март). – С. 5. [В плане – создание на сайте Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» раздела «Память Арбата»; создание в научном зале «Дома А.Ф. Лосева» специализированных читательских мест с предоставлением доступа к гуманитарной сетевой информации для ученых и молодых исследователей].

Все для научной работы // Арбатские вести. – 2009. – № 4 (Март). – С. 7.

Наследие мыслителя // Студ. меридиан. – 2009. – № 4. – С. 4. [О презентации Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» в читальном зале фундаментальной библиотеки МГПУ].

Какая реформа, такая и зарплата? / Материал подгот. О. Бородин // Библиотека. – 2009. – № 3. – С.6-23.

То же: // Библиотечная газ. – 2009. – № 10. – С. 2-11. – Под загл. : Какая реформа, такая и зарплата?

Материалы Круглого стола, организованного редакцией журнала «Библиотека» и посвященного теме «Российские библиотеки и новая система оплаты труда», сост. 12 февраля 2009 г. В заседании приняла участие директор Библиотеки русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» В.В. Ильина.

Посвящается классику: К юбилею Н.В. Гоголя // Арбатские вести. -2009. -№ 5 (Март). - С. 4. [О книжно-иллюстративной выставке «Духовный путь Гоголя» в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»].

Гончарова Р.Я. Читаем и сочиняем // // Арбатские вести. – 2009. – № 5 (Март). – С. 5. [3 марта в Библиотеке «Дом А.Ф. Λ осева» прошло заседание литературного объединения «Арбат»].

Соколов П.С. Библиотечное дело – 2009 // Библиография. – 2009. – № 3. – С.110-113. [Сообщение о выступлении зам. директора Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» Т.В. Мошковской «О новых информационных технологиях в библиотеке» на XIV международной научной конференции – Скворцовских чтениях «Библиотечное дело – 2009. Традиции и инновации развития в информационном обществе» 29 апр. 2009 г.].

Рябоконь Е. «Этот День Победы…» // Арбатские вести. – 2009. – № 11 (Май). – С. 4. [6 мая в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялся концерт «С Днем Победы», посвященный Арбатским участникам и ветеранам войны].

Давайте вспомним... // Арбатские вести. – 2009. – № 11 (Май). – С. 5. [На сайте Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» в разделе «Память Арбата» открыта рубрика «История домов в воспоминаниях жителей Арбата»].

«…когда о них потомки говорят» // Арбатские вести. – 2009. – № 11 (Май). – С. 6. – Подпись: Е.Р. [В Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» в преддверии Дня Победы прошла очередная встреча арбатских поэтов, посвященная памяти тех, чей творческий путь был оборван войной].

Сергеева Т. Он между нами жил и мыслил [Беседа с членами семьи Георгия Гачева] // Моск. правда. -2009. — № 102. -21 мая. - С. 6. [В публикации имеется материал о прошедшем в апреле 2009 г. в «Доме А.Ф. Лосева» в рамках семинара «Русская философия: традиции и современность» заседания, посвященного Георгию Гачеву].

День памяти А.Ф. Лосева: К 20-летию кончины (торжественное заседание 24 мая 2008 г.) // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – C. 10-32.

Никитин В.А. XVI Международные рождественские образовательные чтения: «Церковь и культура» // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 8. – С. 49-54. [О работе круглого стола «Пути взаимодействия светской и церковной культур (музеи-библиотеки-издательства)», проходившего в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» под председательством В.В. Ильиной и С. Кравца (куратор: Елена Тахо-Годи). С докладами выступали: Е.А. Тахо-Годи, В.В. Ильина, Т.В. Мошковская].

Победа арбатцев // Арбатские вести. – 2009. – № 13 (Июнь). – С. 1. [Коллектив Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» стал победителем окружного конкурса профессионального мастерства «Золотой формуляр-2009»].

Для детей и взрослых // Арбатские вести. – 2009. – № 13 (Июнь). – С. 8. [Сообщение о выступлении в телевизионной передаче «Арбатские встречи» заместителя директора Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» Л.В. Цуевой 21 мая 2009 г.]

Ни дня без книги: [Библиогр. список книг] / Сост. А. Кузнецова // Знамя. – 2009. – № 6. – С.231-239. [В аннотированном списке приводятся сведения об издании: Алексей Федорович Лосев. Библиографический указатель. – М.: ФАИР, 2008].

Taxo-Fodu A.A. Эллада Алексея Лосева: [Беседа с доктором филол. наук, ученицей и наследницей А.Ф. Лосева А.А. Тахо-Fodu о творческой истории некоторых изданий из представленных на выставке «Эллада Алексея Лосева» в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» / беседу вела О. Козлова] // Студ. меридиан.— М., 2009. — № 8. — С. 26-30.

Рябоконь Е. Верность традициям // Арбатские вести. – 2009. – № 17 (Авг.). – С.5. [К 5-летию Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»]

Сост. Г.М. Мухамеджанова, Т.В. Чепуренко

О НАШИХ АВТОРАХ

- Баранова Светлана Аркадьевна заместитель директора «Дома А.Ф. Лосева» по связям с общественностью
- Бекасова Нина Алексеевна сотрудник отдела комплектования и научной обработки «Дома А.Ф. Лосева»
- Ильина Валентина Васильевна директор «Дома А.Ф. Лосева»
- Камчатнов Александр Михайлович доктора филологических наук, профессор МПГУ
- Кудрин Виктор Борисович гл. библиотекарь «Дома А.Ф. Лосева»
- Малинаускене Надежда Касимовна кандидат филологических наук
- Медоваров Максим Викторович краевед, студент Нижегородского государственного университета
- Мухамеджанова Генриетта Михайловна заведующая справочно-библиографическим отделом «Дома А.Ф. Лосева»
- *Тахо-Годи Аза Алибековна* доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы»
- *Тахо-Годи Елена Аркадьевна* доктор филологических наук, заведующая отделом изучения наследия А.Ф. Лосева «Дома А.Ф. Лосева» и мемориально-выставочной работы, преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова
- Троицкий Виктор Петрович ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- Царёв Вадим Юрьевич доктор философских наук, профессор Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова
- Чепуренко Татьяна Васильевна сотрудник справочно-библиографического отдела «Дома А.Ф. Лосева»

СОДЕРЖАНИЕ

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты
Ильина В.В Создание современного библиотечного пространства
в здании второй половины XIX века
Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»
Троицкий В.П. Семинар «Русская философия (традиция
и современность)». Хроника: октябрь 2008 г. – апрель 2009 г 8
Троицкий В.П. Семинар «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы
и перспективы». Хроника: сентябрь 2008 г. – май 2009 г 44
Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П. Хроника научной жизни:
сентябрь 2008 г. – июнь 2009 г
Ку∂рин В.Б. Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата»:
октябрь 2008 г. – май 2009 г 52
Баранова С.А. «Музыкальная гостиная» Библиотеки
«Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2008 г. – август 2009 г 57
Из архива
Лосев А.Ф. Происхождение и сущность религии.
Публикация А.А. Тахо-Годи. Подготовка рукописи к публикации
и примечания В.П. Троицкого
Из воспоминаний
Тахо-Годи А.А. А.Ф.Лосев и Т.Б. Князевская
1ило-100и А.А. А.Ф./10сев и 1.В. Князевская
Наши публикации
Камчатнов А.М. А.С. Шишков как предтеча русской философии языка 73
<i>Медоваров М.В.</i> (Нижний Новгород) Нижегородские адреса А.Ф. Лосева 89
<i>Царёв В.Ю. СЛ</i> ОВО И ДЕЛО: послесловие (Эссе)
Справочно-библиографический раздел
Малинаускене Н.К. Из истории «Лосевских чтений» (о конференции
«Проблемы мировой и отечественной культуры в творчестве
А.Ф. Лосева», Ростов-на-Дону, 9 – 12 октября 1989 г.) 95
Бекасова Н.А. Советуем прочитать (Новые книжные поступления
в «Дом А.Ф. Лосева»: 2009)
О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях:
сентябрь 2008 г. – август 2009 г 109
Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» 116
О наших авторах

Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 9. – М.: Водолей, 2009. – 124 с.; 8 л. илл.

ISBN 978-5-91763-035-0

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12 Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».

Подписано в печать 12.10.2009 г. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Формат 62х84 1/16. Уч.-изд.л. 9,1. Печ. л. 7,75. Заказ № . Тираж 200 экз.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК